

ISSN 1814-5361

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

ВЕСТНИК
РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (41)

Москва 2010

www.rsute.ru

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

С.Н. БАБУРИН, доктор юридических наук, профессор, ректор Российского государственного торгово-экономического университета

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Л.И. Абалкин	Г.В. Осипов
О.Э. Башина	Т.Н. Парамонова
П.П. Бородин	Г.Я. Резго
Н.И. Балувев	Г.А. Рокецкая
С.Б. Бугинский	Ю.П. Сентюрин
Ф.М. Бурлацкий	В.П. Симчера
В.Г. Бурмистров	Л.К. Слиски
С.С. Воскресенский	С.В. Степашин
В.В. Геращенко	К.З. Терех
Л.Р. Глебова	А.П. Трошин
Т.А. Голикова	А.Д. Урсул
Г.О. Греф	Е.А. Федоров
В.А. Зубков	Б.В. Христенко
А.Е. Карпов	П.А. Шевцов
А.Д. Керимов	Ф.И. Шамхалов
Коэн Стивен	В.П. Шиманский
В.И. Мансуров	Д.М. Якунин
Борислав Милошевич	А.И. Ярочкин
Э.С. Набиуллина	

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии (ВАК), публикация в которых обязательна при защите докторских и кандидатских диссертаций

ВЕСТНИК РГТЭУ

Ежемесячный научный журнал

№ 3(41), 2010
март

Издается с 2002 года

Издание зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации. Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ № 77-15845 от 07 июля 2004 г. УЧРЕДИТЕЛЬ — Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный торгово-экономический университет»

И.о. главного редактора
Семьянов Е.В., к.ю.н.

Адрес редакции:
125993, г. Москва, ул. Смольная, 36
Тел. 8 (495) 458-72-38
www.rsute.ru
E-mail: VestnikRGTEU@rsute.ru

Мнение редакции и членов редакционного совета может не совпадать с точкой зрения авторов публикации. Письменное согласие редакции при перепечатке, а также при цитировании на журнал «Вестник РГТЭУ» обязательны. Редакция не вступает в переписку с авторами.

Подписной индекс
в каталоге «Роспечать»
84388

Подписано к печати 11.03.2010.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура KudrashovС. Объем 24 п.л.
Тираж 1000 экз. Изд. зак. № 110.
Тип. зак. 57.
Цена свободная

Отпечатано в Издательстве Российского государственного торгово-экономического университета, 125993, Москва А-445, ГСП-3, ул. Смольная д. 36.

© Российский государственный торгово-экономический университет, 2010.

В НОМЕРЕ:

УШ ВАСИЛЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ ЦЕННОСТИ И ИНТЕРЕСЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1–26 ОКТЯБРЯ 2009 ГОДА

Пайкович Е.М.

Роль и защита тайного агента, а также добровольно помогающего следствию свидетеля в свете нового уголовно-процессуального права черногории 8

Власов А.А.

Проблемы совершенствования механизма реализации внешнеторговых сделок в свете Концепции дальнейшего развития гражданского законодательства РФ 32

ЭКОНОМИКА

Бекжанова Т.К.

Методика оценки теневого оборота реального сектора экономики Казахстана 37

Гулиева М.С.

Необходимость изменения подходов к оценке страновых рисков 42

Дубровка А.А.

Критерии эффективности инновационной деятельности 48

В НОМЕРЕ

Иванов Р.А. Становление казначейской системы исполнения бюджета	55
Кукукина И.Г. Концепция согласования статики и динамики управления добавленной стоимостью предприятия	64
Куликова О.И., Куликов В.И. Организационная культура: основные подходы к исследованию.....	71
Тарасенко А.Г. Инновационный потенциал малого бизнеса.....	77
Турищева Т.Б. Внутренний аудит: каким он видится сегодня.....	85
Чугумбаев Р.Р. Использование рейтинговой оценки хозяйственной деятельности методом расстояний в бенчмаркинге показателей.....	92

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Кибиткин А.И., Скотаренко О.В. Обоснование механизма устойчивого развития предприятий рыбной промышленности	100
Тубин П.А. Концепция стратегических управляющих воздействий в организации	106

ТОРГОВЛЯ

Карх Д.А. Формирование услуг розничной торговли в условиях рыночной экономики ...	114
Цветкова Д. Г., Дерканосова Н.М. Исследование сухих смесей для приготовления ржаного и ржано-пшеничного хлеба в процессе хранения	119
Чертков А.С. Концепция создания единой «Системы глобальной сертификации бриллиантов»	126

ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Коротаев А.С., Фирсов А.А. Правовое регулирование охраны труда в Российской Федерации	133
Красноярова Н.И. Защита прав кредитора посредством контрагентно-правового разделения рисков.....	140
Лобжанидзе А.А. Феномен «иррационального приспособления» в ракурсе политической антропологии	148

Никоноров С.М.

Экологические проблемы устойчивого развития туризма
в регионах России..... 155

Очеретько Е.А.

Политико-правовой и электоральный статус политических партий
в условиях пропорциональной избирательной системы 163

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

Ильяшенко С.Б.

Информационно-образовательный сайт кафедры в повышении
эффективности подготовки специалистов 171

ABSTRACTS

Abstracts 181

DATA OF AUTHORS

Сведения об авторах..... 187

Требования к оформлению рукописей для публикации
в научном журнале «Вестник РГТЭУ» 190

Как подписаться на журнал 191

CONTENTS

PERFORMANCES

Pajkovic E.

Role and protection of an undercover agent as a witness and cooperative witness in the light of new criminal-procedure legislation of montenegro.....8

Vlasov A.

Problems of perfection of the mechanism of realization of the foreign trade transactions in a view of the Concept of the further development of the civil legislation of the Russian Federation 32

ECONOMY

Bekzhanova T.K.

Method of estimation of shadow turn of the real sector of economy of Kazakhstan..... 37

Guliyeva M.S.

Need to change attitudes to assess risks stranovovyh 42

Dubrovka A.A.

Effectiveness criteria of the innovative work..... 48

Ivanov R.A.

Becoming of exchequer system of execution of the budget..... 55

Kukukina I.G.

The concept of Coordinating Statics and Dynamics of Company`s Added Value Management 64

Kulikova O.I., Kulikov V.I.

Organization culture: basic approaches to research 71

Tarasenko A.G.

Innovative potential of small business 77

Tourishcheva T. B.

Internal audit: the way it's seen to date 85

Chugumbaev R.R.

The using of the economic activities rating estimation by the method of a distances in an indicators benchmarking 92

MANAGEMENT AND MARKETING

Kibitkin A.I., Scotarenko O.V.

Substantiation of the mechanism of the sustainable development of the enterprises of the fishing industry 100

Tubin P.A.

The concept of strategic managed impacts in organization..... 106

TRADE

Karh D.A.

The formation of retail trade services in the conditions of the market economy... 114

Tsvetkova L.S., Derkanosova N.M. Research of dry mixtures for preparation of rye end rye-wheat bread
in the process of storage ..... 119**Chertkov A. S.**The concept of creation of the united Global certification system for polished
diamonds 126

SOCIETY, THE RIGHT AND THE STATE

Korotaev A. S., Firsov A. A.

The legal regulation of the labour protection in the Russian Federation 133

Krasnoyarova N. I. Protection of creditor's rights realized by means of a counterpartly-legal
separation risks ..... 140**Lobzhanidze A.A.**The phenomenon of «irrational adaptation» in political anthropology
perspective ..... 148**Nikonorov S.M.**Ecological problems of the stable development tourism in the regions
of Russia ..... 155**Ocheretko H. A.**The politiko-legal and electoral status of political parties in the conditions
of a proportional electoral system 163

THE EDUCATION

Ilyashenko S.B. Information and educational website of chair for improving the efficiency
of training of specialists..... 171

ABSTRACTS

Abstracts 181

DATA OF AUTHORS

Data of authors..... 187

Requirements to registration of manuscripts for the publication
in scientific magazine «Bulletin RGTEU» 190

How to subscribe for magazine 191

УИИ ВАСИЛЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ ЦЕННОСТИ И ИНТЕРЕСЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1–26 ОКТЯБРЯ 2009 ГОДА

РОЛЬ И ЗАЩИТА ТАЙНОГО АГЕНТА, А ТАКЖЕ ДОБРОВОЛЬНО ПОМОГАЮЩЕГО СЛЕДСТВИЮ СВИДЕТЕЛЯ В СВЕТЕ НОВОГО УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ЧЕРНОГОРИИ

ПАЙКОВИЧ Е.М.*

1. Вступление

Исследование современного уголовного законодательства как науки уголовного права, должно быть направлено на модернизацию. Принимая во внимание новые поправки в законодательство Европы, можно сказать, что они базируются на многолетнем опыте и установившихся решениях, «прошедших испытание» временем, независимо от направлений и школ, к которым они относятся.

Законотворчество, как процесс создания законов, всегда непрерывный, в котором каждый этап имеет свое значение. Один из шагов общепринятый — защита свободы и основных, прав человека и гражданина. Свобода может сохраняться, только при условии соблюдения универсальных принципов, целесообразность («удобный» подход) может только разрушить ее. Если выбор между свободой и принуждением рассматривают как целесообразность, то свобода станет жертвой почти в каждом уголовном деле.

С точки зрения свободы закон не ничто как инструмент, с одной стороны защиты и обеспечения свободы, и одновременно, с другой стороны, ограничивающий ее в разумных пределах. Основной принцип — действия закона не должно вредить ни человеку, ни обществу.

Как одну из существенных человеческих ценностей, закон обязан защищать свободу.

---

*Университет Черногории, Подгорица

YIII VASIL'EVSKIE READINGS VALUES AND INTERESTS OF THE MODERN SOCIETY THE INTERNATIONAL SCIENTIFICALLY- PRACTICAL CONFERENCE ON OCTOBER, 1-26ST, 2009

ROLE AND PROTECTION OF AN UNDERCOVER AGENT AS A WITNESS AND COOPERATIVE WITNESS IN THE LIGHT OF NEW CRIMINAL- PROCEDURE LEGISLATION OF MONTENEGRO

PAJKOVIC E. *

1. Introduction

Examining of the existing criminal legislation from the aspect of contemporary criminal law science should serve the purpose of its constant upgrading. Bearing in mind contemporary solutions in the European criminal legislations, it can be stated that they are backed up by a long-term experience and adoption of solutions that have sustained the trial of time, regardless of the movement and school to which they can be attributed to.

Legislation, understood as a process of creation of laws, is necessarily a permanent process in which each step has its own role. One step is common safeguarding of freedom and fundamental rights of a man and citizen. And freedom can be preserved only if we observe universal principles, expedience can only ruin it. If a choice between freedom and coercion is treated as a matter of expedience, freedom is forced to be sacrificed in almost every case.

From the point of view of freedom, law is nothing else except the effort to, on the one side, protect and implement freedom to the highest possible degree, and simultaneously, on the other side, effort to limit freedom reasonably so it would harm neither man nor society, given that it is not always inescapably directed towards the good.

As one of essential human values, law has to be the protector of freedom.

---

* University of Montenegro Podgorica, Montenegro

Пайкович Е.М.

В уголовном расследовании, более чем в любом другом, должен соблюдаться основной принцип — факты должны быть достоверными. Надежность фактов, которые необходимы для принятия адекватных решений, устанавливаются с помощью улики (за исключением тех случаев, когда в это нет необходимости). Улика может быть прямой или косвенной. Отношения между этими двумя типами свидетельств были и остаются предметом исследования уголовного права с древних времен.

Непрямой метод (способ) получения улики полностью полагаясь на показаниях свидетеля (очевидца). Свидетель — каждый человек, у которого, независимо от его/ее правового статуса, есть информация, которую компетентные органы рассматривают как важную для уголовного расследования и, которая доказывает невиновность свидетеля. Экстра-процессуальная защита включает меры физическо-технической защиты свидетеля, в соответствии с программой защиты свидетеля.

В новом законодательстве Черногории приняты международные юридические стандарты в отношении мер по защите свидетеля по уголовным делам и в не их. Внесены соответствующие поправки в Кодекс Уголовного судопроизводства 2003 года (с изменениями и дополнениями 2004, 2006 и 2009 гг.), в Закон по защите Свидетеля 2004 года и Закон о Полиции 2005 года.

2. Тайный агент и сотрудник как свидетель

Специальные свидетельства, то есть методы ведения следствия, представляют собой определенные пути сбора свидетельских показаний, нетипичны по своему характеру. Поэтому они применимы только к некоторым преступным действиям, которые, с одной стороны, очень серьезные как с фактической точки зрения, независимо от последствий, к которым они приводят в реальности, так и в криминально-юридическом аспекте, когда приговор вынесен. С другой стороны — эти акты из-за своих феноменологических, психологических и других черт преступников очень сложны для раскрытия, объяснения и доказательства посредством обычных доказательных способов. Таким образом, в свете создания эффективных механизмов для борьбы с организованной преступностью конца 80-х, начало 90-х годов, в большинстве стран Европейского Союза было введено применение специфических, судебных мер и новейших методов (техник), таких как наем «тайного агента» или «свидетеля — очевидца». Тайный агент может быть задействован в случае, если имеется несколько вариантов его деятельности в преступной организации. Возможны различные сценарии, например, работа целой «актерской группы» и некоторые другие.

Тайный агент, как правило, является полицейским, с измененной биографией, соблюдающий конспирацию. Он

Пайкович Е.М.

In criminal proceedings, more than in any other, there is general interest that facts be correctly established. State of facts which is necessary for taking adequate decisions is established with the help of evidence (except when this is not necessary) and it needs to correspond to the truth. Evidence can be original (direct) and derivative (indirect). The relationship between these two types of evidence has been the subject of legal theory from the ancient times.

Derivative manner of obtaining evidence relies on witnesses. A witness is every person who, regardless of his/her legal status, has informative data, i.e. information that are considered by competent authorities as important for criminal proceedings and which accused and a witness. Extra-procedural protection includes the measures of physical-technical witness protection, encompassed by witness protection program.

New legislation in Montenegro accepted international legal standards concerning witness protection measures in criminal proceedings and outside of it to a high degree, through the Criminal Procedure Code from 2003, with amendments from 2004, 2006 and 2009, Law on Witness Protection as of 2004 and Law on Police as of 2005.

2. The secret agent and the employee as the witness

Special obvious, that is, the methods of investigation are certain ways to evidence collection, atypical in its nature, and so they apply only to certain criminal acts that are in a very serious side, that is serious, and the actual terms of the implications, they introduce a general existential meaning and the criminal-legal aspects, considering the proposal, as defined for them and on the other hand, these actions due to their phenomenological characteristics, psychological and other characteristics of their perpetrators, it is very difficult to show, explain and prove, through conventional, regular obvious methods . Thus, in the light of creating efficient mechanisms for fight against organized crime, the end of eighties and beginning of nineties in the majority of the European Union countries was marked by legal implementation of specific court means and new investigative methods (techniques), such as engagement (hiring) of an undercover investigator (agent) or collaborator. Undercover agent can be engaged if there is some manner of criminal organizing, not only the one implied by organized crime, but every kind of organizing characterized by the existence of a group of actors connected by certain common objectives of a criminal character.

Undercover agent is often a member of police forces, hidden by a reference and with a changed identity, who is infiltrated in an

внедряется в организованную преступную группу на определенный срок с целью добыть улики для ареста членов группы, т.е. сбора данных, которые сами по себе могут служить доказательством в судебном процессе против членов такой группы (документы, материальные доказательства, записи разговоров и т.д.). Либо тайного агента выслушивают как свидетеля на процессе. Тайный агент — это гражданин, который собирает данные, доказательства, связанные с конкретным уголовным делом.

Высоко оценивая важность использования в расследовании этих специфических мер, с одной стороны, и необходимость защиты базовых человеческих права, с другой, важно законодательно закрепить, что использовать этих мер возможно только в юридически оправданных и необходимых случаях, в соответствии с оценкой суда и с предписанным контролем за использованием подобных мер.

Не существует идеальных свидетелей, но их участие в уголовных делах важно во многих отношениях, так как его/ее показания могут служить как:

- источник информации по другим свидетельствам;
- средством проверки установленных фактов;
- способом (средством) выявления преступника;
- содействовать нахождению других свидетелей.

Кроме того, личные показания свидетеля *ipso facto* представляют часть свидетельства на слушаниях.

Показания свидетеля являются важным доказательством несмотря на их скрытые недостатки — ошибки, неточности восприятия. Они в большинстве случаев не могут быть заменены какими-либо другими доказательствами. Даже на сегодняшний день свидетельские показания сохраняют эту специфику, что особенно видно на готовности различных форм организованной преступности применять по отношению к свидетелям жестокости, угрозы и т.д.

Страх, связанный с последствиями дачи показаний, примета не только сегодняшнего дня. Важно, что это является серьезным тормозом в работе правоохранительных органов сегодня, при современных формах организации преступных сообществ. Фактически, также как давно существует правосудие, также давно существует это важное явление вместе с угрозами в адрес свидетелей. Даже Аристотель в свое время заметил и описал в своей работе, что в глазах человека, совершившего правонарушение, любые люди, узнавшие об этом, представляют для него опасность, так как могут выдать его или выставить в невыгодном свете. Тем не менее, преступники сами в первую очередь чувствуют страх, хотят его победить, угрожая, запугивая других. Последние, в свою очередь, хотят защитить себя, сдерживаясь в даче показаний, либо давая неверные показания. Страх часто становится причиной неумышленных ложных показаний.

organized crime group for a certain period of time, with a possibility of its extension, in order to obtain evidence for arresting its members, i.e. to gather data that alone can serve as evidence in criminal proceedings against the members of that group (personal documents, substantive evidence, recordings of conversations and other) or to be heard as a witness in criminal proceedings. Undercover agent is a citizen who, based on the order by an investigative judge, gathers data and evidence connected to a performed criminal act.

Appreciating the need to use these specific investigative measures, on the one side, and the need to protect fundamental human rights, on the other, it is necessary to provide by means of the law the utilization of these measures in the framework of precise and legally predicted conditions, only in justified and necessary cases, according to the estimation of court and with prescribed control of such measures' implementation. May bring the mentioned person in danger, under the condition that the information is revealed.

There is not an ideal witness, but his/her participation in criminal proceedings can be of multiple importances, since his/her statement may serve as:

- source of information on other evidence;
- a means to check the established facts;
- a means of recognizing a perpetrator;
- assistance in revealing and finding other witnesses.

Also, personal findings of a witness *ipso facto* represent a piece of evidence in proceedings.

A witness's statement is an important means of evidence and in spite of its latent deficiencies (errors in perception, memory, and reproduction) cannot be replaced by any other means of evidence in a large number of cases. Witness's statement retained this feature even today, in a changed structure of criminality, which is especially marked by different forms of organized crime, as well as usage and readiness to use violence and threats, related to it.

Fear related to the consequences of witnessing, which a witness can often have, is not an acquisition of contemporary age, but the fact is that it is the most prominent today, especially when it comes to these contemporary forms of criminality. Actually, as long as court trial has existed, influences have existed as well, together with threats to witnesses. Even Aristotle in his time noticed and wrote in his works that in the eyes of a person who committed a wrongful act, all those who find about it are fearful, because they can betray or put him/her in an unfavorable position. Hence, perpetrators are the first ones who feel fear, and then they try to beat their own fear by threatening others who, consequently, try to protect themselves by restraining to report criminal acts and to witness or by consciously giving a false statement in the capacity of a witness. However, fear is often the cause of an unintentional false statement of a good-will witness.

Пайкович Е.М.

Именно в этом заключается причина того, почему было необходимо улучшить защиту свидетеля и пострадавшей стороны в уголовном процессе. Кроме того, существуют права, известные из научной литературы прошлых лет — обеспечивать особые меры защиты. Для этих людей от угроз и жестокости со стороны осужденных. Более того, необходимо это делать еще и потому что, нами ратифицированы международные документы и этот вопрос долгое время регулировался «сравнительным» правом.

Таким образом, мы говорим о защите свидетеля процессуальными и экстра процессуальными мерами. Основным критерием их дифференциации является характер (способ) защитных мер, т.е. мер, предпринимаемых для обеспечения защиты свидетеля. Процессуальная защита обеспечивается мерами процессуального характера, которые относятся к мерам специальной манеры допроса свидетеля и особым способам ведения следствия. Этими мерами могут быть: сокрытие факта опознания свидетеля от общественности, и особенно, от защиты; предотвращение столкновения между виновным (преступником) и свидетелем.

Первый вопрос, возникший в отношении этих специальных мер: определение юридических условий для их применения.

Само название и понятие «тайный агент» отсылает нас к умозаключению, что подразумевается деятельность тайного и информативного характера.

В чем же состоит важность этой особой доказательственной деятельности и что представляют собой решения, содержащиеся в законодательстве Черногории?

Учитывая тот факт что только посредством адекватных действий можно найти эффективный ответ современным формам криминала, таким как организованная преступность, а так же учитывая опыт сравнительного правоведения (в соответствии с принципами международного права, соблюдении положений Конституции о защите основных прав человека), Черногория ввела специальную технологию расследований в свое законодательство и упорядочила процедуру и условия регулирования методов тайного надзора, а также «каталог» подобных мер в своем Уголовно-процессуальном кодексе. Эти меры, среди прочего, включают в себя внедрение тайного агента и лица, сотрудничающего с правосудием.

Положения Кодекса не определяют понятия «тайный агент», т.е. не касаются ни его границ, ни содержания, но в них даются элементы, совокупность которых позволяет получить описательную дефиницию. Тайные агенты нанимаются, и это является одной из мер тайного надзора; решение принимается следственным судьей и выполняется полицией; представляются периодические отчеты о ходе выполнении данной меры, и по ее завершении — окончательный отчет с указанием примененных технических средств, количества и личности правонарушителей, полезности и результатов привлечения

That is the reason why it was necessary to improve the protection of a witness and damaged party in criminal proceedings, and in some cases even outside of criminal proceedings and, beside the rights familiar to older scholar literature, to provide special measures of protection for these persons from threatening and violence by the accused or other persons outside of the proceedings. Moreover due to the fact that we are obliged to do this by certain ratified international documents, not to mention that this issue has long been regulated in comparative law.

Thus, we speak about witness protection by procedural and extra-procedural measures. Basic criterion of their differentiation is the character of protective measures that are undertaken, i.e. the manner of providing protection. Procedural protection is provided by measures of procedural character, it is related to a special manner of questioning a witness and specific way of taking part in proceedings, and these measures can be: hiding the identity of a witness from the general public, and exceptionally from the defense, as well as measures of prevention of a physical encounter between the.

The first question being posed conceding these specific measures is the definition of substantive-legal conditions for their application.

The very title and notion of an undercover agent refer to a clear conclusion that this implies an activity having a conspirative and informative character.

What is the importance of this specific evidentiary activity and what are the solutions contained in the Montenegrin legislation like?

Starting from the fact that only by means of adequate activities, i.e. measures, it can be successfully responded to some existing forms of contemporary crime, such as organized crime, bearing in mind experiences in comparative law, and according to the principles from international acts, with the observance of constitutional provisions on criminal-legal protection of basic human rights, Montenegro introduced special investigative techniques in its legislation and regulated the procedure and conditions for ordering secret surveillance measures, as well as a catalogue of these measures through its Criminal Procedure Code. These measures, among others, include the engagement of in undercover agent and collaborator.

Provisions of the Code do not define a notion of an undercover agent, i.e. do not determine either the scope or content of that notion, but the elements are provided, the sum of which gives a descriptive definition of an undercover agent: undercover agents are engaged and this represents one of secret surveillance measures; the measure is ordered by an investigative judge, and earned out by police; periodical reports are submitted on the performance of the measure, and upon the completion of the engagement, a final report is submitted containing the data on applied technical means,

Пайкович Е.М.

агентов, с предоставлением всей документации и собранных доказательств. При необходимости, он/она могут быть допрошены в присутствии свидетеля без раскрытия личности последнего.

Роль тайного агента сводится не только к информативной функции, но в большей степени состоит в обеспечении доказательной базы. Тайные агенты собирают два вида данных: те, которые представляют независимые доказательства и те, с помощью которых он/она может дать показания в качестве свидетеля в будущих судебных разбирательствах. При этом он/она отличаются от других свидетелей именно тем, что он/она заранее знают, что существует большая вероятность их участия в судебном процессе в качестве свидетеля.

Его/ее допрос носит выборочный характер и добытые им/ею сведения бывают как прямыми, так и косвенным, логически выведенными из высказываний членов преступного сообщества. Наблюдения секретного агента особенно ценны, если они являются прямыми. Техническая регистрация фактов является исключительным случаем, поскольку увеличивает вероятность того, что операция раскроется, и жизнь агента будет подвергнута опасности. Вот почему он/она должны оставаться под прикрытием, как во время операции, так и после нее. Только так тайный агент может быть использован для следующего дела.

Условием применения этой меры является наличие оснований подозревать, что индивидуум, или индивидуум совместно с другим лицом совершил, совершает или готовится совершить уголовное деяние, за которое может быть назначен тюремный срок до 10 лет, или применено более суровое наказание, а также подозревать уголовные деяния с элементами организованной преступности (как состава преступления). Путем создания «каталога» преступлений, для которых могут быть назначены подобные специальные меры, принимается в расчет принцип пропорциональности, при условии, что они оправданы только в отношении серьезных правонарушений и правонарушений, типичных для организованной преступности. Уголовно-процессуальный кодекс определяет особую ситуацию, когда в ходе наблюдения и секретной регистрации, данные и информация используются и в отношении другого преступления. В этом случае вышеозначенная часть информации копируется и доставляется государственному прокурору. Однако ничего не сказано о ситуации, когда речь идет о преступных деяниях, не поименованных в «каталоге» преступлений, подпадающих под целесообразность тайного наблюдения.

Действия тайного агента, выполненные на надлежащем уровне, позволяют получить информацию, которая не может быть собрана другим путем, или ее сбор связан с рисками, жизнь людей, или доказательства, учитывая обстоятельства дела, собираются в манере, минимально нарушающей личные права и свободы граждан. Эти положения носят вспомогательный характер. Это

number and identity of persons (perpetrators), usefulness and results of engagement, with the delivery of overall documentation and all the gathered evidence; if necessary, s/he can be interrogated in the presence of a witness, without revealing his/her identity.

The role of an undercover agent is not only informative, but primarily the one of providing evidence. Undercover agent gathers two types of data: the ones which will represent independent evidence and those that s/he will present to the court by means of giving statements in the capacity of witness in future criminal proceedings. She differentiates from other witnesses exactly due to the fact that s/he reliably knows in advance that there is a great probability for him/her to be summoned and interrogated as a witness.

His/her interrogation is of an optional character, and his/her findings are either direct or indirect, deducted from the sayings of criminal group's members. Observations of an undercover agent are especially valuable if they are direct. Technical registration of facts is an exception, due to increased danger that the measure may be exposed and the life of an undercover agent endangered. That is why s/he has to stay undercover during the engagement and after "it. Only thus s/he can be used for a new engagement.

The condition for implementation of this measure is the existence of the ground of suspicion that an individual alone, or in collaboration with another person, has committed, commits or is preparing to commit a criminal act, for which a prison sentence up to ten years or even stricter one can be delivered, and for criminal acts with organized crime elements. By means of prescribing a catalogue of criminal acts for which these special measures can be ordered, the principle of proportionality is taken into account, given that they are justified only in relation to serious criminal acts and criminal acts typical of organized crime. Criminal Procedure Code defines a specific situation, which occurs if, in the course of undertaking surveillance and secret recording, data and information referring to some other criminal act are recorded. In this case, the said part of the recording will be copied and delivered to the State Prosecutor, if it concerns a criminal act for which secret surveillance measures may be ordered. However, nothing has been said about the situation which implies criminal acts that are not in the catalogue of criminal acts for which secret surveillance measures may be ordered.

The activities of an undercover agent, if performed in a quality manner, will enable obtaining evidence that cannot be gathered in any other way or their collecting would request disproportionate risk or endangering of people's lives or the evidence, given the circumstances of a case, are gathered in this manner with the least intrusion on the right to privacy. These provisions refer to their subsidiary character.

также обозначает, что упомянутые меры могут применяться только до начала уголовного судопроизводства, и не будут приниматься во внимание, если государственный обвинитель имел достаточно собранных доказательств для инициирования расследования.

На практике необходимо применять специфические действия по сбору доказательной базы очень избирательно, основываясь на двух основополагающих принципах: с одной стороны, всегда нужно быть осторожным с применением этих мер, которые существенно ограничивают базовые права человека, с другой стороны, эти меры, для того, чтобы быть эффективными, не должны быть массовыми, поскольку их неизбирательное и слишком широкое применение, по логике событий, приведет к их неэффективности.

С точки зрения защиты прав человека, вопрос длительности применения мер секретного наблюдения имеет принципиальное значение. Сбор сведений тайным агентом или лицом, сотрудничающим со следствием, может продолжаться только определенный период времени, предельный срок которого — семь месяцев. Однако, более реалистичным выглядел бы сценарий, при котором он/она работал бы более продолжительный периода.

Тайный агент пользуется правом защиты свидетелей, что установлено законом. Защита тайных агентов в качестве свидетелей касается, прежде всего, сокрытия их личности. При допросе тайных агентов применяются общие положения процедуры проведения допроса обычных свидетелей. Данные о его/ее личности скрываются не только от широкой публики, но и от подозреваемого и его/ее адвоката. Таким образом, посредством копирования протоколов или официальных записей без персональных данных, удаления официальных записей из файлов и т.д., государственный обвинитель и судья законным образом предотвращают раскрытие неправомочным лицом (подозреваемым или его адвокатом) личности лица, осуществляющего меры тайного наблюдения. Секретность обеспечивается посредством скорректированных данных о тайном агенте, изменения данных в файлах, документах и другие меры, позволяющих не раскрывать личность тайного агента и его деятельность.

В связи с этим можно задать вопрос: имеет ли тайный агент, в отношении которого вынесено решение о вызове его в суд в качестве свидетеля, статус анонимного свидетеля по закону (*ex lege*) и как этот юридический статус соотносится с правами ответчика в судебном заседании (задавать вопросы свидетелю, контролировать его/ее реакцию, проводить очную ставку и т.д.).

Статус анонимного свидетеля не определен полностью, и наше правовое регулирование не содержит положений о возможности отвода вызову тайного агента для допроса в этом статусе, т.е. положения о методе его/ее заслушивания.

This also means that the mentioned measures can be applied only before launching criminal proceedings and they would not have any justification if the State Prosecutor had enough gathered evidence for initiating investigation.

In practice it is necessary to make the application of specific evidentiary activities extremely selective, based on two essential reasons: on the one side, in principle one should always be cautious when it comes to these measures, which substantially limit certain guaranteed human rights, while, on the other side, these measures ought not to be massive in order to be successful, given that their non-exclusivity and too much broad implementation, by the logics of events, would lead to their non-efficiency.

From the aspect of human rights protection, the question of secret surveillance measures¹ duration is very important. The measure of engagement of an undercover agent and collaborator may last only for the period of time when it is necessary, and seven months at the longest. However, if the aforementioned role of an undercover agent was accepted, it would be realistic to establish a longer maximum period for his/her engagement, in comparison with the present solution.

An undercover agent enjoys protection as a witness, which is established *ipso iure*. The protection of an undercover agent as a witness relates to, above all, protection of his/her true identity. General provisions on the interrogation of a witness are applied to the interrogation of an undercover agent in the capacity of a witness. His/her identity is protected not only from the general public, but also from the suspect and his/her defense attorney, in the manner that the State Prosecutor and investigative judge in an appropriate way (by means of copying the minutes or official records without personal data, extracting official record from files and the like) prevent unauthorized persons, the suspect or his/her defense attorney from establishing the identity of persons who performed secret surveillance measures. Secrecy is provided with the help of adjusted data on an undercover agent, adjusted data in files, using adjusted documents and in other ways by which it is prevented that an undercover agent and his/her activity be revealed.

The question can be posed here as to whether an undercover agent, having brought the decision to be interrogated as a witness in criminal proceedings, has the status of an anonymous witness *ex lege*, and what is the relation of this legal regime toward the rights that the defense has in the proceedings (to pose questions to a witness, control his/her reaction, confront him/her, etc.).

It is indisputable that the status of an anonymous witness is in question, and our legal regulations do not contain the provisions on the possibility of challenging the need to interrogate an undercover agent in that capacity, i.e. provisions on the manner of his/her hearing.

Пайкович Е.М.

Следовательно, эти вопросы должны быть подробно определены с точки зрения закона (*de lege ferenda*).

В этом случае целесообразно напомнить о положениях статьи 6 параграфа 3 заявка d Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Статья говорит о праве на честный, беспристрастный суд и обеспечивает, среди прочего, в уголовном судопроизводстве право обвиняемого заслушивать и допрашивать свидетельствующих против него или инициировать/вызывать их на заслушивание и допрос. Также как право на обеспечение присутствия и заслушивания/допроса свидетеля, выступающего в защиту обвиняемого при тех же условиях, что и свидетелей, выступающих против него/нее. И о практике Европейского суда по правам человека, в соответствии с которыми препятствование обвиняемому или его адвокату в допросе свидетелей не означает автоматического нарушения положений этой конвенции, т.е. нарушения права на честный, справедливый суд, при условии, что обвиняемому предоставляется возможность изложить вопросы свидетелю «каким-либо другим путем». Если сведения о личности тайного агента были раскрыты, возникает ситуация, угрожающая его/ее жизни, здоровью или свободе, что в свою очередь влечет за собой невозможность дальнейшего использования тайного агента в качестве такового в других уголовных делах. Это в точности отражает разницу в защите тайного агента в качестве свидетеля и защиту сотрудничающего с правосудием свидетеля. В то время как личность секретного агента необходимо сохранить в тайне с тем, чтобы обеспечить его работу в будущем, личность свидетеля, сотрудничающего с правосудием, известна, но широкая публика не допускается на его/ее слушания, если только совет не принимает другого решения по обращению государственного обвинителя и с согласия самого свидетеля. Следовательно, необходимость программы защиты свидетеля более очевидна, когда дело касается лица, сотрудничающего с правосудием.

Основное правило состоит в том, что секретный агент, внедренный в преступную среду, должен действовать в рамках закона. Это означает, что он/она не должны совершать уголовных преступлений или иных правонарушений. Однако это составляет одну из основных проблем в его/ее деятельности, поскольку оперативные меры и граничащие с ними действия, не разрешенные законом, часто применяются при необходимости в подобной работе. В европейских государствах, а также в Черногории, превалирует общее мнение, о том, что тайные агенты не могут совершать противоправных действий, поскольку будут привлечены к уголовной ответственности. Однако, например, в США существует возможность у тайного агента принять участие в совершении уголовного деяния при крайней необходимости или необходимой

Hence, these issues should be defined in detail *de legeferenda*.

In this case it is justified to remind ourselves of the provisions from Article 6, paragraph 3, indent d. of the European Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (which speaks about the right to a fair trial, and provides, among other things, the right of the accused in the criminal proceedings to hear-interrogate witnesses testifying against himself/herself or to bring /about their hearing-interrogation, as well as the right to the provision of presence and hearing-interrogation of witnesses testifying in his/her favor under the same conditions that are valid for those who testify against him/her) and the practice of the European Court for Human Rights, according to which, precluding the accused or his/her defense attorney from interrogating witnesses, does not automatically represent the violation of the mentioned provision of this Convention, i.e. violation of the right to a fair trial, given that the accused is enabled to pose questions to a witness »in some other way«. If the identity of an undercover agent were revealed, the danger of a serious jeopardization of his/her life, health and freedom would occur, which would in turn create the situation of having an undercover agent for »one-time utilizations only, without the possibility of his/her further engagement in other criminal cases. Hence, it is important to understand the importance of keeping a true identity of an undercover agent secret, for the purpose of enabling his/her activities in the future. This exactly reflects the difference between the protection of an undercover agent as a witness and protection of a cooperative witness. While it is necessary to keep a true identity of an undercover agent secret in order to enable his/her work in the future, the identity of a cooperative witness is known, but the public is excluded during his/her hearing, unless the council decides differently upon the proposal by the State Prosecutor and with a consent by a witness. Hence, the need for a so-called programmed protection is more emphasized when it comes to a cooperative witness.

The basic rule is that an undercover agent, infiltrated in a criminal environment, has to act in the framework of the law. That means that s/he must not commit a criminal act or other illegal activities. However, this constitutes one of the main problems of his/her engagement, since operative measures and activities that border with those that are not legally allowed are often necessarily applied in the work. In the European states, and also in Montenegro, a general attitude prevails that undercover agents can not commit criminal acts, since they will be subjected to criminal responsibility, while the practice in the United States of America in this regard represents an exception, given that there is a possibility for an undercover agent to take part in the committing of a criminal act outside of the legally defined cases of ultimate

обороны, если этого требует достижение конечных целей его/ее секретной миссии.

Из-за очевидной ценности этой доказательной базы, Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает юридические последствия для случаев незаконного получения сведений, предписывая судам не принимать свои решения, опираясь на подобную информацию.

3. Лицо, сотрудничающее с правосудием

Чаще всего угрозы возникают в делах, связанных с организованной преступностью, которые доказываются «раскаявшимися», «сотрудничающими с правосудием», «лицами, обладающими свидетельским иммунитетом», «свидетелями обвинения». Черногорское уголовно-процессуальное законодательство, в рамках специального положения о расследовании уголовных деяний, совершенных организованной преступностью, вводит институт лица, сотрудничающего с правосудием, определяя его/ее как члена преступной организации, против которого выдвинуто уголовное обвинение или лицо находится в процессе уголовного судопроизводства за организованную преступную деятельность.

Прежде чем описывать юридические положения этого понятия, необходимо отметить, что институт свидетеля обвинения зародился в средние века, когда все свидетели получали значительные привилегии, если свидетельствовали против крупных преступников. Так, в соответствии с законодательством Соединенного Королевства, если лица, вовлеченные в преступление, сделают заявление, о предоставлении ими доказательства вины более важного преступника или организатора преступления, они получают, более мягкое наказание или денежное вознаграждение.

Изучая Римское уголовное право, относящееся к эпохе царей (509-17 до н.э.)*, в рамках положений Свода законов Двенадцати таблиц, защищающего беспрепятственное отправление правосудия как основополагающего интереса общества, можно заметить, что важное место здесь принадлежит юридической значимости заявления свидетеля, которое в то время, представляло собой наиболее значимое средство доказательной деятельности. В связи с тем, что юридические отношения в старом гражданском праве (*ius civile*) характеризовались строгим формализмом, серьезные последствия недостоверных свидетельских показаний были еще более тяжелыми. «Если кто-либо был свидетелем каких-либо обстоятельств происшествия и отказывался свидетельствовать об этом, его следует признать человеком бесчестным и опозоренным.»

---

* Согласно БСЭ, Царский период в римской истории датируется 754/753 — 510/509 гг. до н.э.; 510/509 — 30 или 27 до н.э. — период Республики; Законы двенадцати таблиц датируются 451—450 до н.э., то есть были приняты в период Республики — прим. перев.

necessity or necessary defense, if this is needed for the realization of the objectives of his/her secret mission.

Due to the evidentiary value of the data received through the application of this measure. Criminal Procedure Code provides legal consequences for the cases of unlawfully obtained data, prescribing that court decision cannot be founded on such data.

3. Cooperative witness

Threatening most often occurs in organized crime cases that are proved by so-called »repenters«, »collaborators of justice«, »witnesses under immunity« or »Crown witnesses«. The Montenegrin criminal-procedure legislation, in the framework of special provisions on the procedure for criminal acts committed in an organized manner, introduces the institute of a cooperative witness, defining him/her as a member of criminal organization, against whom a criminal charge has been brought or criminal proceedings for an organized crime act are in the process.

Before the description of legal provisions on a cooperative witness, it should be noted that the institute of a Crown witness originates from the Middle Age period, when all witnesses received many privileges if they gave testimonies against important perpetrators. Thus, according to the United Kingdom's legislation, if persons involved in a criminal act, give a statement, offer proof against a more important, more involved perpetrator or even organizer of a criminal group, they will receive certain privileges such as a milder sentence or monetary award.

Researching the Roman criminal law, related to the Age of Kings (509 BC -27 BC), in the framework of criminal-legal provisions of the Code of XII tablets, protecting unobstructed conducting of justice as a principal public interest, it can be noted that an important place belongs to the relevance of a witness's statement, which, in that time when writing was not spread yet, represented usual, i.e. the most important evidentiary means. Given that legal affairs of the old *in us civile* were characterized by a strict formality, presence of the public, solemn character, importance of testifying before the court, grave consequences of false witnessing were additionally emphasized. »If somebody has been a witness to some circumstance of a legal affair and refuses to testify about it, may s/he be dishonorable and *intestabilis*».*

---

* *Intestabilis* - inability to testify; a person who cannot (due to certain characteristics or limitations by sentence) create a testament or legal affair which requires witnesses.

Организованная преступность или преступление, как вид деяния, находятся в прямой связи с историческим развитием общества и сменой доминирующих социально-исторических эпох. Война по соседству, а затем и на нашей территории, экономические санкции, дефицит потребительских товаров, анархические приватизационные процессы, социальный климат такого рода может по праву считаться факторами, которые создают условия для возникновения и быстрого распространения различных типов организованной преступности в нашей стране.

«Лицо, сотрудничающее с правосудием», согласно Рекомендации по защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием №R (2005) 9 Совета Европы от 20 мая 2005 г. — любое лицо, которому было предъявлено уголовное обвинение, или которое было осуждено за участие в преступном сообществе, но которое согласно сотрудничать с органами уголовного судопроизводства. В частности, давая показания о преступном сообществе или организации или о любом правонарушении, связанном с организованной преступностью или другими тяжкими преступлениями.

Ответ на вопрос, как противостоять этому и подобному типу преступности, был впервые дан властями США и Италии, когда они осознали, что в целях эффективной борьбы с организованной преступностью необходимо скорректировать существующие законодательные решения путем введения новых мер и институтов, особенно в отношении обеспечения адекватных свидетельских показаний. Одно из таких нововведений — учреждение института свидетелей, сотрудничающих с правосудием.

Для того чтобы Государственный Обвинитель внес предложение о принятии статуса свидетеля, сотрудничающего с правосудием, необходимо, чтобы это лицо предварительно дало согласие на это, и чтобы, несомненно, его/ее показания и доказательства, представленные в суде, в значительной степени помогли подтвердить рассматриваемое правонарушение и виновность преступников или содействовали в выявлении, доказательстве или предотвращении других правонарушений преступного сообщества, и чтобы важность его/ее показаний для доказательства упомянутых правонарушений и виновности не повлекли вредных последствий от правонарушения.

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает ограничение в приобретении такого статуса — свидетель, сотрудничающий с правосудием, может не быть лицом, которое обоснованно подозревается в том, что оно является организатором или главой преступного сообщества. В отношении такого статуса, Кодекс предусматривает ограничение в том смысле, что свидетель может не воспользоваться привилегией снять с себя обязанности свидетельствовать и отвечать на определенные вопросы, когда есть вероятность того, что она/он подвергнет себя, или своего партнера,

Organized criminality or crime, as a type of criminality, is in direct relation with a historical development of societies and shift of dominant social-historical epochs. War in the neighborhood, and later on our territory, economic sanctions, deficit of consumer goods (especially petroleum products), anarchic privatization processes, undermining moral values and standards, disappointment of people coming from the battle front. generally said, a long-term social climate of such a kind, can be rightly considered as factors which create the conditions for occurrence and fast development of different types of organized crime in our country.

«Collaborator of justice» according to the Recommendation on the protection of a witness and collaborator of justice no. R (2005) 9 of the Council of Europe, 20 May 2005, denotes any person against whom a criminal charge has been brought or who was sentenced due to the involvement in a criminal organization or any other type of a criminal association, but who accepts to cooperate with judicial authorities, especially by testifying against that criminal organization, about any other criminal act related to organized crime or other serious criminal acts.

The answer to the question how to confront this and such type of criminality was firstly given by the authorities of the United States of America and Italy, when they understood that, in the aim of efficient fight against organized crime, it was necessary to innovate the existing legislative solutions, by means of introducing new measures and institutes, especially in relation to the provision of adequate evidence. One of these innovations is the establishment of the institute of a cooperative witness. Legislative solutions are different.

In order for the State Prosecutor to propose receiving of a cooperative witness's status, it is necessary that this person - a member of a criminal organization previously consents to it (hence, this institute implies voluntarism) and that it is certain that his/her statement and proofs offered to the court will significantly contribute to proving of a criminal act in question and culpability of perpetrators or assist in revealing, proving or preventing other criminal acts of a criminal organization, and that the importance of his/her statement for proving the mentioned criminal acts and culpability of other perpetrators is more overwhelming from harmful consequences of the criminal act which s/he is accused of.

Criminal Procedure Code provides a limitation in obtaining of this status - a cooperative witness may not be a person for whom there is a grounded suspicion of being an organizer or leader of a criminal group. Regarding the status of a cooperative witness in criminal proceedings and his/her rights, the Code provides the limitation in the sense that a cooperative witness may not invoke the privilege of absolving himself/herself from the duty of testifying and responding to certain questions, when it is probable that by means of this, s/he would expose himself/herself or his/her marital partner or a person with whom s/he lives in

Пайкович Е.М.

или приемного ребенка, тяжелым последствиям или уголовному преследованию.

Единственной обязанностью свидетеля, сотрудничающего с правосудием, является говорить правду и давать показания обо всем, что ему/ей известно, а не хранить молчание.

Защита свидетеля, сотрудничающего с правосудием, заключается в следующем:

— вопрос по определению свидетеля, решается на сессии Совета при недопущении общественности;

— свидетель, давший показания в суде, в соответствии с правовыми нормами, может не преследоваться по преступлению, по которому ведется процесс. Государственный Обвинитель освободит его от уголовного обвинения, т.е. исключит уголовное преследование свидетеля, сотрудничающего с правосудием, не позднее окончания главного слушания дела, которое проводится против других членов преступного сообщества, и суд вынесет приговор, по которому обвинение против свидетеля, отменяется.

Другие системы правосудия, например, итальянская, в таких случаях оставляют возможность для суда и органов судопроизводства снижать обвинения. Также существуют системы, которые реализуют привилегию, получаемую этими свидетелями посредством института вынесения более мягкого приговора или отмены наказания или его части. Эти привилегии представляют собой спорный вопрос для научной и судебной практики. Существуют аргументы «против»: нарушение принципа законности, правовой защиты и равенства других участников уголовного процесса; поражение в правах жертвы/потерпевшей стороны; компрометация доказательной ценности показаний свидетеля, сотрудничающего с правосудием. Но есть и аргументы «за»: невозможность доказать самые тяжкие виды преступлений посредством классической процедуры из-за тяжести, сложности, количества и опасности этого вида преступлений; жертвы минимально лишаются прав в удовлетворении их интересов, поскольку они могут получить исполнение обязательств от остальных обвиняемых, даже от тех, которые являются основными и более опасными преступниками; реальная возможность того, что суд путем полного определения ценности других производных доказательств, правильно оценивает достоверность доказательств свидетеля, сотрудничающего с правосудием.

Если позиция Государственного Обвинителя по определению свидетеля, одобряется, Совет даст указание, чтобы протоколы и официальные записи по показаниям свидетеля, данным ранее, в то время когда он/а был/а подозреваемым или обвиняемым, изымались из дела и не могли быть использованы как доказательство в ходе уголовного процесса. За исключением случая отмены решения по определению свидетеля, сотрудничающего с правосудием.

common-law marriage or a relative up to certain degree of relationship or an adoptee and adopter to a grave shame or criminal prosecution.

The only obligation of a cooperative witness is to speak truth and give statement about everything that is familiar to him/her and not to keep silent about anything.

The protection of a cooperative witness is reflected in the following:

- the proposition for determining a cooperative witness is decided upon at the Council's session, without the presence of the public.

- cooperative witness who has given a statement to the court in accordance with legal provisions may not be prosecuted for a criminal act of organized crime for which the proceedings are conducted, and the State Prosecutor will dismiss a criminal charge, i.e. drop the criminal prosecution of a cooperative witness, at the latest by the end of the main hearing, which is led against other members of the criminal organization, and the court will give a verdict by which the charge against a cooperative witness is dismissed.

Other criminal systems, e.g. the Italian one, leave the possibility in such cases for court and prosecutorial authorities to reduce indictment, and also there are the systems which realize the privilege enjoyed by these witnesses through the institute of milder sentencing (partial abolition in relation to the quantum of a given verdict, which is considered as a fair solution, and from a moral point of view as a correct solution) or abolishing from a sentence or its part. These privileges are, otherwise, atypical of the general rules of criminal proceedings. They represent a controversial issue for the science and court practice. There are arguments »contra«: undermining of the principle of legality, legal security and equality of participants of the same kind in criminal proceedings; depriving a victim/damaged party of rights; compromisation of evidentiary value of a cooperative witness's statement, while arguments »pro« are: impossibility to prove the most serious forms of crime by means of classic procedure mechanisms due to gravity, complexity, quantity and danger of this type of crime; victims are minimally deprived in the satisfaction of their interests, because they can get every kind of satisfaction from the rest of the co-accused, even the ones who are the main and more serious offenders; realistic possibility that the court, by means of a comprehensive evaluation of other derivative evidence correctly estimates the evidentiary credibility of a cooperative witness.

If the proposition of the State Prosecutor for determining a cooperative witness is adopted, the Council will order that minutes and official notes on earlier statements of a cooperative witness, given while s/he was a suspect or the accused, be extracted from the files, and they cannot be used as evidence in criminal proceedings, except in the case of abolishing the resolution on determining of a cooperative witness;

Пайкович Е.М.

Если обвиняемый находится под арестом, и предложение Государственного Обвинителя по определению свидетеля, одобряется, выносится решение по отмене ареста.

Государственный Обвинитель может внести предложение о том, чтобы свидетелю, сотрудничающему с правосудием, или членам его/ее семьи, была предоставлена особая защита.

Показания признаются важными если: определяется «суд может не объявлять лицо виновным, основываясь только на свидетельских показаниях, полученных по заявлению свидетеля, сотрудничающего с правосудием» и «показания и информация, собранная Государственным Обвинителем в ходе предварительного судебного рассмотрения дела, могут быть использованы, как доказательство в уголовном процессе, но решение не может основываться только на них».

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод: свидетель, сотрудничающий с правосудием, это не защищенный свидетель. Единственная вещь, предусматриваемая Кодексом как мера защиты, — это запрет для общественности присутствовать на заслушивании свидетеля, кроме случаев, когда Совет по предложению Государственного Обвинителя и по согласованию со свидетелем решает иначе.

В конечном счете, если он(а) выполнит все свои законные обязанности, свидетель, сотрудничающий с правосудием, должен получить вознаграждение — своего рода отмену уголовного преследования. Все это является мотивом для сотрудничества.

Вопрос о достоверности показаний дилемма: «до какой степени эти раскаявшиеся являются инструментом мафии, что фактически ограничивает количество и качество информации о ней самой, которая станет достоянием государства».

Последствия отказа свидетеля, исполнить свой долг или совершение им нового преступного деяния в составе преступного сообщества до окончания судопроизводства находится во взаимодействии с его/ее положением в уголовном процессе (утрата статуса свидетеля, сотрудничающего с правосудием, продолжение уголовного преследования, вынесение приговора и другое).

Относительно практики судебной системы Черногории в реализации этого института на настоящий момент можно привести цитату из первого газетного сообщения о слушании по делу о международной контрабанде наркотиков и отмывании денег: «Во время сегодняшнего слушания по делу впервые в истории судебной системы Черногории был допрошен свидетель, сотрудничающий с правосудием, А.М. из Подгорицы, но в целях защиты его личности на время его допроса общественность была удалена со слушаний» («Победа», 11 января 2006, стр. 9). Таким образом, прошло более двух лет с момента введения института свидетеля, сотрудничающего с правосудием, пока не состоялся первый судебный процесс в Черногории, на котором лицо получило такой статус.

Пайкович Е.М.

If the accused is in detention, and the proposition of the State Prosecutor for determining a cooperative witness is adopted, the resolution on abolishing detention will be passed;

State Prosecutor may propose that a special protection be provided to a certain cooperative witness and members of his/her family, in the sense of legal provisions on a protected witness.

The importance of a cooperative witness's statement is defined by the provisions which provide that «the court may not pronounce a person guilty only based on the evidence received through the testimony of a cooperative witness», and that «statements and information collected by the State Prosecutor in the pretrial proceedings can be used as evidence in criminal proceedings, but the decision cannot be founded only on them».

From all the above mentioned it can be inferred that a cooperative witness is not a protected witness, as it may seem upon the first glance. Namely, the only thing proposed by the Code as a protective measure is the exclusion of the public from the hearing of a cooperative witness, with the exception when the Council, upon the proposal by the State Prosecutor and with the consent by a witness, decides differently (that the public is to be present during the hearing).

In the end, if s/he performs all his/her legal obligations, a cooperative witness is to receive an award — some sort of abolition from criminal prosecution. All this refers to a motive for cooperation with criminal prosecution authorities.

The question of authenticity of these persons' testimonies presents itself as a dilemma, i.e. «to what degree these repenters are the instrument of mafia that in fact doses the quantity and quality of information about itself, which will share with a state».

The consequences of failure of a cooperative witness to fulfill his/her duty or performance of a new criminal act of organized crime before a legally effective finalization of a procedure are in correlation with his/her position in criminal proceedings (the loss of a cooperative witness's status, continuation of a criminal prosecution, imposing the sentence and other).

Regarding the experiences of the Montenegrin judiciary in the implementation of this institute so far, this is the occasion for a quote from the first newspapers report on the trial for international drugs smuggling and money laundering, *Pobjeda*, 11 January 2006, page 9: «During the today's trial, for the first time in the history of the Montenegrin judiciary, a witness-collaborator A.M. from Podgorica was interrogated, but in the aim of protection of his identity, during the examination, the public was excluded from the main hearing». Hence, more than two years have passed from the introduction of the institute of a cooperative witness until the first court procedure in Montenegro, in which a person was given such a status.

4. Заключение

Что можно сказать в заключение краткого обзора мер по защите свидетелей? Нормативные основы для выполнения этих мер создаются. Но это всего лишь один шаг на трудном пути к их реализации и, возможно, самый простой. Следующие шаги на этом пути намного сложнее, начиная с материальных условий и всегда неопределенности результата. Но пройдет какое-то время, и оно станет лучшим судьей.

4. Conclusion

What should we say in the end of this brief overview on the measures of witness' protection? Normative basis for the implementation of these measures is created. But, it is only one step on a difficult path toward their realization and, maybe, the easiest one. The next steps on this path are much harder, starting from material conditions, and the result is always uncertain. But, we should wait for a certain period of time to pass, since it will be the best judge.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СДЕЛОК В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

ВЛАСОВ А.А. *

Проблемы совершенствования Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе гражданско-правового регулирования внешнеторговых сделок, волнуют в настоящее время многих теоретиков и практиков. Как отметил Президент РФ Медведев Д. А. «...сегодня надо всерьез задуматься о перспективах Гражданского кодекса, о путях его планомерного совершенствования. Прежде всего это относится к части первой Кодекса, разрабатывавшейся на заре экономического и демократического развития новой России».

В юридической литературе нередко понятия внешнеторговой сделки и внешнеэкономической сделки необоснованно смешиваются и зачастую неправильно трактуются, что существенным образом изменяет смысл, вложенный изначально в эти термины.

Поэтому, во-первых, для того чтобы определить правовую природу внешнеторговой сделки и ее соотношение с внешнеэкономической сделкой, необходимо исследовать правовую природу и сущность внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности.

В некоторых российских нормативных правовых актах, регулирующих вопросы в сфере внешней торговли, зачастую содержатся нормы о внешнеэкономической деятельности. Однако само понятие «внешнеэкономическая деятельность» отсутствует в законодательстве, несмотря на то, что данный вид деятельности является составной частью внешнеэкономической политики государства, которая представляет собой целенаправленные действия его органов по определению режима регулирования внешнеэкономических связей.

Основными направлениями внешнеэкономической деятельности являются внешнеторговая деятельность, технико-экономическое и научно-техническое сотрудничество.

Понятие внешнеторговой деятельности содержится в ст. 2 Федерального закона от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного

---

*Заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета РГТЭУ, доктор юридических наук, профессор

регулирования внешнеторговой деятельности», согласно которой внешнеторговой деятельностью является деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью.

Технико-экономическое сотрудничество включает содействие в области промышленного и гражданского строительства и предоставление услуг инженерно-технического характера.

Внешекономическая деятельность в сфере научно-технического сотрудничества представляет собой обмен достижениями науки и техники и совместное осуществление научно-технических работ.

Внешекономическая деятельность, по определению Диденко Н.И., может также осуществляться путем вывоза капитала за рубеж с целью получения предпринимательской прибыли, а также для участия в операциях на иностранных фондовых и на товарных рынках.

Таким образом, можно сделать вывод, что внешнеэкономическая деятельность является более широким понятием по отношению к внешнеторговой деятельности.

Необходимой предпосылкой и обязательным условием внешнеторговой деятельности является выполнение целого ряда операций обеспечивающего характера, связанных с продвижением товара от продавца к покупателю, — транспортных, транспортно-экспедиторских и страховых, а также операций, связанных с ведением международных расчетов. Таким образом, внешнеторговые операции охватывают широкий комплекс взаимоотношений экономического, валютно-финансового и правового характера.

Безусловно, что любая деятельность реализуется через совершаемые субъектами права легитимные действия, основанные на законных основаниях. В данном случае внешнеторговая деятельность осуществляется через соответствующие сделки.

Согласно ст. 153 Гражданского кодекса РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. При этом сделки могут быть многосторонними (договоры) и односторонними (п. 1 ст. 154 ГК РФ).

В международном частном праве для обозначения договорных обязательств используются два термина: сделки и договоры. Однако при этом необходимо отметить, что понятия «сделка» и «договор» между собой не равнозначны, поскольку исходя из содержания ст. 154 ГК РФ договор является разновидностью сделки.

Сделки, опосредующие внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность, в литературе и нормативно-правовых актах называются по-разному: внешнеэкономические сделки, внешнеторговые сделки, внешнеэкономические контракты, внешнеторговые договоры, международные коммерческие сделки и т. д.

Однако следует отметить, что ни одно из указанных понятий до настоящего времени так и не раскрыто в законодательстве. В ранее действовавшем российском законодательстве, в частности в Гражданском

кодексе РСФСР 1964 года, употреблялось выражение «внешнеторговая сделка», а в некоторых статьях Основ гражданского законодательства — «внешнеэкономическая сделка», однако, раскрытие содержания каждого из указанных терминов также отсутствовало.

В действующем законодательстве РФ употребляются термины и «сделка», и «договор». Обо всех сделках, имеющих отношение к внешнеторговой деятельности, включая договоры, указано в п. 3 ст. 162 ГК. Согласно этой статье несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет ее недействительность. По мнению авторов Концепции развития гражданского законодательства, одобренной 13 октября 2009 года Президентом Российской Федерации (Пр-2745) данное правило было введено в отечественный правовой порядок в условиях государственной монополии внешней торговли и отражало особое отношение государства к таким сделкам. Поэтому нельзя не согласиться с разумным мнением данных авторов о том, что в настоящее время подобное правило неоправданно, поскольку ставит стороны внешнеэкономических сделок в неравное положение по сравнению со сторонами обычных сделок и должно быть исключено из Кодекса.

В пункте 2 ст. 1209 ГК установлено, что форма внешнеэкономической сделки, хотя бы одной из сторон которой является российское юридическое лицо, подчиняется независимо от места совершения этой сделки российскому праву. Во всех остальных случаях должен использоваться термин «договор», как двусторонняя или многосторонняя сделка.

В то же время ст. 1217 ГК РФ говорит о праве, применимом к обязательствам, возникающим из односторонних сделок. Таким образом, можно сделать вывод о том, что поскольку используются различные категории: «внешнеэкономическая сделка», «договор», «сделка», то в них заложен и различный смысл. Родовым для всех вышеуказанных понятий будет являться понятие «сделка», среди которых могут выделяться внешнеэкономические сделки. По определению Звекова В.П., всякий «договор» — это «сделка», однако к внешнеэкономическим сделкам относятся только «внешнеэкономические договоры».

В законодательстве не содержится никакого разграничения между внешнеэкономической и внешнеторговой сделкой, хотя различие между ними очевидно: внешнеэкономическая сделка включает в себя абсолютно весь спектр сделок, известных российскому гражданскому и международному праву, объектом которых является товар.

Внеэкономический договор, на наш взгляд, представляет собой договор, заключенный контрагентами, находящимися в разных государствах.

Внеэкономический договор также необходимо понимать как урегулированное нормами российского, иностранного или международного частного права соглашение экономических агентов, один из которых не является резидентом Российской Федерации либо, являясь резидентом РФ, имеет за рубежом коммерческую организацию,

имеющую отношение к заключению либо исполнению договора, которое направлено на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей при осуществлении любых видов внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, внешнеэкономическая сделка опосредует предпринимательскую, коммерческую деятельность в сфере международных хозяйственных связей.

Следует отметить, что в международной практике термин «внешнеэкономическая сделка», как правило, не используется. Используется более распространенный термин - «международная коммерческая сделка» или «международный коммерческий договор».

В доктрине к международным коммерческим сделкам относятся сделки, опосредующие предпринимательскую деятельность в сфере международных экономических отношений, совершаемые между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся на территории разных государств.

Другое понятие — международная торговая сделка — представляет собой любую сделку, которая выражает связь как минимум с двумя государствами посредством каких-либо обстоятельств. Например, УНИДРУА разработан документ, который называется именно Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). Однако данное понятие содержит только один признак внешнеторговых сделок — иностранный элемент, и представляется достаточно обобщенным, не раскрывающим самой сути сделки.

Под международной торговой сделкой необходимо, на наш взгляд, понимать договор между двумя или несколькими сторонами (коммерческими предприятиями, фирмами), находящимися в разных странах, в котором подробно оговариваются условия поставки установленного количества товарных единиц и (или) оказания определенных услуг. При этом договор признается международным, даже если он и заключен между сторонами одной государственной (национальной) принадлежности, коммерческие предприятия которых находятся на территории разных государств.

Такое правильное толкование договора содержится также в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. и в Гаагской конвенции о праве, применимом к договорам международной купли-продажи (1985 г.).

Указанные определения представляют собой выражение отдельных сегментов внешнеэкономической деятельности.

Понятие «внешнеторговой сделки» является основным инструментом осуществления внешнеторговой деятельности. Традиционно под внешнеторговыми сделками всегда понимались сделки, в которых, одна из сторон являлась иностранным гражданином или иностранным юридическим лицом и содержанием которых являлись внешнеторговые операции по ввозу товара из-за границы или вывозу товара за границу (поставка товара, наем имущества, перевозка груза, оказание услуг внешнеторгового характера и т.п.).

Власов А.А.

Исходя из определенного соотношения внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности, представляется возможным сделать вывод о том, что при осуществлении внешнеторговых операций стороны заключают именно внешнеторговые сделки, которые в свою очередь также являются частным явлением по отношению к общему - внешнеэкономическим сделкам. Подобное понимание, на наш взгляд, будет способствовать обеспечению стабильности гражданского законодательства.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ТЕНЕВОГО ОБОРОТА РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

БЕКЖАНОВА Т.К.*

В статье рассматривается методика оценки теневого оборота реального сектора экономики. Показан расчет теневого оборота промышленности в условиях искажения информации о затратах и результатах производственной деятельности предприятия, и рассчитана доля теневого оборота промышленности в ВВП Казахстана за 2006–2007 гг.

Ключевые слова: теневой оборот, теневая экономика Казахстана

Теневой оборот промышленного сектора можно оценить с использованием комбинации методик досчетов [2; с. 35]. Общее основное положение данных методик состоит в том, что наиболее надежными индикаторами, отражающими реальную динамику объема продукции, могут быть показатели затрат. Среди них следует выбрать те, которые либо поддаются объективному учету, либо не скрываются предприятиями. Такими показателями являются; издержки обращения; отработанное время; потребление электроэнергии (в тех отраслях, где электроэнергия входит в состав основных материальных затрат); потребление кормов (в сельском хозяйстве) [1; с. 23].

Имея оценку реального объема продукции за базисный период и

рассчитав индексы отработанного времени или затрат электроэнергии, можно вычислить реальный объем продукции, произведенной за отчетный период. Разница между полученной величиной и тем объемом продукции, который заявлен в статистической отчетности, даст оценку теневого оборота. Что касается объема продукции с учетом теневого оборота в базисном периоде, то соответствующий расчет может быть произведен путем усреднения данных об уровне рентабельности продукции, полученных экспертным путем.

Реальный сектор можно представить в виде совокупности следующих укрупненных отраслей: промышленности; сельского хозяйства; строительства; транспорта; торговли; сферы услуг

* Доцент кафедры «Учет и аудит» института «Экономика и право» Каспийского государственного университета технологии и инжиниринга им. Ш. Есенова, Республика Казахстан, кандидат экономических наук
E-mail: toty_bekzhanova@mail.ru.

нефинансового характера. При этом будем считать, что часть конечной продукции промышленности, а именно, товары для населения, а также вся конечная продукция сельского хозяйства, за исключением собственного использования, реализуются в торговле. Другая часть конечной продукции промышленности — инвестиционные товары (например, оборудование) остается внутри отрасли. Иными словами, получается, что теневой оборот реального сектора в целом складывается из теневого оборота в розничной торговле, теневого оборота в строительстве, транспорте, сфере услуг нефинансового характера, а также теневого оборота конечной продукции промышленности.

Расчет теневого оборота промышленности в условиях искажения информации о затратах и результатах производственной деятельности включают 3 этапа:

1 этап. Стоимость продукции базисного периода Q_0^r

а) на основе данных о доле неоформленных работ

$$Q_0^r = \frac{Q_0}{1 - k}$$

б) на основе данных об уровне рентабельности $Q_0^r = C_0(r + 1)$

2 этап. Стоимость продукции отчетного периода, в текущих ценах Q_1^r .

$$Q_1^r = Q_0^r \times I_q \times I_p$$

3 этап. Теневой оборот за отчетный период, в текущих ценах ΔQ

$$\Delta Q = Q_1^r - Q_0^r$$

где: Q_0 и Q_1 — объем продукции промышленности соответственно за

базисный и отчетный периоды по данным статистической отчетности;

k — доля неучтенной продукции в общем объеме продукции промышленности;

r — уровень рентабельности продукции;

I_q — индекс физического объема продукции;

I_p — индекс цен на продукцию предприятия,

C_0 — объем производственных затрат в базисном периоде.

Таким образом, стоимость продукции в отчетном периоде может быть рассчитана двумя альтернативными способами. Первый основан на предположении, что доля неоформленных работ k в общем объеме продукции является постоянной для базисного и отчетного периодов. Второй способ предлагает считать постоянным уровень рентабельности r в базисном и отчетном периодах.

Основная трудность заключается в том, чтобы найти значение показателей k и r в базисном периоде. Доля неоформленных работ в отчетном периоде может быть определена либо экспертным путем, либо по данным опросов руководителей предприятий. Уровень рентабельности в базисном периоде можно получить на основе изучения динамики данного показателя за период, предшествующий базисному, и экстраполяции полученного ряда динамики на отчетный период. Таким же образом может быть учтено возможное изменение уровня рентабельности в отчетном периоде. В то же время оценка уровня рентабельности r может быть дана на основе материалов анкетных опросов руководителей предприятий.

Индекс отработанного времени дает более точную оценку объемов сокрытия в том случае, если имеет место изменение доли неоформленных работ в общем объеме продукции. Но при этом данные о затратах рабочего времени должны быть достаточно надежными. В статистической практике накоплен достаточный опыт учета таких затрат, но в последнее время точность такого учета снижается.

Оба способа определения стоимости произведенной продукции в базисном периоде на основе доли неоформленных работ и уровня фактической рентабельности признаются, в целом, взаимозаменяемыми. Однако это не совсем правомерно. Дело в том, что теневой оборот предприятий складывается из двух источников: первым является неоформление части выполненных работ, оказанных услуг или произведенных товаров, а вторым — искусственное завышение затрат. Таким образом, при использовании доли неоформленных работ учитывается лишь один источник теневого оборота, а при использовании уровня фактической рентабельности — оба источника. В результате реальный объем произведенной продукции, исчисленный первым способом, должен быть несколько меньше, чем этот же показатель, исчисленный вторым способом.

Оценку ΔQ , т.е. всего теневого оборота в реальном секторе, целесообразно представить в виде суммы теневых оборотов в отраслях, составляющих реальный сектор

$$\Delta Q = (\Delta Q_T) + (\Delta Q_C) + (\Delta Q_{TP}) + (\Delta Q_Y) + (\Delta Q_n \times d_{nh}) ,$$

где: ΔQ_T — теневой оборот в розничной торговле

ΔQ_C — теневой оборот в строительстве

ΔQ_{TP} — теневой оборот на транспорте

ΔQ_Y — теневой оборот в сфере нефинансовых услуг

$\Delta Q_n \times d_{nh}$ — теневой оборот продукции промышленности;

Целесообразно в каждой отрасли оценку теневого оборота осуществлять с использованием показателя уровня рентабельности по формуле:

$$\Delta Q = C_0 (r + 1) \times I_q \times I_p - Q_r$$

принимая в качестве I_q наиболее адекватные для данной отрасли показатели затрат. Значения показателя рентабельности, естественно, будут различаться по отраслям.

Однако формулу необходимо применять весьма осторожно. Имеется в виду, что если расчет уровня рентабельности r предполагается осуществить по данным анкетных опросов руководителей предприятий, то респондентам необходимо получить ясное определение данного показателя. Поскольку для экономических агентов все налоги считаются издержками производства, то рентабельность в рамках предлагаемой данной модели определяется отношением годовой прибыли промышленности после налогообложения к себестоимости ее годовой продукции.

В результате в формуле определения теневого оборота в реальном секторе остается два неизвестных слагаемых R_i и R_e , где R_i — валовой доход, «отмытый» реальным сектором внутри страны с использованием структур

финансового сектора; R_e — валовой доход, «заработанный» реальным сектором на экспортно-импортных махинациях, включая доход от реализации неучтенного импорта.

Средства «отмываемые» реальным сектором через экспортно-импортные махинации определяются по формуле:

$$R_e = \Delta I + \Delta E,$$

где: ΔI — величина доходов от реализации неучтенного импорта на территории Казахстана, то есть

$$\Delta I = \Delta Q_T \times (1 - d_{OT})$$

В свою очередь, ΔE то есть величина дохода экспортеров в результате занижения стоимости экспортных контрактов может быть определена по крайней мере тремя способами:

1. Используя усредненные экспертные оценки доли уменьшения стоимости экспортных контрактов;

2. Путем проведения анонимных выборочных опросов руководителей предприятий-экспортеров и усреднения их оценок доли уменьшения стоимости экспортных контрактов;

3. Применяя данные таможенной статистики о нарушениях правил вывоза. В итоге R_i (отмыв в реальном секторе через сеть финансовых посредников) рассчитывается:

$$R_i = \Delta Q - R_d - R_e,$$

где: R_d — валовой доход от реализации конечной продукции данного сектора внутри страны без привлечения структур финансового сектора,

т.е. стоимость конечной продукции, реализованной «мимо кассы».

В Казахстане статистическим агентством на протяжении ряда лет проводится оценка теневого оборота реального сектора экономики на основе комплексного обследования 258 предприятий 9 отраслей промышленности [3; с. 13]. Эти расчеты осуществляются как с использованием индекса физического объема продукции, так и индекса отработанного времени при разных уровнях рентабельности.

Данные таблицы 1 позволяют судить о масштабах теневой деятельности в отдельных отраслях промышленности. Так, на обследованных предприятиях легкой, металлургической промышленности и топливно-энергетического комплекса теневой оборот составляет наибольшую долю выпуска. Также по результатам обследования в химической и нефтехимической промышленности масштабы теневой деятельности также больше, чем в среднем по обследованным отраслям.

В среднем по итогам 2002–2007 гг. теневой оборот на обследованных объектах составил 16,2% стоимости продукции. Аналогичные расчеты оценки теневой экономики также были осуществлены на основе данных о потреблении электроэнергии, причем в этом случае средний процент «теневой» продукции оказался равным 19,6%.

Было бы неправомерно безоговорочно отнести полученные результаты ко всей промышленности, так как выборка предприятий, не является достаточно

Бекжанова Т.К.

репрезентативной. Однако с известной долей условности можно допустить, что по всей промышленности значение доли теневого оборота лежит где-то в пределах от 16,2% до 19,6%.

Имея в виду сделанные допущения, можно сопоставить

оценку теневого оборота в промышленности с ВВП. Для этого можно использовать долю продукции промышленности в ВВП, рассчитанную по данным статистического агентства республики Казахстан.

Таблица 1

Доля теневого оборота в общем объеме продукции обследованных промышленных предприятий, %

Отрасль	2002	2003	2004	2005	2006	2007
1. Топливо-энергетический комплекс	21,4	37,3	25,0	18,5	32,3	41,9
2. Черная и цветная металлургия	3,6	9,0	15,4	15,4	11,2	6,6
3. Химическая и нефтехимическая промышленность	29,1	21,0	12,0	24,4	27,5	13,6
4. Производство транспортных средств	14,3	10,9	7,7	11,3	3,2	0,0
5. Целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность, издательское дело	31,6	21,2	24,3	31,8	4,0	0,9
6. Обрабатывающая промышленность	12,6	4,1	0,4	23,5	18,8	0,0
7. Легкая промышленность	40,1	36,6	40,6	22,8	36,1	36,9
8. Пищевая промышленность	7,2	7,8	0,0	12,4	11,7	6,5
9. Металлургическая промышленность	7,4	10,6	33,0	0,0	41,0	31,0

Источник: Финансы Казахстана/статистич. сб., 2008.

Таблица 2

Доля продукции промышленности в ВВП РК за 2006–2007 гг.

Показатели	2006	2007	В среднем за 2006–2007
ВВП, млрд. тенге	10 213,7	11 255,5	10 734,6
Продукция промышленности, млрд. тенге	5253	6510	5881,5
Доля продукции промышленности в ВВП, %	51,4	57,8	54,8

Источник: Финансы Казахстана/статистич. сб., 2008.

Таким образом, с известной долей условности можно считать, что за период 2006–2007 гг. доля теневого оборота промышленности в ВВП составляла в среднем $(54,8\% \times 0,162) = 8,9\%$; где 0,162 — доля ВДС промышленности в общей стоимости ВВП Казахстана.

Литература:

1. Иванов Ю.Н., Казаринова С.Е., Карасева Л.А. Основы национального счетоводства: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2005.
2. Кашаев П.Е. Реальный сектор Казахстана // Транзитная экономика. — 2007. — № 6.
3. Неформальный сектор в казахстанской экономике: формы существования, роль и масштабы. ИСАРИП, Алматы, 2007.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ СТРАНОВЫХ РИСКОВ

ГУЛИЕВА М.С.*

В статье рассматриваются варианты изменения подходов при оценке странового риска с учетом внешних факторов общемирового характера и обозначаются позиции, которые следует учитывать в современных условиях.

Ключевые слова: локальный финансовый кризис, страновые риски, устойчивый рост экономики, рейтинговые системы.

Кроме того, исследование проблемы рисков в сфере международного предпринимательства позволяет считать, что экономический компонент странового риска в современных условиях во много зависит от степени устойчивости и стабильности развития национальной экономики конкретных стран.

Причем, как свидетельствует мировой опыт последнего периода, устойчивость хозяйственно-экономического развития государств определяют несколько важнейших компонентов: структура национальной экономики, объемы промышленного производства и, в первую очередь, высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, растущая ее доля в совокупном составе национального

производства и экспорта. Именно эти факторы формируют среду защиты, или наоборот восприимчивости внутреннего рынка к неблагоприятным внешним экономическим явлениям.

Не менее значимой составляющей устойчивого роста экономики в современных условиях становятся действия национального правительства, способные не только предвидеть кризисные ситуации, но и использовать адекватные механизмы противодействия им, а также эффективный государственный менеджмент. При этом, исходя из универсального принципа диверсификации выпуска продукции, устоявшегося в зарубежной практике, при равных условиях национальная

* Аспирантка кафедры «Международная торговля» Российского государственного торгово-экономического университета.

E-mail: Fmaria83@rambler.ru

экономика является более устойчивой, если она отличается расширенной номенклатурой производства конкурентоспособной продукции, в том числе поставляемой на экспорт. В таких условиях, по опыту развитых стран, государство заинтересовано стимулировать развитие экспортоориентированных отраслей, составляющих «фундамент» для экономического роста и устойчивости развития национального хозяйства, способного противостоять экономическим кризисам [1; с. 73–85].

В тоже время в условиях глобализации углубление процессов взаимосвязи и взаимозависимости различных сфер национального хозяйства разных стран усилило предпосылки для большей степени подверженности циклическим кризисам, ставшими характерными для мировой экономики современной эпохи развития. Поскольку под воздействием глобализации находятся до 80% объемов международной торговли, 60% мирового валового продукта, и 40% промышленного производства [3; с. 109–114]. Это подтверждает текущий глобальный кризис, который повлек за собой не только всеобщую нестабильность в мировой банковской-финансовой сфере, но и падение фондово-биржевых индексов, уровня мировых цен на энергосырьевую продукцию, объемов производства в реальном секторе национальных экономик практически всех стран. Следовательно, это означает, что страновые риски повсеместно возросли, то есть тоже приобрели глобальный характер автоматически.

В результате, участники международного как финансового, так и

товарного рынков испытывают серьезные затруднения из-за нарушения их ликвидности и платежеспособности. К тому же процессы обесценения национальной валюты, падения цен активов и обострение проблем в бюджетной и денежно-кредитной сферах резко ухудшили положение стран. Международная статистика показывает, что существенно снижаются объемы национального промышленного производства и загрузки мощностей, порождая безработицу. Наблюдается падение экспорта, золотовалютных резервов, потребительских расходов и спроса на товары, особенно, краткосрочного пользования. К тому же сокращение общих размеров внешнеторгового оборота стран сказывается в целом на объемах международной торговли.

Признаки не стабильности внутристрановых рынков в период кризисных явлений резко увеличивают число предпосылок для страновых рисков, что отражается на поведении иностранных инвесторов и других участников международной предпринимательской деятельности. Например, на инвесторов определенную степень воздействия оказали статистические показатели конца 2008 г. Так, на американском фондовом рынке стало рекордным за последние 20 лет падение индекса Dow Jones Industrial Average на 25%. На такую же величину снизился индекс Standard&Roor's.

В этот же период на азиатских фондовых площадках индекс Nikkei потерял 10,57%. Отрицательная динамика наблюдалась и на европейских площадках: британский FTSE 100 резко упал

вниз — 238,53 пункта (5,18%), немецкий DAX Xetra 30 — на 313 пунктов (5,88%), французский — CAC 40 — 235,33 пункта (6,31%). В целом сводный общеевропейский индекс Down Jonts Stoxx 600 утратил 14,5 пунктов 6,02% [2, с. 55-65].

Значительное снижение основных мировых фондовых индексов в период разрастания глобального кризиса привело к потере доверия со стороны зарубежных инвесторов к ценным бумагам крупнейших компаний международного уровня. Прогнозируемое падение потребительского спроса на сырьевую продукцию в условиях рецессии сопровождается последующим снижением уровня мировых цен по многим товарным позициям (нефть, металлы, зерновые). Это отразил и индекс Reuter/Jefferies, учитывающий ценовые колебания по 19 основным видам сырья, который только за три последних месяца 2008 г. уменьшился более чем на 30% с последующим падением котировок самих сырьевых компаний, особенно горнодобывающих.

Проявлением последствий мировых циклических кризисов последних двух десятилетий становятся экономические спады в развитии отдельных стран. Часто они приобретают затяжной характер как, например, это наблюдалось в Японии. Наряду с этим формируются так называемые структурные кризисные ситуации в отдельных отраслях, которые выражаются в длительной недогрузке производственных мощностей и ведут к банкротству компаний. За этим следует рост безработицы, задержка с оплатой поставок комплектующих,

не возврат полученных кредитов, в том числе их зарубежных филиалов. Структурные кризисы обостряются также ужесточением мер защиты внутреннего рынка по отношению к иностранным поставщикам продукции соответствующих отраслей, а значит и определенными рисками для них.

В последний современный период в практике многих стран структурные кризисы затрагивали, в первую очередь, такие отрасли промышленности как угольная, сталелитейная, судостроительная, текстильная. Однако в разное время они коснулись крупнейших компаний других отраслей. Ранее, например, американской энергетической компании «Энрон» или итальянской «Пармалат» — крупнейшего поставщика на мировом рынке молочных продуктов. В настоящее время структурные кризисные явления поразили автомобилестроительную отрасль промышленно развитых стран — США, Германия, Япония. Таким образом, существующие тенденции увеличивают предпосылки и среду страновых рисков для компаний разных стран, работающих на внешних рынках. Более высокая степень глобализации на валютно-финансовых и фондовых рынках еще больше способствует этому, а возрастание темпов и масштабов движения капиталов, как считают специалисты, увеличивают их уязвимость и восприимчивость к конъюнктурным колебаниям.

Нельзя не учитывать, что под воздействием глобализации значительная часть хозяйственных процессов национальных компаний активно перемещаются за пределы своих государственных границ,

в том числе в виде прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В начале текущего столетия темпы их роста опережали рост объемов производства в 3 раза, а по операциям с акциями зарубежных компаний — в 10 раз.

На наш взгляд тенденции устойчивого роста национальной экономики является основополагающей для прогнозирования деятельности иностранных компаний-инвесторов и поставщиков продукции, поскольку это напрямую влияет на результативность международных коммерческих и финансовых операций компаний, реализуемых в пределах территориальных границ конкретных стран. Неустойчивая экономическая среда пребывания компаний — нерезидентов порождает перепады в получении ими прибыли, увеличивая таким образом, их инвестиционные и материальные риски. Устойчивость роста национальной экономики, чаще всего, находит отражение в показателях валового национального или внутреннего продукта (ВНП/ВВП), а также конкурентоспособности стран. Одновременно характер динамики изменения ВНП (или ВВП) и степень колебаний служат определенной оценкой странового риска. Хотя, как показывает зарубежный, да и российский опыт, полноценность факторов ВНП обусловлена действующей моделью и структурой экономики, наличием природных ресурсов, уровнем развитости банковско-финансовой системы, принципов либерализма и метода государственного регулирования хозяйственно-экономической деятельности различных субъектов, включая сферу ВЭД.

Вместе с тем следует согласиться с мнением специалистов, что показатели ВНП и ВВП не могут однозначно отражать ситуацию во внутренней экономике стран для объективной оценки странового риска [1, с. 73–85]. В частности, рост ВВП России в предкризисный период увеличился более чем на 6%, а объем производства рос при этом в 2 раза медленнее.

Следовательно, если опираться на международную практику, то для достижения устойчивых темпов экономического роста государственный сектор должен быть на уровне 25–30% ВВП. В то время как в России государственные расходы превышают 35% совокупного размера производства. Рассмотренные факторы дают нам основание считать, что показатель ВНП (ВВП) не может служить единственным критерием для оценки экономической среды, сложившейся в рамках отдельных стран. Ее устойчивость поддерживается стабильным законодательством, курсом национальной валюты, наличие конкурентных рынков и открытостью внешне-торговой сферы. Надежность прав иностранных компаний-инвесторов и поставщиков на рынки других стран обеспечивает также стабильностью политической ситуации. С тех же позиций неоднозначности необходимо расценивать и показатель конкурентоспособности страны, который применяется в рамках оценок странового риска (табл. 1).

Немаловажным условием конкурентоспособности стран, как следует из теории и международного опыта, является их стремление к достижению соответствия

параметров национального и глобального спроса, требующих технологических изменений, необходимость развития новых отраслей, создание современных видов материалов и производственных компонентов. Это в свою очередь сопровождается ростом инвестиционных вложений в НИОКР, маркетинг, информационную базу,

автоматизированные процессы управлением производством и другие важнейшие направления. В то же время темпы целевого инвестирования зависят от состояния развития национального фондового рынка, структуры собственности в национальном хозяйстве, налоговой политики, управленческих стимулов, социальных норм и

Таблица 1

Оценочные показатели факторов глобальной конкурентоспособности [4]

№ п/п	Показатели Страны	Общ. инсти-туты	Инфра-струк-тура	Макроэ-коном. среда	Уровень образо-вания	Эффек-тивность рынка	Техно-логии	Инно-вации
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.	Япония							
	место страны в рейтинге	22	7	91	15	10	19	1
	оценка фактора в баллах	4,97	6,11	4,05	5,54	5,23	5,21	5,9
2.	США							
	место страны в рейтинге	27	12	9	5	2	8	2
	оценка фактора в баллах	4,85	5,82	4,37	5,82	5,67	5,49	5,72
3.	Франция							
	место страны в рейтинге	24	4	56	12	28	22	4
	оценка фактора в баллах	4,91	6,25	4,55	5,57	4,83	4,81	4,8
4.	Германия							
	место страны в рейтинге	7	1	63	18	20	20	5
	оценка фактора в баллах	5,69	6,51	4,44	5,42	5,09	5,16	5,51
5.	Швеция							
	место страны в рейтинге	12	9	15	3	19	1	5
	оценка фактора в баллах	5,51	5,91	5,4	5,85	5,11	6	5,44
6.	Великобритания							
	место страны в рейтинге	15	14	48	11	3	6	12
	оценка фактора в баллах	4,84	5,82	4,67	5,57	5,63	5,56	4,89
7.	Юж. Корея							
	место страны в рейтинге	47	21	13	21	43	18	15
	оценка фактора в баллах	4,18	5,38	5,48	5,38	4,39	5,32	4,71
8.	Норвегия							
	место страны в рейтинге	6	19	5	9	16	15	18
	оценка фактора в баллах	5,71	5,41	5,8	5,64	5,16	5,32	4,59
9.	Италия							
	место страны в рейтинге	71	50	84	35	78	32	43
	оценка фактора в баллах	3,66	4	4,21	4,77	4,02	4,43	3,5
10.	Китай							
	место страны в рейтинге	80	60	6	77	56	75	46
	оценка фактора в баллах	3,51	3,54	5,72	3,68	4,22	3,07	3,44
11.	Россия							
	место страны в рейтинге	114	61	33	43	60	74	59
	оценка фактора в баллах	2,97	3,52	4,95	4,44	4,2	3,1	3,28

других факторов. Как показала мировая практика, ослабление внутренней конкуренции является одной из наиболее общих причин утраты национальной конкурентоспособности стран. Одновременно утрачивается стимулы к совершенствованию процессов развития. Одновременно учитываются стимулы к совершенствованию процессов развития. Нежелание вести конкурентную борьбу часто проявляется и в попытках заручиться поддержкой правительства, что наблюдается и в российской практике, характерной для отдельных отраслей и компаний. Однако, сталкиваясь с жесткой конкуренцией западных производителей, они не могут им противостоять, в первую очередь, отечественные автопроизводители. В целом, по оценке экспертов, в настоящий период до 50% от общего числа российских предприятий не конкурентоспособны и, очевидно, они не испытывают этого на себе.

Сравнительные оценки конкурентоспособности стран и выстраивание их в международном рейтинге в современных условиях следует учитывать также при определении уровня странового риска. К их числу можно отнести сводный индекс конкурентоспособности, индексы растущей

и глобальной конкурентоспособности. Факторы последнего представлены в таблице.

Наряду с рейтинговыми системами в зарубежной практике используются также «матричные системы», которые, по нашему мнению дают несколько иное представление о составляющих странового риска — политической и финансовой.

Таким образом, существование разнообразных методов и подходов к анализу и оценкам странового риска свидетельствует о сложности проблемы их выявления и прогнозирования в составе международной предпринимательской деятельности компании. Это подтверждает и тот факт, что методическими разработками в этом направлении занимаются не только международные и специализированные организации, но и сами национальные компании, работающие на внешних рынках, а также страховые компании и исследователи многих заводных университетов. Отсутствие единого подхода при оценке страновых рисков только убеждает в сложности и важности существующей проблемы их формирования и снижения, а также всестороннего изучения источников формирования среды рисков на уровне отдельных стран.

Литература:

1. Дегтярева О.И. Управление рисками в международном бизнесе. — М.: ВАВТ, 2005.
2. Кризис в мировой финансовой системе // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. №3.
3. Покровская В.В. Внешнеэкономическая деятельность как фактор ускорения глобализации в мировой экономике // Экономика XXI века. 2006. №6.
4. [Интернет ресурс]. Режим доступа: www.weforum.org The Global Competitiveness Report 2006–2007.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ДУБРОВКА А.А. *

Инновационное инвестирование должно соответствовать меняющейся смысловой нагрузке феномена инноваций. В соответствии с либерально-рыночной идеологией главным побудительным мотивом инновационной деятельности является инновационная рента и квазирента, а критериями — прибыльность. Необходима определенная переориентация инновационного инвестирования на общественно-значимые критерии эффективности.

Ключевые слова: инновационное инвестирование, мотив инновационной деятельности, система критериев эффективности, кумулятивный эффект, субъективно ориентированные критерии, критерии общественной эффективности, баланс, инновационный комплекс

Глубокий кризис конца XX века, охвативший все сферы жизни общества и его взаимоотношения с природой, как отмечает Ю.В. Яковец [3; с. 5], является предвестником и стимулом очередной волны эпохальных и базисных инноваций, которая развивается в условиях глобализации и становления интегрального социокультурного строя. Это служит основой и стержнем становления гуманистически-ноосферного постиндустриального общества. В этих условиях инновационная деятельность принимает принципиально

иное, большее значение, постепенно превращаясь из инструмента развития в условие существования и даже выживания человеческой цивилизации. Это требует изменить и переосмыслить существующие в настоящее время теоретические подходы к исследованию проблемы, и собственно практический инструментарий инновационной деятельности, в соответствии с задачами, которые определяются логикой будущего развития человечества. В новых условиях экономической деятельности глубокой ревизии и

* Ассистент кафедры «Экономика и управление народным хозяйством», Института бизнеса и политики.

E-mail: saisa@nbox.ru

трансформации должен быть под-
вергнут и базовый элемент инно-
вационной деятельности — инно-
вационное инвестирование. Оно
также должно соответствовать
меняющейся смысловой нагрузке
феномена инноваций.

Господство либерально-
рыночной идеологии и бесспор-
ные до недавнего времени успехи
в развитии общества потребления
привели к тому, что методология
исследования феномена иннова-
ций и инновационного развития в
значительной степени была ориен-
тирована именно на исследование
экономических, меркантилистских
корней инновационной деятельно-
сти. В соответствии с такими под-
ходами, главным побудительным
мотивом инновационной деятель-
ности считается инновационная
рента и квазирента [3; с. 66]. При
этом в качестве определяющих
критериев эффективности иннова-
ционной деятельности рассматри-
вались критерии экономической
эффективности — прибыльности
и окупаемости. И хотя объектив-
ная ограниченность подобных
подходов на эмоциональном уров-
не представляется вполне очевид-
ной, методологическая база ис-
следования феномена инноваций
в экономической науке строилась
именно на такой ограниченной
основе. Ограниченность и упро-
щённость логики меркантилист-
ского подхода проявляется и при
рассмотрении вопросов инноваци-
онного инвестирования.

Методологически инновацион-
ное инвестирование рассматрив-
ается аналогично другим формам
инвестиционной деятельности,
принципиальное качественное от-
личие самого инновационного

инвестирования зачастую игно-
рируется. Между тем, иннова-
ционное инвестирование следует
рассматривать именно как особую
форму инвестиционной деятель-
ности. Выделение его как осо-
бую форму обуславливается вы-
соким социально-экономическим,
«цивилизационным», системно-
образующим значением инноваци-
онного инвестирования.

Принципиально то, что разви-
тие по инновационному сценарию
может быть охарактеризовано и
особым качеством роста. Инно-
вационный рост — не только на-
растание количественных параме-
тров, но и изменение качественных
характеристик различных элемен-
тов народнохозяйственной систе-
мы. В результате происходит из-
менение качественных параметров
экономического роста, который
характеризуется уже как иннова-
ционный экономический рост.

Для инновационного разви-
тия характерен кумулятивный
эффект, состоящий в том, что
разработка и внедрение одного
«поколения» инноваций создает
потенциал, способствующий все
более быстрому созданию и вне-
дрению новых инноваций, во все
большем и большем объеме. Боль-
ший объём инноваций, в свою
очередь, способствует ускорению
разработки и внедрения новых
поколений инноваций.

Инновационная деятельность
и инновационное инвестирование
характеризуется высокой риско-
ванностью и высокой вероятностью
отрицательного результата. Эко-
номическая отдача инновацион-
ных инвестиций может наступить
по прошествии значительного пе-
риода времени. Это обстоятельство

также предопределяет особый характер инновационного инвестирования.

Планирование, организация, управление и построение инновационной деятельности, и инвестирование в инновационные программы (как и осуществление любого другого вида деятельности) осуществляется в соответствии с тем или иным субъективным пониманием эффективности такой деятельности. В общем случае такое субъективное понимание эффективности должно соответствовать смысловой, целевой и функциональной ориентированности соответствующего вида деятельности. Задача оценки эффективности инновационного инвестирования возникает и при решении практических задач определения приоритетного или наиболее эффективного варианта инвестирования, анализе результативности инвестиционного проекта, оценке инновационной деятельности того или иного субъекта экономики, анализе инновационной политики государства, региона или территориального образования. Она возникает и в случае, когда инвестиции используются в качестве инструмента регулирования. Необходимость создания особых подходов к рассмотрению понятия эффективности инновационного инвестирования определяется его особым характером, значением и теми особыми ожиданиями, которые человечество возлагает на инновации.

Система критериев эффективности инновационного инвестирования включает в себя субъектно-ориентированные критерии целевой, в том числе и экономической

эффективности и критерии общественной эффективности. Анализ даже краткосрочной временной динамики рассматриваемой системы критериев позволяет сделать однозначный вывод о том, что последние следует рассматривать как наиболее объективные, универсальные и устойчивые. Между тем, действующие в условиях реальных рыночной экономики локальные экономические субъекты вынуждены руководствоваться именно подсистемой субъектно-ориентированных критериев, что в ряде случаев приводит к дисбалансу интересов, проявляющемуся в том, что действия локальных субъектов входят в противоречие с интересами общества.

Наиболее остро подобный дисбаланс проявляется в периоды кризисов и нестабильности, когда логика субъектно-ориентированных критериев может искажаться и даже инвертироваться, создавая явно выраженный антиобщественный вектор. В практических случаях система критериев общественной эффективности вступает в реальное противоречие с системой субъектно-ориентированных критериев. Такова глубинная причина отклонения инновационного развития от «оптимальной» с точки зрения общества траектории.

По нашему мнению, организация инновационной деятельности должна строиться, исходя из принципов однозначной приоритетности соображений и критериев общественной эффективности над субъектно-ориентированными критериями целевой и экономической эффективности. Принцип «эффективно то, что экономически целесообразно» в случае

инновационного инвестирования должен быть изменен. Его следует конкретизировать следующим образом: «эффективно то, что выгодно обществу». Подобный подход наиболее полно соответствовал бы широко провозглашаемым гуманистическим целям инновационного развития и соответствующим им общественным ожиданиям.

Одной из задач государства в инновационной сфере является создание системы «перевода» комплекса критериев общественной эффективности на язык субъективно-ориентированных критериев целевой и экономической эффективности, и приведение системы субъектно-ориентированных критериев в соответствие с соображениями общественной эффективности. Основой для создания подобной системы «перевода» в условиях рыночной экономики может послужить только система инновационно-ориентированных экономических льгот и преференций. Такая система, реализованная через государственные институты, создаёт дополнительную бюджетную нагрузку. Однако ее введение оправдывает себя.

Исследуя эффект инновации, созданной в рамках локального субъекта или группы субъектов рыночной экономики, можно выделить эффект инновации для субъекта-инноватора (или группы субъектов) и эффект инновации для общества. Рассматривая эффект инновации как некий неисчисляемый, но сравниваемый в соответствии с логическим принципом «равное благо — равный эффект, больше блага — больше эффект» параметр, и, рассматривая

«баланс эффектов» инновационной разработки во временной динамике соотносительно с фазами жизненного цикла инновации, можно сделать следующий вывод. Эффект инновации, т.е. благо от создания, внедрения и использования инновации для общества всегда выше, чем эффект инновации для субъекта-инноватора.

Таким образом, затраты на дополнительные льготы и преференции для стимулирования инновационного развития в соответствии с системой общественных интересов могут рассматриваться как своеобразная «плата» общества и государства (как выразителя ассоциированных общественных интересов), за те дополнительные блага, которые естественным образом отчуждаются обществом в процессе инновационного развития.

Сегодня многие аналитики склонны считать, что именно слепое следование постулатам либерально-рыночной идеологии в последние десятилетия привело в конечном итоге к системному кризису в мире. И не только финансово-экономическому, но и идеологическому, ценностному. Идеологическое господство либерализма неизбежно вело к примитивизации экономики, финансов и общественной жизни. В соответствии с этим, кризис 2008 г., возникший как ипотечный, финансовый и кредитный, на самом деле стал следствием отказа правящих элит от гуманистических ценностей в пользу абсолютизации рыночных принципов и макроэкономических критериев развития.

Современная экономическая практика выработала своеобразное «средство» от генетического

порока рыночной системы — кризисов перепроизводства. Таким «средством» стало надувание «пузыря»: избыточное производство — избыточное потребление. Ведущее значение в этом случае придавалось именно созданию условий для избыточного потребления. Однако от избыточного потребления можно достаточно легко отказаться. Поэтому избыточный спрос характеризуется высокими значениями коэффициента эластичности. В связи с этим система становится неустойчивой и крайне зависимой от потребительских настроений. В условиях кризиса под воздействием даже незначительных возмущений она может лопнуть, как мыльный пузырь.

Глобальный экономический кризис явился своеобразным моментом истины, объективно показавшим как наличный запас прочности многих национальных экономических систем, так и состоятельность заложенных в них организационных, экономических, и философско-идеологических принципов.

Тяжёлые последствия кризиса для экономики России в значительной степени явились следствием того обстоятельства, что наши успешные сырьевые отрасли были ориентированы на обслуживание мировой системы избыточного потребления, построенной на логике субъектно-ориентированных принципов эффективности. Именно это вызвало столь резкое снижение спроса и значительное снижение равновесной цены на наше сырьё и энергоносители. Отметим, что саму сырьевую ориентацию российского экспорта можно оценить

как разумное использование естественных преимуществ, которые наша страна имеет в глобальном мире на настоящий момент. Точно так же в условиях кризиса упал бы и спрос на продукцию высокотехнологичных отраслей промышленности, что и происходит сегодня во всём мире.

В соответствии с приведенной логикой, развитие инновационного потенциала нашей экономики на принципах, характерных для общества потребления, хотя и даст определённые дополнительные преимущества в виде возможной диверсификации доходов, но не сделает экономику менее уязвимой для возможных будущих волн кризисов.

Нынешний экономический кризис по масштабу и последствиям часто сравнивают с мировым кризисом 30-х гг. XX века, который перерос в фазу затяжной экономической депрессии. Подобные сравнения оправданы не только из-за сопоставимых масштабов и глубины кризисных явлений. Близкой может быть и идеология преодоления кризиса, базирующаяся на идеях кейнсианства. Принципиальной особенностью сегодняшней ситуации является то, что человечество крайне близко подошло к опасной черте, когда обострившиеся экологические, демографические, сырьевые проблемы начинают всерьёз угрожать самому существованию цивилизации. В этих условиях развитие общественно значимых инновационных программ, таких, например, как развитие альтернативной энергетики, ресурсосберегающих технологий, снижение вредных промышленных выбросов и ряд

других, могло бы быть разумным современным аналогом инициированных в те годы администрацией Рузвельта общественных работ, послуживших катализатором и отправной точкой для развития процессов выхода из кризиса.

В нынешних условиях именно создание внутри экономической системы значительного по объёму кластера, задачей которого является инновационная модернизация, реализуемая в соответствии с принципами и критериями общественной эффективности, могло бы послужить в качестве лекарства для мировой экономической системы, способствуя установлению нового баланса производство — потребление — инновационное развитие.

Подчеркнём, что такая инновационная модернизация должна проводиться именно на универсальных и устойчивых принципах — принципах общественной эффективности. Это создаёт принципиальную основу для встраивания в экономику элементов, более устойчивых к кризисным явлениям, и срабатывающих в условиях кризиса как эффективный внутренний демпфер.

Сегодня руководство России четко сориентировалось на инновационный путь развития. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [1], поставлена задача создания национальной системы поддержки инноваций и технологического развития. Как указывается в п. 5.1 Концепции, целью создания подобной системы является «содействие масштабному технологическому обновлению

производства на основе передовых научно-технических разработок, формирование конкурентоспособного национального сектора исследований и разработок, обеспечивающих научное и технологическое лидерство России в мире по направлениям, определяющим её конкурентные преимущества и национальную безопасность».

Решение столь масштабной задачи немислимо без широкого вовлечения в инновационный процесс материальных и организационных ресурсов частного сектора экономики. Между тем, в России инновационная сфера недостаточно привлекательна для бизнеса, прежде всего, в силу неприемлемого сочетания параметров: прибыльность — риск — сроки окупаемости. Так, в нашей стране пока не срабатывает главный фактор инвестиционной привлекательности одной из наиболее эффективных форм инновационного инвестирования — венчурного бизнеса. Таким фактором во всём мире выступает повышенная прибыльность. Обычно доходность венчурных инвестиций значительно превышает доходность прямых инвестиций в традиционные компании. В России же доходности и тех и других сравнимы. В 2005 г. средняя доходность российских венчурных фондов достигла 35%, (в предыдущие годы была всего порядка 11%). В США за последние десять лет доходность прямых инвестиций в обычные компании составила 20,5%, а венчурных — 48% [2]. Низкая доходность инновационных инвестиций объясняется низким спросом на инновационные разработки, и как следствие, их

низкой равновесной ценой. В этих условиях создание общественно-ориентированного инновационного кластера способствовало бы повышению спроса на инновации, и как следствие — повышение общего уровня рентабельности всех сегментов инновационного комплекса.

Переориентация инновационного инвестирования на общественно-значимые критерии эффективности не следует рассматривать как идеалистическую концепцию экономического романтизма. Сегодня такая переориентация — путь более эффективной реализации функций современного социального государства в условиях жестких вызовов современного мира. Определённые признаки подобной переориентации наблюдаются сегодня во многих развитых экономиках. Это нашло свое отражение и в победе Б. Обамы в США. Одним из приоритетов его предвыборной программы явилась активная социальная политика и усиление роли государства. Вовсе не случайно еще в ходе

избирательной кампании нынешний президент США Б. Обама заявил о необходимости увеличения расходов на науку в 2 раза.

Развитие инновационной сферы России должно осуществляться в соответствии с общественно-значимыми гуманистическими принципами, интегрированными в систему субъектно-ориентированных мотивационных посылов локального субъекта инновационной деятельности через механизмы прямого и косвенного регулирования, формирование потребительского спроса и систему нематериальных, неэкономических посылов, таких, как научный интерес или активная гражданская позиция инноватора. Это способствовало бы созданию инновационной системы, сочетающей в себе преимущества, которые были характерны для инновационного комплекса нашей страны в недавнем прошлом с активностью, эффективностью и здоровым напором, являющимися наиболее конструктивными чертами рыночной экономики.

Литература:

1. [Интернет ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosnation.ru/index.php?D=458>. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

2. [Интернет ресурс]. Режим доступа: www.wolsu.ru/rus/structure/IZDAT/vst2008/030203.pdf. Коммерсант. № 32 (№ 3363) от 22.02.2006.

3. ЯКОВЕЦ Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. — М.: Экономика, 2004.

СТАНОВЛЕНИЕ КАЗНАЧЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА

ИВАНОВ Р.А.*

Статья посвящена структуре, управлению и формированию казначейской системы, проблемам контроля ее формированием в Российской Федерации. Одновременно автор раскрывает содержание казначейского исполнения бюджета. Рассматривается вопрос о постановке правовых и управленческих задач по переходу на казначейскую систему обслуживания, схеме процесса казначейского исполнения бюджета на основе функционирования единого казначейского счета.

Ключевые слова: казначейская система, этапы перехода к казначейской системе, единый казначейский счет, схема процесса казначейского исполнения.

В результате изменений, произошедших в последние годы в бюджетном процессе Российской Федерации, чрезвычайно актуальным стало:

- обеспечение управляемости и подконтрольности федеральных финансовых ресурсов;
- их централизация в одном федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном обеспечивать упорядоченный поток ресурсов из федерального бюджета;
- оперативное предоставление информации о состоянии государственных финансов для принятия

оптимальных управленческих решений.

В этой связи в целях проведения государственной бюджетной политики, эффективного управления доходами и расходами в процессе исполнения федерального бюджета Российской Федерации в 1992 г. было введено казначейское исполнение федерального бюджета. Для его осуществления в составе Министерства финансов Российской Федерации было образовано Федеральное казначейство.

В Указе Президента РФ «О Федеральном казначействе»

* Федеральное казначейство по Краснодарскому краю, главный казначей отдела расходов и ведения федеральных реестров.

E-mail: kazna1@krasnodar.ru

[1] определены цели создания казначейской системы: повышение эффективности управления доходами и расходами в процессе исполнения федерального бюджета и оперативности в финансировании государственных программ, усиление контроля над поступлением, целевым и экономным использованием государственных средств. Содержание казначейской системы исполнения бюджета можно сформулировать следующим образом:

— создание органа, в функции которого входят обработка платежей, ведение бухгалтерского учета соответствующего бюджета, составление бюджетной отчетности и осуществление финансового управления средствами бюджета;

— консолидация финансовых ресурсов на едином счете бюджета («казначейском счете») в учреждениях Банка России;

— внедрение наиболее совершенных технологий ведения операций в ходе исполнения бюджета и обеспечение их централизованного учета в Главной книге казначейства по соответствующему бюджету и т.д.

В Бюджетном кодексе РФ содержание казначейского исполнения бюджетов концентрируется в понятии «управление счетами» бюджетов и функциями «кассиров», при этом органы казначейской системы как бы отождествляются с органами исполнительной власти. «В Российской Федерации, — указывается в ст. 215 Бюджетного кодекса РФ, — устанавливается казначейское исполнение бюджетов. На органы исполнительной власти возлагаются организация исполнения и

исполнение бюджетов, управление счетами бюджетов и бюджетными средствами. Указанные органы являются кассирами всех распорядителей и получателей бюджетных средств и осуществляют платежи за счет бюджетных средств от имени и по поручению бюджетных учреждений» [2; с. 1–115].

Органы Федерального казначейства представляли собой единую централизованную систему, созданную по территориальному признаку и входящую в состав Министерства финансов Российской Федерации [3; с. 1–234]. Более того, М.В. Романовский и О.В. Врублевская справедливо выделяют такой важный аспект казначейской системы как её функционирование в интересах государства: «Органы Федерального казначейства, представляя интересы государства, ставят под контроль действия участников процесса исполнения федерального бюджета» [4; с. 1–537].

При казначейской системе обязательства бюджетополучателей по принятию к исполнению и непосредственному осуществлению платежей за предоставленные товары от их имени берет на себя и осуществляет казначейство, обеспечивая при этом целевое использование бюджетных средств.

Следовательно, казначейская система исполнения бюджетов является сложной структурой, выступающей своего рода механизмом, обеспечивающим эффективное функционирование бюджетной системы посредством управления бюджетными потоками. В этом, как представляется, и проявляется одна из существенных сторон казначейской системы.

Централизация и конкретность в управлении бюджетными ресурсами реализуются в свойство эффективного функционирования бюджетной системы в целом. Это подтверждается ускорением денежных потоков и денежных операций, удовлетворением законных потребностей бюджетополучателей, обеспечением целевого характера расхода бюджетных ресурсов, и, наконец, обеспечением сохранности государственных и муниципальных финансовых ресурсов от их поглощения в коммерческих целях или их хищения [5].

Масштабность и актуальность поставленных перед Федеральным казначейством задач диктовала осуществление поэтапного и постепенного перехода к внедрению казначейских технологий исполнения бюджета. В 1997 г. процесс перехода к казначейскому исполнению федерального бюджета был поставлен под контроль Президента РФ, который издал Указ «О мерах по усилению контроля над использованием средств федерального бюджета» от 12 мая 1997 г. № 477 [5; ст. 2235]. В нем Правительству России предлагалось ускорить переход на казначейскую систему исполнения федерального бюджета с ведением счетов по учету доходов и средств федерального бюджета, как правило, в Центральном банке Российской Федерации.

Постановление Правительства РФ «О мерах по ускорению перехода на казначейскую систему исполнения федерального бюджета» от 28 августа 1997 г. № 1082 было направлено на реализацию Указа Президента РФ. Согласно выше-названному Постановлению, счета

органов федерального казначейства Министерства финансов РФ по учету доходов и средств федерального бюджета открываются в учреждениях Центрального банка, а при их отсутствии — в коммерческих банках, привлекаемых для обслуживания этих счетов на конкурсной основе [6].

Министерству финансов РФ совместно с Государственной налоговой службой России и другими органами исполнительной власти было предписано провести инвентаризацию счетов по учету доходов и средств федерального бюджета, по результатам которой уже к 31 октября 1997 года обеспечить перевод счетов по учету доходов и средств федерального бюджета в соответствующие учреждения Центрального банка Российской Федерации. Кроме того, перед Минфином и Госналогслужбой Российской Федерации была поставлена цель — завершить к 1 января 1998 г. передачу счетов по учету доходов федерального бюджета в управления территориальных органов Федерального казначейства для создания предпосылок внедрения единого счета Федерального казначейства.

Перед Правительством РФ и Минфином РФ было обозначено несколько крупных правовых и управленческих задач по переходу на казначейское исполнение бюджета. Это:

— обеспечение открытия лицевых счетов главным распорядителям средств федерального бюджета в органах федерального казначейства;

— разработка и внедрение правил финансирования расходов федерального бюджета, которые

бы предусмотрели следующие условия: расходование средств исключительно в пределах лимитов бюджетных обязательств; оплата обязательств бюджетополучателей по заключенным договорам только после проведения проверки надлежащей реализации договоров; доведение средств до распорядителей и получателей на основании реестров на финансирование;

— подготовка предложений по переводу на казначейское исполнение бюджета предприятий и учреждений, подведомственных силовым министерствам и ведомствам. В последующие годы задачи по завершению перехода на казначейскую систему исполнения федерального бюджета формулируются в бюджетных посланиях, законах о федеральном бюджете на соответствующий год и принятых на их основании подзаконных правовых актах, в том числе в постановлении Правительства РФ «О мероприятиях по переводу в органы Федерального казначейства счетов организаций, финансируемых из федерального бюджета, по учету средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности» [7]; распоряжении Правительства РФ «О графике мероприятий по переходу на казначейскую систему исполнения федерального бюджета» [8] и др.

Анализируя внедрение казначейских технологий, можно выделить следующие основные этапы перехода к казначейской системе исполнения федерального бюджета:

— завершение работы по созданию органов Федерального казначейства на территориях всех субъектов Российской Федерации;

— централизация доходов и средств федерального бюджета на счетах органов Федерального казначейства с переходом к ведению единого счета;

— открытие лицевых счетов всем получателям бюджетных средств, в том числе, перевод на казначейскую систему исполнения бюджета распорядителей и получателей денежных средств, находящихся в ведении Министерства обороны РФ, Министерства внутренних дел РФ и других силовых ведомств;

— введение в действие новых правил финансирования расходов бюджета, в том числе, расходование средств федерального бюджета в пределах доведенных лимитов бюджетных обязательств, регистрация заключенных договоров с целью недопущения обязательств, превышающих бюджетные назначения и т.д.;

— перевод в органы федерального казначейства лицевых счетов по учету средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, федеральными органами исполнительной власти, иными прямыми получателями средств федерального бюджета и находящимися в их ведении организациями;

— осуществление казначейского исполнения доходов и расходов целевых бюджетных фондов;

— передача органам Федерального казначейства счетов по учету таможенных платежей.

В целях завершения перехода на казначейскую систему исполнения федерального бюджета Правительством РФ были подведены основные итоги ее функционирования и определены приоритеты

ее развития в Федеральной целевой программе развития органов Федерального казначейства на 2000–2004 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 23 июня 1999 г. № 677. С ее принятием были созданы условия для использования органами Федерального казначейства расчетной сети Центрального банка Российской Федерации [9; с. 1–132].

В соответствии с Программой, Распоряжением Правительства РФ от 23 января 2000 г. № 107-р принята Концепция функционирования единого счета Федерального казначейства по учету доходов и средств федерального бюджета [10; с. 20–25]. Суть ее состоит в централизации учета и оптимизации потоков движения доходов и средств федерального бюджета на едином казначейском счете (ЕКС). Цель данной Концепции заключается в том, чтобы решить три тесно увязанные между собой проблемы: во-первых, — добиться концентрации бюджетных средств, во-вторых, — ужесточить контроль за их расходованием и, в-третьих, — повысить качество управления бюджетными средствами.

Новая роль Федерального казначейства, прежде всего, проявляется в централизации всех средств федерального бюджета на едином счете Федерального казначейства на основе принципа единства кассы. Концентрация всех бюджетных средств и платежей в органах Федерального казначейства изменила механизм кассового исполнения федерального бюджета.

Многочисленные бюджетные счета распорядителей и получателей средств федерального бюджета в банковских учреждениях

были закрыты и открыты лицевые счета в органах Федерального казначейства, на которых отражаются закрепленные за бюджетополучателями средства федерального бюджета. Федеральное казначейство фактически стало кассиром всех участников бюджетного процесса и осуществляет платежи от имени и по поручению бюджетных учреждений [11; с. 3–6]. Бюджетополучатели получили возможность осуществлять свои расходы непосредственно со счетов по учету средств федерального бюджета, открытых в органах Федерального казначейства. Система лицевых счетов, таким образом, является неременным условием функционирования единого счета Федерального казначейства. Ни один администратор доходов, ни одно бюджетное учреждение при этом не имеет права открывать счета за пределами единого счета федерального бюджета. Совокупность кассовых операций по всем лицевым счетам есть ничто иное, как отчет соответствующего органа власти о кассовом исполнении федерального бюджета.

Единый казначейский счет (ЕКС) — это основа казначейской системы исполнения бюджета, и поэтому работа по его внедрению в значительной мере предопределяет эффективность всего бюджетного механизма, формирующегося в стране. На ЕКС концентрируются все денежные средства федерального бюджета и отражаются операции органов государственной власти по исполнению федерального бюджета. Все организации и учреждения, являющиеся получателями бюджетных средств, в обязательном

порядке закрыли счета в коммерческих банках. Благодаря четким действиям Правительства РФ и созданию системы казначейского исполнения бюджета удалось с наименьшими потерями стабилизировать Российскую экономику.

Право открытия и закрытия счетов федерального бюджета принадлежит Федеральному казначейству (ст. 244 БК РФ). Федеральное казначейство регистрирует все операции, связанные с поступлением в федеральный бюджет доходов и поступлений из источников финансирования дефицита федерального бюджета, а также с санкционированием и финансированием расходов федерального бюджета, в Главной книге Федерального казначейства (ст. 256 БК РФ). Федеральное казначейство также ведет сводный реестр получателей средств федерального бюджета. Исполнение бюджета начинается после его утверждения законодательными органами власти. В Бюджетном кодексе РФ определены основные процедуры исполнения бюджетов. В составе ЕКС выделяются счета:

- учета налогов, распределяемых органами федерального казначейства между бюджетами разных уровней по нормативам, установленным законом о федеральном бюджете на соответствующий год;
- учета доходов федерального бюджета;
- учета доходов федерального бюджета, перечисляемых на финансирование расходов;
- учета доходов федерального бюджета, перечисляемых на транзитный счет;
- учета расходов средств федерального бюджета.

Создание единого счета Федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации по учету доходов и средств федерального бюджета невозможно было бы сделать при устаревшей технической оснащенности и схеме информационного обеспечения. Благодаря поэтапной реализации Федеральной целевой программы развития органов Федерального казначейства стало возможным практически во всех регионах перейти на ЕКС. В течение 2000–2002 гг. было завершено создание вертикальной структуры органов Федерального казначейства, включающей Главное Управление Федерального казначейства, Управления Федерального казначейства в 89 субъектах Российской Федерации и 2254 отделения Федерального казначейства [12; с. 1–432].

В учреждении Банка России открыт единый счет Федерального казначейства, на котором производится централизация операций по учету доходов бюджетов разных уровней, распределение их между разными уровнями бюджетов и проведение расходов федерального бюджета. В целях реализации перехода на технологию ЕКС по расходам федерального бюджета были разработаны и введены в действие приказы Минфина России, определяющие:

- порядок открытия и ведения территориальными органами Федерального казначейства Минфина России лицевых счетов для учета операций со средствами, полученными от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, получателей средств федерального бюджета,

финансируемых на основании смет доходов и расходов [13];

— порядок открытия и ведения органами Федерального казначейства Минфина России лицевых счетов для учета операций по исполнению расходов федерального бюджета [14];

— порядок кассового обслуживания исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов территориальными органами Федерального казначейства [15];

— порядок организации работы по доведению объемов бюджетных ассигнований, лимитов бюджетов обязательств и объемов финансирования расходов федерального бюджета [16].

Управлению Федерального казначейства (УФК) по субъекту Федерации открывается счет в учреждении Банка России по учету налогов и сборов, распределяемых органами Федерального казначейства (40101). УФК информируют отделение Федерального казначейства (ОФК) о поступивших налогах и сборах по электронным каналам связи. В связи с аккумуляцией доходов по всем уровням бюджетов на ЕКС, становится возможным предоставлять оперативную информацию о поступивших на территории субъекта РФ налогах и сборах. Главное управление Федерального казначейства (ГУФК) финансирует расходы федерального бюджета с учетом остатка средств на ЕКС и заявок УФК.

Процесс казначейского исполнения бюджета на основе функционирования ЕКС построен по следующей схеме. Налогоплательщики перечисляют все налоги и

сборы, как подлежащие перечислению в федеральный бюджет напрямую, так и регулирующие налоги, на счет по учету налогов и сборов, открытый УФК в учреждении Банка России. Расходы федерального бюджета также финансируются с этого счета. Все виды налоговых поступлений (регулирующие налоги), по которым устанавливается размер отчислений по уровням бюджетов поступают и закрываются на лицевые счета по учету доходов на уровне отделения Федерального казначейства (ОФК).

Ежедневно УФК распределяет доходы, поступившие на счет по учету доходов, по разным уровням соответствующих бюджетов. После этого перечисляет их по электронным каналам связи на лицевые счета по учету средств бюджетов субъектов Федерации, местных бюджетов; на лицевые счета государственных внебюджетных фондов, а в части федерального бюджета — на ЕКС, открытый ГУФК в учреждении Банка России, а также осуществляет возврат налогоплательщикам излишне уплаченных или излишне взысканных налогов и сборов в пределах остатка средств на лицевом счете.

Ежедневно УФК передают ОФК информацию о поступивших налогах и сборах по электронным каналам связи для последующей передачи территориальным налоговым и финансовым органам необходимой им информации о поступивших доходах и сборах. Учет всех налогов и сборов, поступающих во все уровни бюджетов на территории субъектов Федерации, осуществляется управлениями

Федерального казначейства, что позволяет органам исполнительной власти субъектов Федерации, органам местного самоуправления и налоговым органам иметь оперативную информацию о поступивших на территории субъектов Федерации налогах и сборах.

Средства на проведение расходов федерального бюджета перечисляются Главным управлением Федерального казначейства (ГУФК) в пределах остатка на ЕКС на основе заявок Управлений Федерального казначейства (УФК) и в объеме, необходимом для проведения расходов федерального бюджета. Операции по расходам федерального бюджета осуществляются через счета УФК. ГУФК переводит средства федерального бюджета с ЕКС в течение операционного дня учреждения Банка России, которые зачисляются на счет УФК в обязательном порядке в начале следующего операционного дня

учреждения Банка России.

Обобщенная Казначейством России информация дает возможность высшим органам исполнительной власти объективно оценивать работу структур государственного управления и получать своевременное и полное представление об экономических последствиях проводимой ими бюджетной политики.

Реализуемая Концепция ЕКС не позволила бюджетным учреждениям открывать иные счета, кроме как лицевые в органах Федерального казначейства. Тем не менее, внедрение ЕКС ни в коей мере не ограничивает финансовую самостоятельность распорядителей и получателей бюджетных средств в части распоряжения средствами и их использования. Это — один из факторов формирования единого экономического пространства в стране, обеспечивающего свободное передвижение капиталов, товаров, рабочей силы.

Литература:

1. Указ Президента РФ «О Федеральном казначействе» // ВВС. — 1992. — № 50. — Ст. 2978.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации. — М.: Изд-во НОРМА, 2001.
3. Финансы. Учебник. Под ред. проф. М.В. Романовского, проф. О.В. Врублевской, проф. Б.М. Сабинти. — М.: Изд-во «Перспектива», 2000.
4. Бюджетная система Российской Федерации. Под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской. — М.: Юрлит, 2000.
5. Указ Президента РФ от 12.05. 1997 г. № 477 «О мерах по усилению контроля за использованием средств федерального бюджета» // СЗ РФ. — 1997. — № 20.
6. Постановление Правительства РФ от 28.08.1997 г., № 1082 «О мерах по ускорению перехода на казначейскую систему исполнения федерального бюджета» // СЗ РФ. — 1997. — № 36.
7. Постановление Правительства РФ от 22.08.1998 г., № 1001 «О мероприятиях по переводу в органы федерального казначейства

Иванов Р.А.

счетов организаций, финансируемых из федерального бюджета, по учету средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности» // СЗ РФ. — 1998. — № 35.

7. Распоряжение Правительства РФ от 17.07.1998 г., № 970-р «О графике мероприятий по переходу на казначейскую систему исполнения федерального бюджета» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 34.

8. Пастушенко Е.Н.; под ред. Н.И. Химичевой. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006.

9. Пансков В.Г. Проблемы казначейского исполнения доходной части федерального бюджета // Финансы. — 2000. — № 4.

10. Нестеренко Т.Г. Казначейское исполнение бюджетов и развитие системы учета в государственном секторе Российской Федерации // Финансы. — 2004. — № 3.

11. Воронин Ю.М. Государственный финансовый контроль: вопросы теории и практики. — М: Финансовый контроль. 2005.

12. Приказ Минфина от 21.06.2001 г. № 46н «О порядке открытия и ведения территориальными органами федерального казначейства Министерства финансов РФ лицевых счетов по учету операций со средствами, полученными от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, получателей средств федерального бюджета, финансируемых на основании смет доходов и расходов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2001. — № 32.

13. Приказ Минфина РФ от 31 декабря 2002 г. №142н «Об утверждении правил учета территориальными органами федерального казначейства обязательств, подлежащих исполнению за счет средств федерального бюджета» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2003. — № 1.

14. Приказ Минфина РФ от 22.03.2005 г. №18н «Об утверждении правил кассового обслуживания исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов территориальными органами федерального казначейства» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2005. — № 7.

15. Приказ Минфина РФ от 10.06. 2003 г. №50н «Об утверждении Порядка организации работы по доведению через органы федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации объемов бюджетных ассигнований, лимитов бюджетов обязательств и объемов финансирования расходов федерального бюджета» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 14.07.2003. № 4897) // Российская газета. — 2003. — № 145.

КОНЦЕПЦИЯ СОГЛАСОВАНИЯ СТАТИКИ И ДИНАМИКИ УПРАВЛЕНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

КУКУКИНА И.Г.*

Рыночные преобразования в России коренным образом изменили целевые установки финансового менеджмента в компании. Необходима гармонизация маркетинговой, производственной и финансово-инвестиционной стратегий, которая позволила бы в большей мере акцентировать усилия на росте рыночной стоимости бизнеса.

Ключевые слова: добавленная стоимость, спрэд, внутренний темп роста, рентабельность, стоимость капитала.

Классическая концепция управления стоимостью предприятия построена на «трех китах»: росте собственного капитала, величине спрэда и продолжительности периода обладания спрэдом.

Т. Коупленд, Т. Коллер и Дж. Муррин выделяют четыре принципа, которых необходимо придерживаться в управлении стоимостью компании [2; с. 117]:

1. Обеспечение эффективности как главной цели, формирующей ключевые задачи финансовой деятельности.

2. Выделение приоритетов — стратегии и структуры, необхо-

димых для оценки альтернатив и ресурсов в поддержку стратегических бизнес-планов.

3. Разработка целевых нормативов и показателей для таких структурных элементов как рабочие группы.

4. Выявление зон повышенного внимания для поиска компромисса между конкурирующими целями.

Соблюдение этих принципов предполагает формирование и дальнейшее развитие стоимостного мышления:

- главной целью компании является максимизация стоимости;

* Заведующая кафедрой «Коммерция, товароведение и экспертиза» Ивановского филиала Российского государственного торгово-экономического университета, профессор, кандидат экономических наук
E-mail: Kulikovaoliv@yandex.ru

- разрабатываемые нормативы создания новой стоимости выражаются в финансовых показателях;
- финансовые обстоятельства должны согласовываться с нефинансовыми целями.

Те же ученые также выделяют наиболее адекватные модели оценки рыночной стоимости компании, на основе которых можно строить политику управления добавленной стоимостью: экономической прибыли; Модильяни-Миллера; дисконтированных денежных потоков или единого объекта оценки; оценки опционов.

Экономическую прибыль принято вычислять разностью операционной прибыли и процентами к уплате или произведением инвестированного капитала на дифференциал рентабельности этого капитала и средневзвешенной стоимости капитала (WACC) компании. Она преобразует такие факторы стоимости как рентабельность инвестиций и темпы роста в единый показатель, играет роль мерил стоимости, создаваемой компанией в конкретный период времени.

Стоимость компании в модели экономической прибыли равна величине инвестированного капитала плюс надбавка или скидка в виде приведенной стоимости прогнозируемой экономической прибыли. Если компания зарабатывает на обслуживание капитала величину WACC, дисконтированная стоимость ее свободного денежного потока будет равна величине инвестированного капитала. Если компания зарабатывает больше WACC, появляется надбавка в виде приведенной стоимости. И наоборот.

Модель Модильяни-Миллера проста в понимании и полезна при обосновании ключевых факторов, влияющих на стоимость компании. Эта стоимость вычисляется суммой стоимости наличных активов (экономической стоимости, капитализирующей операционную прибыль по WACC) и стоимости роста. Стоимость роста зависит от периода конкурентного преимущества, в течение которого рентабельность инвестированного капитала больше WACC.

Модель дисконтированного денежного потока единого объекта оценки определяет стоимость собственного капитала через стоимость основной деятельности (стоимость объекта, доступная всем инвесторам) за вычетом долговых обязательств и требований привилегированных инвесторов. Метод единого объекта оценки, пригодный как для однопрофильной, так и многопрофильной компании, позволяет разделить инвестиционные и финансовые источники стоимости для акционеров, обосновать идеологию создания новой стоимости.

Аналитический инструмент управления стоимостью компании, как стоимостная оценка методом дисконтированного денежного потока в условиях интеграции принципов управления стоимостью в процесс планирования и контроля, должен быть совершенным и одновременно удобным для анализа факторов стоимости.

Наиболее слабое звено в процедурах мониторинга и контроля процесса управления стоимостью — несовершенство системы интегральных показателей и критериев, способной диагностировать

эффективность управления стоимостью в динамике. Необходима разработка таких критериев, которые могли бы служить стратегическими индикаторами снижения этой эффективности в разрезе операционной, инвестиционной или финансовой деятельности.

В рамках индикативного подхода важно определить и использовать диапазон пороговых значений индикаторов, идентифицирующих состояние бизнеса и сигнализирующих о приближении кризиса, необходимости изменения стратегии его развития. Процесс управления стоимостью строится на мониторинге факторных показателей, анализе и оценке их влияния на целевой показатель, прогнозе изменений регуляторов внешней и внутренней среды в условиях развития бизнеса, оценке альтернативных вариантов выбора траектории этого развития. Базой индикативного планирования являются модели, наиболее успешно работающие в системе сбалансированных показателей.

Методология управления рыночной стоимостью предприятия в условиях индикативного подхода также строится на концепции управления добавленной стоимостью предприятия. Эту концепцию можно сформулировать следующим виде: «Стратегия фирмы — Факторы управления спрэдом — Принципы и методы управления стоимостью — Система индикаторов и критериев — Мониторинг».

Рыночная и финансовая устойчивость предприятия во многом зависят от того, насколько долго бизнесу удастся поддерживать положительную величину спрэда — разность между рентабельностью

инвестированного капитала ROIC и средневзвешенной стоимостью капитала WACC. По сути, управляя рыночной стоимостью предприятия, финансовый менеджер управляет спрэдом. Можно с уверенностью утверждать, что в управлении спрэдом участвуют дисконтированные денежные потоки, определяющие необходимость роста собственного капитала (прежде всего через нераспределенную прибыль) и поддержания внутреннего темпа роста, наличия положительного эффекта финансового рычага и длительного периода сохранения адекватной инновационно-инвестиционной активности.

Сразу же следует обговорить три важных момента, касающихся того, как измерить саму величину спрэда, способного повлиять на увеличение рыночной стоимости компании, и выделить ее составляющие. Во-первых, традиционный расчет предполагает получение разности рентабельности инвестированного капитала (ROIC), исчисленной по операционной прибыли с корректировкой на проценты к уплате и налогообложение прибыли, и средневзвешенной стоимости капитала (WACC). Во-вторых, по мнению автора, эта разность требует поправки на внутренний темп роста экономического потенциала (ВТР), ибо не вся чистая прибыль направляется на рост рыночной стоимости предприятия. В-третьих, величина самого внутреннего темпа роста требует выделения двух составных частей. Одна из них находится под влиянием роста продаж как результата управления прибылью на основе оптимизации ассортимента,

увеличения загрузки оборудования в ответ на растущий спрос и других факторов операционных возможностей, а другая является следствием участия новых инвестиций или повышения уровня инновационно-инвестиционной активности компании [5; с. 143].

Управление рыночной стоимостью фирмы на основе спреда с использованием рентабельности инвестированного капитала в простейшем виде можно выразить с помощью рентабельности собственного капитала и его мультипликатора:

$$ROIC = ROE / (1 + ДО / СК),$$

где: ROE — рентабельность собственного капитала, выраженная отношением чистой прибыли к собственному капиталу;

$ДО$ — долгосрочные обязательства;

$СК$ — собственный капитал.

Главным индикатором роста собственного капитала служит положительная величина показателя внутреннего темпа роста ($ВТР$). Показатель $ВТР$ может быть получен на основе той или иной факторной модели, включающей индикаторы, интересующие аналитика. Это могут быть основные финансовые показатели, характеризующие рентабельность продаж, оборачиваемость продаж и капитала (модель Р. Хиггинса), либо отражающие способность предприятия в управлении оборотным капиталом, либо связывающие эффективность управления ассортиментной политикой и потребность в оборотном капитале и т.п. [3; с. 121].

Величина рентабельности собственного капитала связана с

внутренним темпом роста экономического потенциала компании через коэффициент накопления (долю чистой прибыли, направляемой на развитие):

$$ROE = ВТР / НП / ЧП,$$

где: $ВТР$ — внутренний темп роста;

$НП$ — нераспределенная прибыль отчетного периода;

$ЧП$ — чистая прибыль отчетного периода;

Величина рентабельности инвестированного капитала, участвующая в оценке величины спреда и выраженная через $ВТР$ и мультипликатор:

$$ROIC = (ВТР / НП / ЧП) / (1 + ДО / СК).$$

Поскольку рентабельность инвестированного капитала определена по чистой прибыли, а расчет экономической добавленной стоимости учитывает и проценты к уплате, вводится поправка на сумму этих процентов.

$$ROIC_{спред} = [ВТР / (НП + П) / (ЧП + П)] / (1 + ДО / СК),$$

где: $П$ — проценты к уплате по долгосрочным обязательствам.

Числитель формулы $ROIC_{спред}$ отражает темп роста экономического потенциала, ограничивающий достижение требуемого уровня конкурентных преимуществ, операционных возможностей и социальной устойчивости, а знаменатель выявляет активность участия в заемной политике компании. На особенностях расчета величины средневзвешенной

стоимости капитала на данном этапе изложения авторской концепции останавливаться не будем, просто отметим, что в стабильной рыночной ситуации наилучшим методом останется оценка WACC по рыночной стоимости капитала. В условиях финансового кризиса предпочтительным будет расчет WACC по балансовой стоимости.

Показатель спреда на основе ВТР и мультипликатора:

$$\begin{aligned} \text{СПРЭД} = \text{ROI}_{\text{Спрэд}} - \\ - \text{WACC} = [\text{ВТР} / (\text{НП} + \text{П}) / \\ / (\text{ЧП} + \text{П})] / (1 + \text{ДО} / \\ / \text{СК}) - \text{WACC}. \end{aligned}$$

Мониторинг спреда в динамике на основе внутреннего темпа роста можно качественно расширить за счет мультипликативных факторных моделей, включающих финансовые индикаторы результатов операционной, инвестиционной и финансовой деятельности.

Переход от модели спреда к факторным моделям локального характера побуждает к рассмотрению конкурентных преимуществ бизнеса на основе эффективности управления оборотным капиталом. Основными факторами влияния на потребность, структуру, ликвидность, оборачиваемость и рентабельность оборотного капитала являются ассортиментная политика и операционные рычаги. При этом оптимизация ассортимента даже при переходе на более ресурсоемкую и, соответственно, более рентабельную продукцию может привести к изменению политики управления оборотным капиталом в сторону более агрессивной без снижения риска ликвидности.

В качестве параметров оценки привлекательности ассортиментных позиций для предприятия можно использовать такие показатели как эффективность использования оборотного капитала EWC и средняя сумма оборотного капитала WC, распределяемого по каждой группе продукции. Эти показатели отражают наиболее важные с точки зрения финансового менеджмента аспекты ассортиментной политики компании: потребность в капитале и отдачу (вклад) на рубль вложенных средств [1; с. 148; 4; с. 179].

Для того чтобы оценить эффективность использования оборотного капитала, авансированного в отдельные виды продукции, предлагается использовать формулы оценки вклада каждой группы и ассортимента в целом в формирование потребности в оборотном капитале.

$$E_{WC_t} = \frac{GM_t}{WC_t},$$

где: E_{WC_t} — общая эффективность использования оборотного капитала по всей продукции за период времени t ; показывает, какой вклад в покрытие постоянных затрат и прибыль дает один рубль, авансированный в общую величину оборотного капитала компании;

GM_t — общий вклад в ассортимент по всей продукции за анализируемый период t , руб.;

WC_t — средняя величина распределяемого оборотного капитала по всей продукции в периоде t , руб.

Следует заметить, что от периода к периоду значения используемых в формулах показателей могут значительно изменяться.

Аналогично общей эффективности использования оборотного капитала авансированного во всю продукцию, эффективность оборотного капитала, авансированного в производство и реализацию отдельно взятой продукции, может быть рассчитана следующим образом.

$$E_{WC_{i,t}} = \frac{GM_{i,t}}{WC_{i,t}},$$

где: $E_{WC_{i,t}}$ — эффективность использования оборотного капитала, авансированного в i -ю продукцию за период времени t ;

$GM_{i,t}$ — вклад по i -й продукции за период времени t ; величина маржинальной прибыли, генерируемая одним рублем оборотного капитала, авансированного в отдельные виды продукции;

$WC_{i,t}$ — средние инвестиции в оборотный капитал, направляемые на i -ю продукцию в период времени t .

Для усиления тесноты связи ВТР и эффективности управления операционными денежными потоками, учета будущих перспектив развития бизнеса предлагается следующая модификация мультипликативной модели оценки внутреннего темпа роста [6; с. 61]:

$$ВТР = X1 \times X2 \times X3 \times X4 \times X5,$$

где:

$$X1 = \frac{\sum_{t=1}^n CIF_t \times (1 - d_{БД}) \times (1 + E_m)^{-t}}{\sum_{t=1}^n COF_t \times (1 + E_m)^{-t}} = \left(\frac{1 + ВДД}{1 + E_m} \right)^n -$$

индекс прибыльности операционной деятельности предприятия;

$X2 = \frac{\text{валюта баланса}}{\text{собственный капитал}}$ — показатель структуры капитала;

$X3 = \frac{\sum_{t=1}^n COF_t \times (1 + E_m)^{-t}}{\text{валюта баланса}}$ — коэффициент

покрытия валюты баланса дисконтированными денежными потоками в счетах кредиторов;

$X4 = \frac{ЧДД}{\sum_{t=1}^n CIF_t \times (1 - d_{БД}) \times (1 + E_m)^{-t}}$ —

доля чистого дисконтированного денежного потока в общей сумме дисконтированного денежного притока от операционной деятельности;

$X5 = \frac{\sum_{t=1}^n CF_t^+}{ЧДД}$ — коэффициент на-

копления денежных средств CF_t^+ от операционной деятельности предприятия, направленных на развитие.

В рассматриваемой факторной модели под показателем ВДД подразумевается внутренняя доходность операционной деятельности предприятия. Она играет роль специфической ставки дисконта, уравнивающей текущую стоимость денежных оттоков и наращенную стоимость денежных притоков. Показатель CIF_t представляет собой притоки денежных средств в виде суммы оплаты за товары, работы или услуги на шаге t , а COF_t — оттоки денежных средств в виде суммы платежей, связанных с изготовлением и реализацией товаров, работ или услуг, налоговых платежей на шаге t . Показатель E_m выполняет роль ставка дисконта за месяц, где n подразумевает количество шагов в расчетном периоде ($n = 12, t = 1, 12$). Показатель $d_{БД}$ характеризует долю безнадежных долгов в операционных денежных притоках.

Оценка эффективности управления операционными денежными потоками, по сути формирующими экономический потенциал предприятия, с помощью показателя ВДД также тесно связана с корпоративной стратегией бизнеса и рыночной стоимостью предприятия. Эффективность управления операционными денежными потоками можно оценить величиной локального спреда, вычисляемого разностью ВДД и ставки дисконта E_m . Для фирмы, наращивающей масштабы бизнеса, спред по операционным денежным потокам

должен быть положительным.

Индикативный подход, использующий в системе сбалансированных показателей интегральный индикатор спреда и локальные модели оценки ВТР, позволит своевременно выявить рычаги воздействия на конкурентные преимущества и операционные возможности компании, которые будут способствовать принятию взвешенных управленческих решений по достижению заданных параметров траектории развития бизнеса и росту рыночной стоимости.

Литература:

1. Коровкин А.А. Методика анализа эффективности использования оборотного капитала и оценки потребности в оборотном капитале на этапе оптимизации ассортимента// Проблемы экономики, финансов и управления производством. Сб. науч. трудов вузов России. Шестнадцатый выпуск. — Иваново: ИГХТУ, 2004.
2. Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление. — М.: Олимп-Бизнес, 2002.
3. Кукукина И.Г. Управление финансами. — М.: Юристъ, 2001.
4. Кукукина И.Г. Управленческий учет. Управление затратами. Управленческий анализ. — М.: Высшее образование, 2008.
5. Кукукина И.Г., Малкова Т.Б. Проблемы экономики и финансов в управлении инвестиционной привлекательностью компаний. — Иваново: ИГЭУ, 2008.
6. Кукукина И.Г., Шуина М.В. Вопросы взаимосвязи эффективности политики управления дебиторской задолженностью и рыночной стоимостью предприятия// Проблемы экономики, финансов и управления производством. Сб. науч. трудов вузов России. Шестой выпуск. — Иваново: ИГХТУ, 2001.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

КУЛИКОВА О.И.*

КУЛИКОВ В.И.**

В статье представлена наиболее полная на настоящее время совокупность подходов к исследованию организационной культуры от диалектического до рационально-прагматического. Дана типология данных подходов по характеру исследования, по научным основам формирования, по исследовательским задачам, решаемым на основе их использования. Показана связь между разными подходами, обеспечивающая системность их использования.

Ключевые слова: организационная культура, подходы к исследованию, типология, характер исследования, научные основы формирования, исследовательские задачи, интеграция подходов.

Организационная культура — феномен многогранный, и это предопределяет и множественность подходов к ее исследованию. Использование определенной совокупности взаимосвязанных подходов к исследованию организационной культуры является необходимым условием для понимания ее сущности, содержания, функций и роли, которую она играет в организации и обществе. Рассмотрим основные подходы к исследованию организационной

культуры, в явной или неявной форме представленные в научной литературе.

1. Диалектический подход. Понимание внутренней природы организационной культуры, форм и тенденций ее развития возможно только через исследование диалектической взаимосвязи ее сторон, характерных черт, социокультурных процессов, субкультур организации.

2. Генетический подход. Можно выделить два основных

* Старший преподаватель кафедры «Менеджмент организации» Ивановского филиала Российского государственного торгово-экономического университета
E-mail: Kulikovaoliv@yandex.ru

** Профессор кафедры «Менеджмент» Ивановского государственного университета, доктор экономических наук
E-mail: Kulikovvi@yandex.ru

направления: во-первых, исследование культуры как генетической основы, определяющей развитие организации; во-вторых, исследование генетики самой организационной культуры.

3. Эволюционный подход. Изменения осуществляются по законам естественного отбора. Те ценности, нормы и ориентиры организационной культуры, которые затрудняют эффективное функционирование организации и реализацию интересов ее членов, постепенно вытесняются из общественного сознания, и на их место приходят новые представления о ценном, жизненно важном, предпочтительном.

4. Типологический подход. Используется целая совокупность типологий, отражающих состояние культуры, формы и направления поведения в мегакультуре, взаимоотношения с другими культурами, особенности субъекта организационно-культурного процесса (например, типология конкурирующих ценностей К. Камерона, Р. Куинна) [2; с. 64–68].

5. Психологический подход. Предполагает исследование проблем психологической обусловленности организационной культуры, специфики закрепления в памяти культурных феноменов, целей, норм, ценностных ориентаций с точки зрения сознательного и бессознательного.

6. Антропологический подход. Предполагает изучение культуры организации с точки зрения обусловленности ее не социальными факторами, а природой человеческого рода. Позволяет установить, как члены организации видят связи между элементами

своей культуры, как понимают окружающий их мир и как организуют свою жизнь в соответствие с этим пониманием.

7. Социологический подход. Предполагает выяснение зависимости культуры организации от общества, социальной обусловленности культурных явлений [1; с. 21]. Сущность социологического подхода к исследованию культуры заключается в раскрытии социетальных связей в организации и закономерностей функционирования и развития культуры [4]. Одним из первых разработчиков подхода к культуре как к предмету в социологии является П.А.Сорокин.

8. Институциональный подход. Культура организации направлена на поддержание значимых институциональных образцов. Как отмечает И.В. Грошев, «институциональный подход ориентирует на изучение институтов, в рамках которых формируется и развивается та или иная культура организации (например, существует явное отличие института предпринимательства от института производства)» [1; с. 22].

9. Феноменологический подход. Представляет собой приобретенные смысловые системы, которые выполняют репрезентативные, директивные и аффективные функции. Культура перестает рассматриваться как одна из характеристик, которой обладает организация. Она предстает в качестве активного явления, посредством которого люди создают и перестраивают мир.

10. Аксиологический подход. Культура интерпретируется как определенная ценностно-нормативная система. Ценности составляют ядро культуры и основная

задача исследователя в рамках данного подхода — выявить структуру системы ценностей. Исследование ценностной ориентации является удобным инструментом для сравнительного анализа различных культур и субкультур в организации.

11. Символический подход. Символ, одинаково воспринимаемый всеми членами коллектива, является главным ориентиром и используется персоналом для упорядочения служебных отношений [3]. Анализ культуры приобретает характер интерпретации элементов культуры, т.е. осмысления того, что они символизируют. По сути дела, изучение организационной культуры сводится к объяснению значений, воплощенных в символических формах.

12. Когнитивный подход. Культура рассматривается через призму когнитивных процессов восприятия, мышления, познания, объяснения и понимания как внутренняя концептуальная система, обосновывающая и управляющая реальным поведением и наблюдаемыми событиями. Когнитивная схема, сформировавшаяся в сознании конкретного человека, помогает ему определенным образом интерпретировать события, заставляет его видеть внешний мир под определенным, культурно-детерминированным углом зрения и действовать в соответствии со своей культурно-детерминированной интерпретацией событий.

13. Синергетический подход. Синергетический подход предполагает исследование организационной культуры как самоорганизующейся системы, в которой

действуют механизмы, обеспечивающие коммуникацию и социальную организацию. Он позволяет оценить характер и уровень взаимодействия факторов, формирующих организационную культуру.

14. Системный подход. Системный подход — это подход к организационной культуре как к целостному единству взаимосвязанных элементов, обладающему эмерджентными свойствами, и в то же время как к элементу системы более высокого уровня. Этот подход используется, с одной стороны, для анализа организационной культуры, с другой стороны, — для конструирования модели рациональной культуры.

15. Процессный подход. Предполагает исследование организационной культуры как совокупности социокультурных процессов, характер которых и взаимосвязь между которыми определяют ее состояние и тенденции развития.

16. Ситуационный подход. Соответствие существующей ситуации. Учет специфики культуры конкретной организации в данный момент времени в сложившихся обстоятельствах позволяет формировать организационную культуру, обладающую высоким уровнем адаптивности, что чрезвычайно важно в условиях высокой изменчивости ситуации.

17. Функциональный подход. Предполагает исследование организационной культуры с точки зрения реализации жизненно важных для организации функций, таких как познавательная, ценностно-ориентационная, коммуникационная, нормативно-регулирующая, мотивирующая, инновационная и стабилизационная и другие

[5; с. 17–19].

18. Целевой подход. Культура рассматривается с точки зрения целевой ориентации организации, а также внутриорганизационных и внеорганизационных субъектов. Данный подход позволяет определить, насколько сложившаяся культура способствует (или противодействует) реализации целей организации.

19. Сравнительный подход. Данный подход способствует плодотворному использованию культурного багажа других стран, народов, организаций, относящихся к другим сферам и отраслям, имеющих другую организационную форму и систему управления. На практике данный подход осуществляется в форме кросс-культурного анализа.

20. Рационально-прагматический подход. Организационная культура рассматривается как один из факторов эффективности деятельности организации, подверженный, вполне рациональному управленческому влиянию [6].

Все рассмотренные подходы могут быть использованы для проведения соответствующих исследований и позволяют получить полезные результаты. Однако, очевидно, что совокупность данных подходов очень разнородна. Они сформированы на разных основаниях, ориентированы на исследования в разных сферах и на разных уровнях, предполагают использование разных методов и инструментов, способны решать разные задачи. Большое разнообразие исследовательских подходов означает высокие возможности для взаимодополнения при решении самых различных про-

блем в области организационной культуры. Их различие создает возможности для их интеграции в единую методологическую систему, позволяет раскрыть организационную культуру в единстве взаимодействующих сторон.

Целесообразно упорядочить выделенные выше подходы: на основе определенных типологий выделить группы, включающие в свой состав подходы, имеющие определенную общность.

По характеру исследования организационной культуры можно выделить теоретические, прикладные и теоретико-прикладные подходы.

По научным основам формирования могут быть выделены: подходы, сформированные на основе общей теории научных исследований; подходы, сформированные на основе теории организационных исследований; подходы, сформированные на основе теории социальных исследований.

По исследовательским задачам, решаемым на основе использования соответствующих подходов, могут быть выделены:

- подходы, раскрывающие сущность организационной культуры и ее роль в развитии общества, организаций, человека;
- подходы, раскрывающие организационную культуру с точки зрения ее составных частей и осуществляемых процессов;
- идентификационно-оценочные подходы к организационной культуре;
- подходы, раскрывающие тенденции развития организационной культуры;
- подходы, раскрывающие проблемы формирования организационной культуры.

Принадлежность выделенных подходов к соответствующим типологическим группам и их связь с другими подходами представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные подходы к исследованию организационной культуры

№ п/п	Подходы	Характер исследования	Научные основы, на которых сформирован	Решаемые задачи	Подходы, с которыми имеются наиболее тесные связи
1.	Диалектический	теоретический	Общая теория научных исследований	Определение тенденций развития организационной культуры (ОК)	Генетический, эволюционный
2.	Генетический	теоретический	Общая теория научных исследований	Определение тенденций развития ОК	Диалектический, эволюционный, синергетический
3.	Эволюционный	теоретический	Общая теория научных исследований	Определение тенденций развития ОК	Диалектический, генетический, синергетический
4.	Типологический	теоретико-прикладной	Общая теория научных исследований	Оценка и идентификация ОК	Системный, социологический, институциональный, аксиологический, символический, сравнительный
5.	Психологический	прикладной	Теория социальных исследований	Оценка и идентификация ОК Исследование формирования ОК	Социологический, антропологический, аксиологический, символический
6.	Антропологический	теоретический	Теория социальных исследований	Определение сущности и роли ОК	Социологический, психологический, аксиологический, символический
7.	Социологический	теоретико-прикладной	Теория социальных исследований	Определение сущности и роли ОК Оценка и идентификация ОК	Психологический, антропологический, феноменологический, аксиологический, символический
8.	Институциональный	теоретический	Теория социальных исследований	Определение сущности и роли ОК	Типологический, социологический, аксиологический
9.	Феноменологический	теоретический	Теория социальных исследований	Определение сущности и роли ОК	Социологический, антропологический
10.	Аксиологический	теоретико-прикладной	Теория социальных исследований	Определение сущности и роли ОК Исследование элементов и процессов ОК Оценка и идентификация ОК	Типологический, психологический, социологический, символический
11.	Символический	прикладной	Теория социальных исследований	Исследование элементов и процессов ОК Исследование формирования ОК	Типологический, психологический, социологический, аксиологический

№ п/п	Подходы	Характер исследования	Научные основы, на которых сформирован	Решаемые задачи	Подходы, с которыми имеются наиболее тесные связи
12.	Когнитивный	теоретический	Теория социальных исследований	Исследование формирования ОК	психологический,
13.	Синергетический	теоретический	Общая теория научных исследований	Определение тенденций развития ОК Исследование формирования ОК	Генетический, эволюционный, системный
14.	Системный	теоретико-прикладной	Общая теория научных исследований	Исследование формирования ОК	Типологический, процессный, ситуационный, функциональный, целевой, синергетический
15.	Процессный	прикладной	Теория организационных исследований	Исследование элементов и процессов ОК Исследование формирования ОК	Эволюционный, системный, ситуационный, функциональный, целевой, синергетический
16.	Ситуационный	прикладной	Теория организационных исследований	Исследование формирования ОК	Эволюционный, типологический, системный, процессный, целевой
17.	Функциональный	прикладной	Теория организационных исследований	Исследование элементов и процессов ОК Исследование формирования ОК	Типологический, системный, процессный, ситуационный, целевой
18.	Целевой	прикладной	Теория организационных исследований	Исследование формирования ОК	Типологический, системный, процессный, ситуационный
19.	Сравнительный	прикладной	Общая теория научных исследований	Оценка и идентификация ОК	Типологический, аксиологический, символический, ,
20.	Рационально-прагматический	теоретико-прикладной	Теория организационных исследований	Исследование формирования ОК	Социологический, целевой, функциональный

Литература:

1. ГРОШЕВ И.В. Организационная культура. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
2. КАМЕРОН К., КУИНН Р. Диагностика и измерение организационной культуры. — СПб.: Питер, 2001.
3. ПОГРЕБНЯК В.А. История формирования теории организационной культуры // Управление персоналом. — 2005. — № 8
4. РЕЗНИК Ю.М. Культура как предмет изучения // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. 3. Вып. 1.
5. СОЛОМАНИДИНА Т. О. Организационная культура компании. — М.: ИНФРА-М., 2007.
6. ЩЕРБИНА С.В. Организационная культура в западной традиции: природа, логика формирования и функции // Социологические исследования. — 1996. — №7.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛОГО БИЗНЕСА

ТАРАСЕНКО А.Г.*

Малый бизнес является одним из наиболее инновационно-активных секторов экономики, возможности которого реализованы явно недостаточно. Предприятия российского малого бизнеса не имеют достаточных внутренних стимулов для самоорганизации как системы, чему в некоторой степени препятствуют стихийные законы рынка. Для их успешного развития необходимо создать условия для структурирования системы.

Ключевые слова: инновационное переустройство, инновационные разработки, инновационная активность малого бизнеса, спрос, льготы и преференции, самоорганизация, финансовые возможности, эффективность.

Инновационная схема развития экономики, предусматривающая как чисто техническое, радикальное качественное обновление средств производства, так и организационную, а возможно и концептуальную, перестройку сферы производства и сферы потребления, рассматривается сегодня как практически безальтернативный вариант развития человеческой цивилизации. Точнее сказать, альтернативой инновационного развития является деградация и коллапс человечества как планетарного явления.

«Сигналами» о возможности и реальности реализации негативно-го сценария являются существенно обострившиеся к началу XXI века демографические, экологические, климатические, сырьевые проблемы цивилизации. В этих условия неизбежно обостряются противоречия между конкурирующими хозяйствующими субъектами за сырьевые и энергетические источники, транспортные и транзитные пути, рынки сбыта продукции, и т.п.

Противоречия эти выходят и на уровень государств или групп

* Аспирант кафедры «Экономика и управление народным хозяйством» Института бизнеса и политики
E-mail: At1983@mail.ru.

государств. Глобализационные явления, как показывает настоящая ситуация, лишь обостряют эти противоречия, добавляя на политическое поле новые «правила игры» и новые «инструменты», снимают эффективные в прошлом защитные барьеры, в конечном счёте, делая ситуацию более острой. Тот, чья хозяйственная политика и хозяйственная модель менее эффективна, кто отстаёт хотя бы на шаг, неизбежно проигрывает, и в конечном итоге вытесняется за пределы экономического пространства. Выигрывают предприятия, корпорации, которые активно генерируют и внедряют в свою деятельность различные новые элементы, повышающие результативность такой деятельности — инновации. Выигрывают государства, которые активно стимулируют инновационную деятельность, и которые сами активно инновационно обновляются.

Инновационное переустройство становится ключевым условием успешной деятельности хозяйствующих субъектов различного уровня и масштаба в современных условиях. Для России действительный переход к инновационной модели развития становится условием существования в статусе великой державы в границах, установленных ценой титанических усилий и самой жизни поколений наших предков. Принципиально важно использовать весь имеющийся инновационный потенциал и все резервы повышения эффективности инновационной деятельности.

Одним из наиболее инновационно-активных секторов экономики может стать малый бизнес.

Характерные особенности мировой экономики второй половины XX века проявились в реструктуризации крупной промышленности, в развитии малого и среднего предпринимательства. По своим организационным и структурным особенностям, мобильности, оперативности, структурной пластичности, малые предприятия максимальным образом приспособлены к ведению инновационной деятельности. Действительно, оценки ряда экспертов показывают, что на предприятиях численностью менее 100 человек генерируется (в пересчёте на одного работника) в четыре раза больше инноваций, а число нововведений на 1 доллар затрат на НИОКР — в 24 раза больше чем на крупных предприятиях. По данным НП Московского центра развития предпринимательства из 58 наиболее значимых изобретений, реализованных в Америке и Европе за последние 50 лет, не менее 46 принадлежат мелким инновационным фирмам.

В рамках организационной формы малого предприятия в США за последние 30 лет были реализованы тысячи инновационных проектов, созданы сотни тысяч новых рабочих мест. Это в немалой степени способствовало достижению лидирующих позиций на мировых рынках наукоёмких продуктов и услуг. Многие из инновационных разработок, созданных в исследовательских малых предприятиях произвели качественный прорыв на отдельных направлениях НТП и принесли авторам значительные прибыли.

Малый бизнес рассматривается как важнейший источник перспективного развития НТП. Малое

предпринимательство обеспечивает условия для вовлечения широкой массы инициативных людей в инновационную деятельность. Однако на сегодняшний день в нашей стране сложилась ситуация, когда инновационный потенциал малого бизнеса реализован явно недостаточно. Попробуем проанализировать причины подобного положения вещей. Прежде всего, отметим, что сектор малого бизнеса неоднороден. Если попытаться классифицировать малые предприятия по признаку «отношение к инновационной деятельности», можно выделить несколько характерных групп (рис.1).

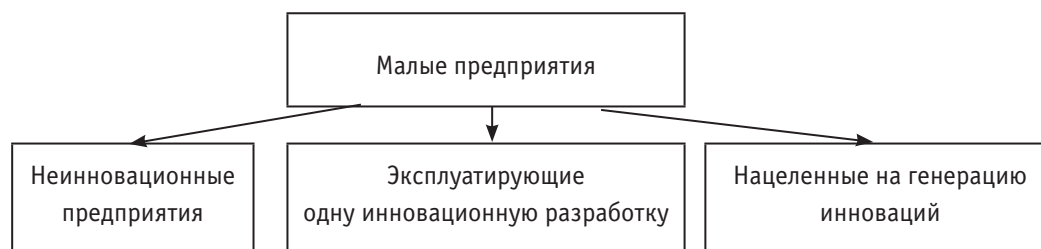
Неинновационные предприятия — малые предприятия, которые используют традиционные, а в некоторых случаях даже устаревшие технологии. Понятие «неинновационные» в нашем представлении не означает, что на предприятиях этой группы инновации не используются вообще. На таких предприятиях инновации могут использоваться и достаточно широко. Однако, как правило, это улучшающие инновации. И предприятия этой группы являются скорее потребителями, а не создателями инноваций.

Предприятия, эксплуатирующие одну инновационную раз-

работку — малые предприятия, созданные для коммерческого использования инновации, авторами которой, как правило, являются сами учредители и сотрудники такого предприятия. Они имеют чётко выраженную инновационную ориентацию. Однако будучи связанными производственным процессом, авторы разработки уже не имеют возможности создавать новые инновации. Более того, сама «эксплуатация» инновации на таких предприятиях не всегда организована оптимальным образом. Хороший учёный или инженер может оказаться плохим производителем, экономистом или менеджером. В ряде случаев инновационная разработка «умирает» здесь, не реализовав своего действительного потенциала.

Предприятия, нацеленные на генерацию инноваций — предприятия, целью которых является создание инноваций как конечного коммерческого продукта и их последующая продажа. Такие предприятия часто создавались и создаются на базе научных институтов, ВУЗов, реорганизуемых КБ и пр. Эти предприятия имеют наибольшую «инновационную направленность».

В нашем анализе остановимся на предприятиях второй и

Рис.1. Классификация малых предприятий по признаку «отношение к инновационной деятельности»

третьей групп. Обратим внимание на следующее обстоятельство. В 90-е гг. прошлого века, на заре становления рыночных отношений в российской экономике, малый инновационный бизнес в России начал бурно развиваться. Значительная доля создаваемых малых предприятий в те годы имела инновационную направленность. Это были различные научно-производственные кооперативы, внедренческие центры, инжиниринговые фирмы. Правда, столь бурный рост отчасти явился следствием развала «большой» инновационной сферы, фактического отказа государства от поддержки инновационной деятельности. Учёные и инженеры, не найдя достойных условий на испытывающих трудности государственных предприятиях, научно-исследовательских институтах и в конструкторских бюро, пытались работать самостоятельно, уходили в малый бизнес, по большей части — в бизнес инновационный. В качестве начального капитала они рассчитывали использовать свой интеллектуальный капитал — опыт, знания, идеи. Однако в скором времени, многие из таких инновационно-ориентированных предприятий прекратили своё существование, закрылись или перефилировались.

Этому есть множество причин, но совершенно ясно, что главной причиной явилась тогдашняя экономическая политика государства, не только не приложившего достаточных усилий для поддержки и стимулирования инновационной сферы, и в частности, инновационного малого бизнеса, но и создававшего на этом пути дополнительные

препятствия. Отметим, что это обстоятельство само по себе весьма показательно. На протяжении всей истории человечества позитивные в историческом и цивилизационном плане революционные преобразования неизбежно давали мощный толчок инновационной сфере.

Так, молодое советское государство проявило научно-обоснованный, продуманный, системный подход ко всему комплексу инновационной деятельности. В 1918 г., по сравнению с 1917 г., расходы на содержание научных учреждений возросли в 14 раз. Суммарные государственные расходы на научную деятельность составляли 3% от общей суммы расходов государства [4]. И это в условиях колоссальных экономических трудностей. Только в 1918 г. в стране было создано 33 новых научно-исследовательских института. К 1922 г. число ВУЗов по сравнению с дореволюционным уровнем увеличилось почти в 2 раза, численность студентов достигла 216 тысяч человек (в 1917 г. — 127 тысяч) [4]. Была создана централизованная система координации научной деятельности. Благодаря сформированной пролетарским государством стратегии инновационного прорыва страна, по существу стоящая на грани пропасти (в период 1914–1922 гг. численность населения сократилась на 14,5%, национальный доход сократился вдвое, промышленная продукция — в 2,5 раза, грузооборот транспорта — в 5 раз) [3; с. 26–27], совершила невиданный по тем временам рывок. К 1928 г. уровень 1913 года был превзойден: по национальному

доходу — на 19%, промышленной продукции — на 32%, продукции сельского хозяйства — на 24%, грузообороту транспорта — на 4% [3; с. 28].

Катастрофический экономический спад 90-х годов у всех в памяти. И хотя некоторое количество инновационных малых предприятий успешно прошли этапы становления, преодолели все трудности и принесли своим создателям немалую прибыль, бурное развитие инновационного малого бизнеса в России в 90-е гг. XX века не принесло ожидаемых многими результатов, и было свёрнуто вследствие следующих обстоятельств.

Причиной этого было отсутствие следующих необходимых условий. Во-первых, четко выраженной реальной стратегии государства в области инновационного малого предпринимательства. Во-вторых, спроса на инновационные разработки со стороны национальной экономики. В-третьих, каких бы то ни было практически ощутимых льгот и преференций для инновационного малого бизнеса. В-четвертых, необходимой и соответствующей новым экономическим реалиям инфраструктуры для поддержки и обеспечения деятельности малого инновационного бизнеса. В-пятых, доступа к необходимым для реализации инновационных проектов финансовым и кредитным ресурсам. И шестой причиной явился недостаток коммерческого, а часто и управленческого, опыта у руководителей вновь создаваемых предприятий.

Надежды на то, что в условиях свободных рыночных отношений инновационный малый бизнес может «самоорганизоваться»

в эффективные структуры не оправдались. С другой стороны, сами ученые и инженеры, ставшие предпринимателями, зачастую переоценивали свои возможности, а, столкнувшись со сложным комплексом проблем экономического, организационного, производственного, информационного плана, не смогли обеспечить их эффективного решения.

В этих условиях отчётливо проявились «слабые места» малого бизнеса. Большинство малых инновационных предприятия, как и множество отдельных авторов уникальных изобретений не имели необходимых средств для реализации своих разработок. Материальные и финансовые ресурсы таких структур, как правило, всегда ограничены. Малые предприятия практически не имеют возможности диверсифицировать свою деятельность, и в случае неудачи или даже задержки реализации проекта обречены на провал.

«Нагрузка», и в основном «непрофильная» на работника малого предприятия оказывается значительно выше, чем на предприятии крупном, и это отрицательным образом сказывается на непосредственной интеллектуальной инновационной деятельности. Отметим также, что малые предприятия инновационной направленности неуправляемы с точки зрения реализации той или иной стратегической концепции. Их деятельность трудно координировать. В соответствии с этим организация инновационного процесса в этой группе субъектов инноваций не оптимальна.

Последствия «неудачи» инновационного малого бизнеса

оказались весьма тяжёлыми, и в экономическом, хотя такие потери следует охарактеризовать как косвенные, и в социально-психологическом плане. Было потеряно целое поколение потенциальных инноваторов, являющихся носителями интеллектуального капитала «советской пробы». Новая генерация молодых специалистов получила заряд негативного отношения к инновационному малому бизнесу. Была разрушена система мотивационных посылов к инновационной деятельности в России.

Сегодня руководство России четко сориентировалось на инновационный путь развития. Сформулирована государственная инновационная стратегия, фундаментальные составляющие которой были обозначены в выступлении В.В. Путина на заседании Госсовета 8 февраля 2008 г. Созданы условия для реальной модернизации экономики, которая включает не только преобразование производственного потенциала, но и проведение качественно новой, инновационной политики рыночной трансформации и инновационное преобразование институтов гражданского общества и государства, контуры которого были очерчены в Послании Федеральному собранию Российской Федерации Президента Д.А. Медведева 5 ноября 2008 г. [2].

Достойную роль в реализации планов инновационного прорыва мог бы сыграть инновационный малый бизнес. Однако для его успешного развития необходимо создание определённых условий. Прежде всего, необходимо отказаться от иллюзорной идеи о возможности «самоорганизации»

инновационного малого бизнеса. Конечно, сами малые предприятия организуются их учредителями по свободной воле, без каких либо «указаний». Однако задача оптимизации функционирования, информационной, организационной поддержки, снабжения, и даже простого предоставления рабочего помещения, требует создания четкой и эффективно взаимодействующей структуры, представляющей систему предприятий различных стадий инновационного цикла и предприятий, реализующих вспомогательные функции. Принципы структурного объединения малых предприятий могут быть различными: объединение для реализации целевой программы, крупного проекта, или просто для оптимизации решения вспомогательных задач функционирования и обеспечения.

Для создания такой структуры необходимо продуманное вмешательство государства, центральных, региональных, местных органов власти. Должен быть создан некий «каркас», который затем будет «заполнен» самостоятельно создаваемыми малыми предприятиями — функциональными единицами структуры. На стадии становления такая структура не может работать на принципах полной самокупаемости, прежде всего из-за малых финансовых возможностей малых предприятий, которых «на старте» будет заведомо не хватать. Отток финансовых ресурсов приведёт к значительному торможению инновационной деятельности. Поэтому принцип финансирования обслуживающих подразделений подобной структуры за счет подразделений, генерирующих

инновации должен включаться позднее, когда структура уже получит достаточное развитие.

Следовательно, финансирование вспомогательных, информационных обслуживающих единиц на начальном этапе развития должно осуществляться извне, например, за счёт бюджетных средств. Нечто подобное представляют широко создаваемые сегодня технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы. Однако именно отсутствие внешнего финансирования инфраструктурных единиц, ответственных за создание льготных условий функционирования инновационных подразделений приводит к тому, что на сегодняшний день отдача от подобных образований не соответствует возлагаемым на них ожиданиям. Зачастую они просто решают задачу предоставления помещений на условиях аренды, к тому же — на весьма невыгодных условиях.

Задача финансирования инновационной деятельности, особенно применительно к инновационным малым предприятиям на сегодняшний день остаётся нерешённой. Венчурная схема финансирования работает недостаточно эффективно, и, прежде всего, из-за недостатка свободных «длинных» денег. Между тем, проблема инвестиционной привлекательности инновационной сферы в условиях малого бизнеса, казалось бы, должна решиться автоматически. Ведь эффективность инновационного процесса на небольшом предприятии (как количество создаваемых инноваций на единицу израсходованных средств) весьма высока. Пристальное внимание частного капитала должна привлечь возможность получе-

ния сверхвысоких прибылей при финансировании инновационных разработок, что, в соответствии с мировым опытом, оказывается гораздо прибыльнее, чем торговля нефтью, оружием, наркотиками, игорный и криминальный бизнес. Но крупные финансовые учреждения отказываются работать с малым бизнесом именно из-за относительно малого объёма испрашиваемых кредитов. Решить проблему можно было бы за счёт того же структурного объединения малых предприятий.

Однако никакая, даже оптимизированная схема финансирования не будет иметь смысла, если не будет решён коренной вопрос — вопрос спроса на инновации со стороны экономики. Сегодня, согласно статистическим данным, половина российских компаний обрабатывающих отраслей вообще не тратятся на НИОКР и только у 20% предприятий из их числа эти расходы за год превышают 1 млн. руб. На инновации в среднем уходит 0,5% выручки отечественных предприятий [1]. Для сравнения: в ведущих мировых компаниях эта доля составляет от 7 до 12% [1]. Экономические реалии сегодняшнего дня таковы, что компаниям, реализующим ту или иную продукцию, невыгодно создавать инновационное производство на территории России. Значительно проще и выгоднее разместить заказы на предприятиях Китая, где вопросы эффективности уже решены. При этом китайским производителям передаются и инновационные конструкторские разработки, что служит развитию нашего потенциального конкурента.

Решение этой проблемы невозможно без применения протекционистских мер со стороны государства. Наши предприятия не могут стать конкурентоспособными сами по себе, за счёт действия законов рынка. В краткосрочной перспективе действует закон «кто отстал — отстал навсегда», поэтому для возвращения на лидирующие позиции им требуется толчок, который может обеспечить только активная целенаправленная экономическая стратегия государства.

Мобильные и оперативные малые предприятия способны созда-

вать и осваивать новые производственные ниши, новые области, где при условиях достаточной, а главное оперативной поддержки со стороны государственных, финансовых, общественных структур возможно длительное удержание конкурентных преимуществ. Высокий образовательный и культурный уровень нашего народа, его врождённые таланты и способности, в сочетании с национальным менталитетом позволяют предположить, что подобный рывок возможен. Это подтверждается и историческим опытом.

Литература:

1. [Интернет ресурс]. Режим доступа: <http://www.finansy.ru>). Дука Б. Инновации: осознание пути».
2. [Интернет ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>. Медведев Д.А. Послание Федеральному собранию Российской Федерации.
3. Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. — М.: Статистика, 1967.
4. [Интернет ресурс]. Режим доступа: <http://www.inventors.ru>. Швецов Д. Роль и место России в инновационной сфере мирового хозяйства.

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ: КАКИМ ОН ВИДИТСЯ СЕГОДНЯ

ТУРИЩЕВА Т.Б.*

В статье рассматривается роль внутреннего аудита, как эффективной части корпоративного управления компании, повышающим уровень ее инвестиционной привлекательности. Дан анализ современного состояния аудита, показаны его основные задачи, конкретными направлениями совершенствования работы по подбору и подготовке внутренних аудиторов, конкретизированы задачи внутреннего аудита по управлению рисками.

Ключевые слова: внутренний аудит, бухгалтерская отчетность, служба внутреннего аудита, внутренний аудитор, внутренний контроль, эффективность, управление рисками.

Современный внутренний аудит способен и должен выполнять разнообразные и масштабные задачи. Внутренний аудит оценивает систему внутреннего контроля в части достоверности информации, соблюдения законодательства, сохранности активов, эффективности и результативности деятельности отдельных функций и подразделений, проводит анализ и оценку эффективности системы управления рисками и предлагает методы снижения рисков, оценивает соответствие системы корпоративного управления ком-

пании принципам корпоративного управления [8; с. 55].

В настоящее время вопросы, связанные с внутренним аудитом, не регулируются российским законодательством, за исключением отдельных положений, касающихся финансово-кредитных организаций и профессиональных участников фондового рынка.

Внутренний аудит — понятие не новое, но, тем не менее, привлекает к себе особое внимание в начале третьего тысячелетия. Подобный интерес к внутреннему аудиту в мире обусловлен,

* Кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерского учета Российского государственного торгово-экономического университета
E-mail: turishchevat-b@mail.ru

по мнению автора, рядом факторов.

Во-первых, внутренний аудит является одним из немногих доступных на данный момент и в то же время недооцененных ресурсов, правильное использование которых может повысить эффективность компании.

Во-вторых, громкие корпоративные скандалы, прокатившиеся по США и Западной Европе, показали, что институт аудита может «давать серьезные сбои», из-за которых терпят банкротства даже крупнейшие компании.

В-третьих, наличие в компании хорошего корпоративного управления, одним из неотъемлемых звеньев которого становится внутренний аудит, является положительным сигналом для потенциальных инвесторов и кредиторов и повышает инвестиционную привлекательность компании [11].

В российских условиях к вышеназванному добавляется еще ряд факторов. Прежде всего, это стремление (которое, как правило, вызвано острой необходимостью) собственников и менеджмента упорядочить структуру и организацию бизнес-процессов, что может привести к существенной экономии средств компании. Кроме того, наличие в компании внутреннего аудита становится весьма актуальным для собственников-менеджеров компаний, которые отходят от непосредственного ведения дел, передавая управление в руки профессиональных менеджеров. И, наконец, планы выхода в краткосрочной или среднесрочной перспективе на международные рынки капитала диктуют компаниям необходимость создания

служб внутреннего аудита (правила крупнейших фондовых бирж, например, Нью-Йоркской, Лондонской, предусматривают наличие в компании внутреннего аудита как обязательного условия внесения ценных бумаг компании в котировальные списки биржи) [8; с. 55].

В условиях быстрых изменений конкурентной среды, роста размера компаний, повышения сложности управленческих процессов у руководства компании физически нет возможности получить и оценить информацию, необходимую для принятия правильного управленческого решения. Внутренний аудит является объективным источником информации, тем самым, помогая руководству компании достигать цели и выполнять поставленные задачи наиболее эффективным образом. Наличие внутреннего аудита является положительным сигналом для потенциальных инвесторов и кредиторов и также повышает инвестиционную привлекательность компании.

Во многих крупных компаниях, холдингах есть специалисты внутреннего аудита, которых раньше называли ревизорами. Их задачи — выявлять ошибки собственной бухгалтерии, составлять рекомендации по ведению учета. Отличительными качествами таких специалистов являются мобильность, внимательность, усидчивость и способность принимать решения.

Внутренний аудитор (финансовый ревизор) — специалист компании, деятельность которой он проверяет. Как минимум, внутренний аудитор контролирует

ведение бухгалтерского и налогового учета. В некоторых фирмах он может быть наделен более широкими полномочиями, вплоть до курирования финансового и управленческого учета [10; с. 23].

Сегодня службы внутреннего аудита существуют во многих крупных и средних компаниях. Особенно актуальна система внутреннего аудита для открытых акционерных обществ с разветвленной сетью филиалов и структурных подразделений, холдингов, объединяющих большое количество юридических лиц, региональных сетевых компаний, а также фирм, составляющих финансовую отчетность по международным стандартам.

Учитывая реалии финансовой нестабильности, небольшие компании стремятся также обзавестись внутренним аудитором. Во-первых, неграмотный бухгалтерский и налоговый учет может привести к крупным непредвиденным тратам, а нестабильность рынка вынуждает постоянно сокращать издержки, изыскивать потенциальные резервы во всех сферах хозяйственной деятельности. Во-вторых, собственный сотрудник компании больше, чем сторонний, заинтересован в качественном контроле бизнес-процессов.

Круг обязанностей внутреннего аудитора зависит от конкретных требований руководства и степени ответственности, которую дирекция готова возложить на данного сотрудника. К повседневным задачам аудитора относятся:

— контроль правильности составления бухгалтерской отчетности и исчисления и уплаты налогов;

— выявление налоговых рисков, связанных с внедрением новых направлений деятельности, заключением нетиповых договоров;

— проверка однородности, своевременности и полноты отражения хозяйственных оборотов в бухгалтерском учете обособленных подразделений и головной организации.

К основным обязанностям внутреннего аудитора можно также отнести:

— текущее консультирование по вопросам бухучета и налогообложения;

— анализ работы финансовой службы, рекомендации по оптимальному распределению функций, составление внутренних инструкций для бухгалтеров;

— организацию и проведение внутренних обучающих семинаров [12].

Одно из принципиальных отличий внутреннего аудитора от внешнего — заинтересованность первого в целях обнаружения и устранения ошибок бухучета. Стороннему аудитору руководство компании, как правило, дает понять, что надеется на положительное заключение. При этом вполне возможно, что многие проблемы учета так и останутся не выявленными. «Родной» аудитор обязан находить и устранять все недочеты в работе финансовой службы по ходу дела — ведь ответственность за работу бухгалтерии «ложится и на его плечи».

Претендовать на должность внутреннего аудитора может далеко не каждый желающий. Для этого у соискателя должно быть высшее экономическое образование, отличное знание законодательства,

подкрепленное опытом практической работы на всех участках бухгалтерского учета и со всеми системами налогообложения, знание управленческого учета. Дополнительным положительным фактором является опыт соискателя в проведении внутренних проверок ведения учета. Кроме того, эксперты рынка труда отмечают, что значительно повысят конкурентоспособность кандидата на эту должность наличие аттестата аудитора, сертификата международного бухгалтера (СРА, АССА и др.). А знание английского языка также будет бесспорным преимуществом [11].

Важнейшими качествами внутреннего аудитора являются профессиональный скептицизм и самостоятельность мышления, заключающиеся в том, что внутренний аудитор не может верить различным утверждениям, а старается найти им подтверждение, самостоятельно доходит до сути вещей и находит ответы на вопросы. Внутренний аудитор должен обладать также следующими качествами и навыками как:

- объективность;
- умение быть предельно точным и аккуратным в оценках и высказываниях;
- умение «слушать» и «слышать» аудируемых и воспринимать их точку зрения (даже, если эта точка зрения отличается от мнения аудитора);
- умение относиться к аудируемым исключительно с рабочих позиций (не проецируя личные аспекты взаимоотношений);
- хорошие аналитические способности (от аудитора, как правило, не требуется принятия

мгновенных решений, но аудит предполагает большой объем рутинной аналитической работы);

- умение четко выражать мысли и отстаивать свою точку зрения [12].

Помимо этого кандидат должен быть готов к переработкам и частым командировкам (например, в случае контроля над деятельностью филиалов в других городах). По мнению экспертов, внутренний аудитор проводит 30-70% рабочего времени в командировках.

Учитывая широкое распространение различных профессиональных объединений и высокую степень доверия работодателей к наличию у соискателя членства в таком сообществе, внутреннему аудитору целесообразно состоять членом профессиональной ассоциации, например, Института внутренних аудиторов.

Российский Институт внутренних аудиторов (ИВА) — профессиональная ассоциация, объединяющая внутренних аудиторов, сотрудников контрольно-ревизионных подразделений, специалистов в области внутреннего контроля и управления рисками. Членами института являются представители крупных и средних российских и иностранных компаний, включая промышленные и торговые предприятия, предприятия транспорта, связи, сферы услуг, финансовые организации, аудиторские и консалтинговые компании. Из преимуществ, которыми обладают члены ассоциации, можно назвать информационную и методическую помощь, оказываемую ИВА в вопросах внутреннего аудита, управления рисками, корпоративного управления,

мошенничества, а также возможность профессионального общения с коллегами в формате ежемесячных встреч [11].

Институт внутренних аудиторов на сегодняшний день является одной из наиболее успешных профессиональных ассоциаций в России. Членство в институте дает возможность повысить профессиональное мастерство и способствует росту профессионального статуса. Члены Института:

- имеют возможность общаться с коллегами и участвовать в обсуждении актуальных вопросов на ежемесячно проводимых встречах;

- получают самую свежую информацию в области развития профессии внутреннего аудитора и имеют доступ к обширным информационным и методическим ресурсам по вопросам внутреннего аудита, управления рисками, корпоративного управления, мошенничества;

- могут получить методическую помощь в организации отделов внутреннего аудита;

- пользуются библиотекой книг и компакт-дисков, насчитывающей около 150 изданий российских и иностранных авторов.

Российский Институт внутренних аудиторов (ИВА) ведет сотрудничество с международным Институтом внутренних аудиторов (Institute of Internal Auditors, ИА) на основе заключенного соглашения о партнерстве.

Международный Институт внутренних аудиторов является международной профессиональной ассоциацией, призванной развивать профессию внутреннего аудитора и поддерживать внутренних аудиторов во всем мире. Институт

объединяет около 160 000 человек в 100 странах.

Institute of Internal Auditors разработал и активно пропагандирует «Международные профессиональные стандарты внутреннего аудита» и «Кодекс этики» внутреннего аудитора, целью которых является продвижение и поддержание высоких профессиональных и этических стандартов среди членов Института и всех внутренних аудиторов.

Institute of Internal Auditors занимает лидирующие позиции в области профессиональной сертификации внутренних аудиторов. Институт проводит сертификацию по 4-м квалификациям: «Дипломированный внутренний аудитор» (Certified Internal Auditor, CIA), «Дипломированный аудитор финансовых организаций» (Certified Financial Services Auditor, CFSA), «Дипломированный аудитор правительственных организаций» (Certified Government Auditing Professional, CGAP), «Дипломированный специалист по самооценке контроля» (Certified in Control Self-Assessment, CCSA) [11].

Повысить уровень образования в сфере внутреннего аудита могут краткосрочные и среднесрочные курсы, организуемые в учебно-методических центрах и институтах.

Можно получить сертификат внутреннего аудитора. Такую возможность, например, предлагает Международный институт внутренних аудиторов (Institute of Internal Auditors, ИА). Для того чтобы получить профессиональный сертификат по квалификации «Дипломированный внутренний аудитор» (Certified Internal Auditor, CIA), необходимо иметь

высшее образование по любой специальности, двухлетний опыт работы в области внешнего или внутреннего аудита (один год работы аудитором можно заменить опытом работы в области финансового учета, финансов, юриспруденции или наличием степени магистра или выше). Также соискатель должен принять обязательство соблюдать Кодекс этики внутреннего аудитора и предоставить письменную рекомендацию от своего руководителя (работодателя) или дипломированного внутреннего аудитора (СИА).

Крупные и средние российские компании уже давно высоко оценили роль внутренних аудиторов, спрос на этих специалистов достаточно стабилен. Еще один большой пласт заинтересованных во внутренних аудиторах фирм составляют консалтинговые компании, специализирующиеся на разработке и внедрении систем внутреннего контроля сторонних компаний.

Современный внутренний аудит способен и должен выполнять разнообразные и масштабные задачи.

Во-первых, оценивает систему внутреннего контроля в части достоверности информации, соблюдения законодательства, сохранности активов, эффективности и результативности деятельности отдельных операционных и структурных подразделений.

Во-вторых, проводит анализ и оценку эффективности системы управления рисками и предлагает методы снижения рисков.

В-третьих, оценивает соответствие системы корпоративного управления компании принци-

пам корпоративного управления [7; с. 68].

Одним из важнейших направлений деятельности внутреннего аудита становится аудит информационных систем (информационных технологий). Высокая уязвимость компаний в этой области была не раз продемонстрирована в последние годы и, как показывают многочисленные опросы, безопасность информационных систем вызывает сегодня наибольшую озабоченность у руководства иностранных компаний.

Внутренний аудит может многое, но не является универсальным решением всех проблем компании.

Например:

1) внутренний аудит не может ликвидировать или идентифицировать все случаи человеческих ошибок или злоупотреблений, но может минимизировать их вероятность и увеличить вероятность их скорого обнаружения посредством аудита систем, процедур;

2) внутренний аудит не может аудировать каждый бизнес-процесс каждый год, но может оптимизировать выбор проверяемых областей, подразделений на основе проведения предварительного риск-анализа;

3) внутренний аудит не должен разрабатывать процедуры для подразделений, отделов компании, поскольку это отрицательно влияет на независимость внутреннего аудита, но может анализировать процедуры, разработанные другими подразделениями, отделами, на предмет их эффективности в рамках системы внутреннего контроля компании [11].

Хотелось бы заметить, что во многих случаях исполнительное

руководство скорее рассматривает внутренний аудит как ресурс, решающий управленческие задачи по построению системы контроля. Это не может не вызывать опасений по поводу объективности внутреннего аудита, поскольку в этом случае внутренним аудиторам предстоит фактически оценивать то, что они сами разрабатывают и внедряют. По мнению автора, построение системы внутреннего контроля не является задачей внутреннего аудита, а является непосредственной задачей менеджмента. Внутренний аудит может оказывать консультационную поддержку на этапе разработки систем, проведения различных действий и этим приносить неоценимую пользу компании, но не должен нести ответственность за создание и поддержание системы контроля.

Сегодня происходит трансформация внутреннего аудита в инструмент оценки рисков, наблюдается смещение акцентов от оценки отдельных операций к оценке рисков в деятельности организации в целом. Какие задачи решает внутренний аудит в области управления рисками?

Литература:

7. Подольский В.И., Поляк Г.Б., Савин А.А. и др. Аудит: учебник для вузов / под ред. проф. В.И.Подольского. 5-е изд., перераб., доп. — М.: ЮНИТИ, 2008.

8. Жминько, С.И. ШВЫРЕВА О.И. САФОНОВА М.Ф. Внутренний аудит: учебное пособие. — Р-н/Д: Феникс, 2008.

10. Пупко, Г.М. Аудит и ревизия: учебное пособие. — Мн.: Интерпрессервис, 2008.

11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.iaa-ru.ru

12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.audit-it.ru

Во-первых, внутренние аудиторы в ходе различных видов аудитов предоставляют аудиторские рекомендации, позволяющие предотвратить риск или снизить его до приемлемого уровня.

Во-вторых, внутренние аудиторы проводят оценку надежности и эффективности системы управления рисками.

В-третьих, внутренние аудиторы, при соблюдении определенных условий, могут помогать менеджменту в разработке и внедрении системы управления рисками компании. Однако здесь, как и в случае с системой внутреннего контроля, следует иметь в виду, что анализ и управление рисками — это задача менеджмента компании, в решении которой внутренний аудит оказывает менеджменту содействие [12].

Для внутреннего аудита на сегодняшний день складываются благоприятные условия, чтобы продемонстрировать свои возможности и доказать свою необходимость как для собственников, так и для менеджмента компаний. Таким образом, у собственников и менеджмента компаний может появиться мощный инструмент повышения эффективности бизнеса.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕТОДОМ РАССТОЯНИЙ В БЕНЧМАРКИНГЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

ЧУГУМБАЕВ Р.Р. *

Успешная практика применения системы сбалансированных показателей требует от учетно-аналитической теории аккумуляции, систематизацию и развитие методов, направленных на измерение и анализ целевых значений. В качестве инструмента проведения бенчмаркинг-исследования значений показателей предлагается применение механизма расчета рейтингового значения методом расстояний.

Ключевые слова: Система сбалансированных показателей, целевые значения, бенчмаркинг показателей, рейтинговая оценка, интегральный показатель, эталонное сравнение.

Осуществление разработки и использования показателей в системе управленческого контроля организации предполагает последовательное выполнение определенных стадий, каждая из которых требует решения ряда непростых вопросов. Одной из важнейших стадий комплексного описания хозяйственной деятельности организации с помощью показателей является установление их целевых значений. Только после

установления целевого значения показателя та или иная стратегическая цель считается полностью описанной.

Данная стадия комплексного управленческого анализа хозяйственной деятельности организации имеет высокое влияние на результат всей аналитической работы. От того, какие целевые значения показателей будут установлены в организации, зависит направление ее стратегического

* Кандидат экономических наук, доцент кафедры теории финансов, кредита и налогообложения Волгоградского государственного университета.

развития. В сущности, собственно система взаимосвязанных показателей, комплексно характеризующих хозяйственную деятельность, с указанием их целевых значений является наиболее понятной и конкретной формой выражения стратегии развития организации.

В изучаемой нами концепции системы сбалансированных показателей при описании стратегии организации установление целевых значений для разработанных показателей признается как неотъемлемая стадия [4, 5]. Таким образом, успешное развитие системы сбалансированных показателей требует от учетно-аналитической теории аккумуляцию и развитие методов, приемов, категорий, способов, направленных на измерение и анализ целевых значений. Для этого должен формироваться соответствующий раздел знаний теории управленческого анализа.

В наших исследованиях мы достаточно серьезное внимание уделяли изучению приема сравнения. Основную группу расчетных методов, дающих возможность анализировать одно явление в сопоставлении с другими, рождает прием сравнения. Различают временное, динамическое, структурное, пространственное, базисное и рейтинговое сравнение, оперирующее абсолютными, относительными и средними числами [3].

Таким образом, мы должны использовать концепцию бенчмаркинга, прежде всего как сравнение своих показателей с показателями других организаций: конкурентами и организациями-лидерами, и далее изучение и применение успешного опыта других у себя в организации [1, 2].

Применяя комплексный подход к описанию стратегии развития организации, для того чтобы определить эталонное состояние, как уже отмечалось, необходимо также учитывать целостное развитие значений показателей. И основная сложность в выборе инструмента проведения бенчмаркинг-исследования, который бы учитывал взаимосвязку выбранных показателей.

На наш взгляд, технически задача схожа с определением интегрального показателя или рейтингового числа традиционного экономического анализа. Рейтинговый метод позволяет сопоставить показатели эффективности, популярности, значимости предмета анализа с данными других аналогичных объектов.

В настоящее время, множество отечественных и зарубежных исследований посвящено проблемам сравнения состояний субъектов бизнеса, характеризуемых комплексом показателей. Использование результатов этих исследований находит свое отражение в разработке методик рейтинговой оценки, оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности, инвестиционном анализе, систем поддержки принятия управленческих решений и т.д.

Основной технической функцией таких методик функцией — это выявить комплексный показатель для решения различных задач, т.е. из комплекса показателей получить единый интегральный. Большинство исследований по данной проблеме направлено на способы определения весовых характеристик свертываемых показателей аддитивной или

мультипликативной моделей. Кроме того, некоторые исследования направлены на оценку эталонного состояния, что затем позволит давать оценку расстояний изучаемых состояний до эталонного.

Так одна из подобных методик сравнительной рейтинговой оценки организаций, широко используемая в отечественной практике экономического анализа, предполагает выполнение следующих составных этапов [3]:

- сбор и обработка исходной информации за определенный период или на заданный момент времени;
- обоснование системы показателей, используемых для рейтинга;
- классификация показателей;
- расчет итоговых показателей рейтинговой оценки;
- ранжирование объектов в соответствии с рейтингом.

Прежде всего, методология бенчмаркинга нуждается в обоснованном механизме определения эталонного состояния, а оценка рейтинга организаций дает возможность для установления направления развития и целевых значений показателей.

Итоговый интегральный показатель рассматриваемой методики рейтинговой оценки рассчитывается путем сравнения каждого показателя организации с такими же показателями условной эталонной организации, имеющей наилучшие результаты по всем сравниваемым параметрам. Таким образом, базой отчета для получения рейтинговой оценки организации являются не субъективные предположения экспертов, а сложившиеся в реальной рыночной конкуренции наиболее высокие результаты из всей со-

вокупности сравниваемых объектов. Эталоном сравнения является условный или реальный самый удачливый конкурент, у которого все показатели наилучшие.

Такой подход соответствует практике рыночной конкуренции, где каждый самостоятельный товаропроизводитель стремится к тому, чтобы по всем показателям деятельности выглядеть лучше своего конкурента. В то же время, надо понимать, что данные для осуществления такого анализа потребуются достаточно массивные статистические данные. В настоящее время оценкой массовым сбором сведений, их обработкой и расчетом рейтингов занимаются в основном специализированные организации — рейтинговые, информационные, аналитические службы и агентства, организации поддержки предпринимательства, торгово-промышленные союзы и палаты. Деятельность приведенных специализированных организаций становится исключительно значимой и необходимой при правильной организации системы управленческого контроля в организациях. Важно отметить, что существенно возрастает ответственность данных организаций за объективность и корректность информации, научно-практическую обоснованность применения тех или иных приемов, поскольку в этом случае осуществляется прямое влияние на стратегический уровень управления в хозяйствующих субъектах.

Традиционно рейтинг предназначен для сравнительной оценки нескольких организаций. В предлагаемом подходе роль рейтинга существенно отличается. В

случае бенчмаркингового анализа мы устанавливаем эталон, на который будем ориентироваться для формирования стратегических планов, осуществления мероприятий, инициатив и принятия управленческих решений для отдельной единицы хозяйствования. И поэтому особый смысл приобретает сравнение показателей исследуемой организации с эталонными значениями.

В общем виде алгоритм сравнительной рейтинговой оценки экономической эффективности организаций, основанный на методе расстояний, представлен последовательностью следующих действий [3]:

Исходные данные представляются в виде матрицы (x, y) , т.е. таблицы, где по строкам записаны номера показателей $(x = 1, 2, 3, \dots, n)$, а по столбцам — номера организаций $(y = 1, 2, 3, \dots, m)$.

По каждому показателю находится максимальное значение, которое заносится в столбец условной эталонной организации $(m+1)$.

Исходные показатели матрицы стандартизируются в отношении соответствующего показателя эталонной организации по формуле:

$$x_{ij} = \frac{a_{ij}}{\max_j a_{ij}},$$

где x_{ij} — стандартизованные показатели j -ого состояния, a_{ij} — исходные показатели j -ого состояния

4. Для каждой анализируемой организации значение ее рейтинговой оценки определяется по формуле:

$$r_i = \sqrt{(1 - x_{1j})^2 + (1 - x_{2j})^2 + \dots + (1 - x_{nj})^2},$$

где: r_j — рейтинговое число для j -ого предприятия;

$x_{1j}, x_{2j}, \dots, x_{nj}$ — стандартизованные показатели j -ого анализируемого предприятия.

5. Организации упорядочиваются (ранжируются) в порядке убывания рейтинговой оценки.

Наивысший рейтинг имеет организация с минимальным значением сравнительной интегральной оценки, полученной по формуле (2). Для применения данного алгоритма на практике никаких ограничений на количество сравниваемых показателей и организаций не накладывается.

Следует обратить внимание, что та задача, с которой используется подставленный механизм, требует высокой степени достоверности к результатам исследования. Если выборка организаций окажется недостаточна, то при появлении нового объекта с высоким значением одного из частных показателей результаты расчета интегрального показателя могут измениться. Это свидетельствует о том, что данная модель неустойчива к изменению области вариации значений частных показателей.

Мы провели исследование, целью которого было протестировать и совершенствовать рассмотренный механизм оценки рейтинга применительно к экономической эффективности организаций.

Для наглядной демонстрации нашего исследования были использованы аналитические данные, подготовленные по 66 агроформированиям Волгоградской

области, среди которых СПК «Окладненское» было выбрано в качестве объекта анализа.

Анализ факторов эффективности ресурсов и производства является традиционным в экономическом анализе. В ходе анализа используется множество показателей, характеризующих эти факторы. Поэтому необходимо выбрать по одному показателю, который в максимальной степени интегрирует в себе особенности каждого фактора. Используя системный подход и учитывая специфичность активов сельскохозяйственного производства, были выбраны показатели, характеризующие эффективность использования ресурсов.

После отбора показателей следующим этапом является разработка механизма расчета итогового показателя рейтинговой оценки. Во-первых, устанавливается *эталонное состояние* предприятий как максимально достижимая цель по каждому частному показателю.

Каждому показателю находится максимальное значение и заносится в столбец условного эталонного предприятия ($m + 1$). Определение эталонного состояния экономической эффективности анализируемой совокупности хозяйств представлено в таблице 1 и показано на рис.1. Ведущим в рейтинге по рентабельности продаж является ЗАО «Перекопское», у которого данный показатель составил 45,24%. По эффективности использования ресурсов лидерами являются ООО «Агрокомплекс» (производительность труда — 46,5 тыс.руб./чел.), ООО «Междуреченское» (эффективность использования земель — 0,79615 тыс.

руб./га) и СПК «Авангард» (фондоотдача — 1,21). Наиболее привлекательным состоянием уровня оплаты труда является состояние СПК «Революционный путь», у которого этот показатель составляет 24,23 тыс.руб./чел. Таким образом, состояние эталонного предприятия представляет собой *абстрактный союз* перечисленных агроформирований в отношении зафиксированных наиболее привлекательных значений частных показателей.

В таблице 2 представлены частные показатели эффективности хозяйственной деятельности СПК «Окладненский» в сравнении с частными показателями эталонного состояния. Оценка частных показателей эффективности показала, что наиболее низкое значение имеет фондоотдача СПК «Окладненский», которая составляет 0,023, что меньше эталонного на 1,185 или в 51 раз. Кроме того, предприятие занимает крайне низкую позицию по производительности труда, которая составляет 2,343 тыс. руб./чел., что меньше эталонного на 44,157 тыс. руб./чел или в 19 раз. Более умеренное отклонение от эталонного состояния СПК «Окладненский» имеет по рентабельности продаж и уровню оплаты труда. Так средний уровень оплаты труда предприятия составляет 10,428 тыс. руб./чел, что меньше эталонного на 13,799 тыс.руб./чел или в 1,32 раза.

Механизм расчета стандартизованных показателей представлен в таблице 3.

Для СПК «Окладненский» состояние стандартизованных показателей будут соответствовать следующему (табл. 4).

Определение эталонного состояния эффективности хозяйственной деятельности

		Пере- копское	Агро- ком- плекс	Между- речен- ское	Аван- гард	Револю- ционный путь	Эталон
Рентабельность продаж, %	R	45,24	7,10	16,04	15,65	3,13	45,24
Производительность труда по растениеводческой продукции, тыс. руб./чел.	П	1,00647	46,5	35,6897	9,42478	0,13158	46,5
Эффективность использования земель, тыс.руб./га	μ	0,02359	0,22143	0,79615	0,25601	0,00165	0,79615
Фондоотдача по растениеводческой продукции	f	0,01473	0,15246	0,35832	1,20885	0,00068	1,20885
Средний уровень оплаты труда, тыс. руб./ чел.	L	16,9	10,5	10,1	7,08	24,23	24,23

Таблица 2

Оценка частных показателей эффективности хозяйственной деятельности СПК «Окладненский»

		Окладнен- ский	Эталон	Абсолютное отклонение от эталонного состояния	Относительное отклонение от эталонного состояния
Рентабельность продаж,	R	6,67	45,24	-38,57	-5,7841
Производительность труда по растениеводческой продукции, тыс. руб./чел.	П	2,343	46,500	-44,157	-18,8458
Эффективность использования земель, тыс.руб./га	μ	0,127	0,796	-0,669	-5,2750
Фондоотдача по растениеводческой продукции	f	0,023	1,209	-1,185	-50,7886
Средний уровень оплаты труда, тыс.руб./га	L	10,428	24,227	-13,799	-1,3232

Таблица 3

Механизм расчета стандартизованных показателей

x_{1j}	x_{2j}	x_{3j}	x_{4j}	x_{5j}
$R/\max R$	$\Pi/\max \Pi$	$\mu/\max \mu$	$f/\max f$	$L/\max L$

Состояние стандартизированных показателей СПК «Окладненский»

	$x_{1\text{Окладненский}}$	$x_{2\text{Окладненский}}$	$x_{3\text{Окладненский}}$	$x_{4\text{Окладненский}}$	$x_{5\text{Окладненский}}$
Окладненский	0,1474	0,05039	0,15936	0,01931	0,43045

На данном этапе также возможен процесс бенчмаркингового анализа данных. Очевидно, что в принципе расчет стандартизированных показателей может интерпретироваться как относительное сравнение с эталонным состоянием, и показывает во сколько раз сравниваемое предприятие превосходит эталонное. Так на

основании значений стандартизированных показателей можно заключить, что наименьший уровень имеет фондоотдача, затем производительность труда и т.д., что соответствует выводам оценки таблице 5.

Расчет рейтингового числа СПК «Окладненский» представляет собой следующее:

Таблица 5

Расчет рейтингового числа СПК «Окладненский»

	$(1 - x_{1j})^2$	$(1 - x_{2j})^2$	$(1 - x_{3j})^2$	$(1 - x_{4j})^2$	$(1 - x_{5j})^2$	$r_{\text{Окладненский}}$
Окладненский	0,72692	0,90176	0,70667	0,96175	0,32439	1,90302

Подчеркнем некоторые достоинства механизма рассматриваемой методики рейтинговой оценки, позволяющие использовать ее в качестве эффективного инструмента бенчмаркинга взаимосвязанных показателей:

во-первых, предлагаемая методика базируется на комплексном, многомерном подходе к оценке сложного многоаспектного явления;

во-вторых, рейтинговая оценка является сравнительной. Она учитывает *реальные* достижения всех конкурентов;

в-третьих, для получения рейтинговой оценки используется гибкий вычислительный алгоритм, реализующий возможности математической модели сравнительной комплексной оценки деятельности организации.

В результате исследования особо следует выделить положения:

- Если при разработке показателей учитывается сбалансированность (взаимосвязь) стратегических целей организации и тем самым формируется система взаимосвязанных показателей, то должно быть правильно учтены взаимосвязь и сбалансированность целевых значений, а также необходимо учитывать целостное сбалансированное развитие значений показателей.

- Сложной проблемой является выбор инструмента проведения бенчмаркингового исследования, который бы учитывал взаимосвязь и сбалансированность выбранных показателей. Методически задача схожа с определением интегрального показателя или рейтингового

числа традиционного комплексного экономического анализа.

• Исключительно значимой и необходимой становится деятельность специализированных организаций, которые осуществляют рейтинговую оценку экономической эффективности организаций.

• Прямое влияние на стратегический уровень управления в хозяйствующих субъектах предъявляет высокие требования к достоверности используемой информации,

научно-практической обоснованности применения тех или иных приемов.

• Рассмотренная методика рейтинговой оценки является необходимым инструментом для установления комплексного (интегрального) показателя в проведении бенчмаркинг-анализе с целью дальнейшего установления целевого значения в порядке, учитывающим их сбалансированность.

Литература:

1. WATSON G.H. Strategic Benchmarking: How to Rate your Company's Performance Against the World's Best. — New York: John Wiley, 1993.

2. ZAIRI M. Benchmarking for Best Practice. — Oxford: Butterworth-Heinemann, 1992.

3. БАКАНОВ М.И., ШЕРЕМЕТ А.Д. Теория экономического анализа: Учебник. — 4-е изд., доп. и перераб. — М.: Финансы и статистика, 1999.

4. КАПЛАН РОБЕРТ С., НОРТОН ДЕЙВИД П. Организация, ориентированная на стратегию / Пер. с англ. — М.: ЗАО <Олимп-Бизнес>, 2003: ил.

5. ОЛЬВЕ, НИЛЬС-ГОРАН, РОЙ, ЖАН, ВЕТТЕР, МАГНУС. Оценка эффективности деятельности компании. Практическое руководство по использованию сбалансированной системы показателей: Пер. с англ. — М.: Издательский дом “Вильяме”, 2004.

ОБОСНОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

КИБИТКИН А.И.*
СКОТАРЕНКО О.В.**

В статье проводится анализ чувствительности экономической системы на основе влияния факторов внешней среды на ряде предприятий рыбной промышленности Мурманской области, также предлагается механизм устойчивого развития экономической системы.

Ключевые слова: неустойчивое состояние, устойчивое состояние, инновационное развитие, коэффициент чувствительности, пороговые значения, механизм устойчивого развития.

Процесс функционирования предприятия можно представить временным рядом. Используем эконометрическую модель.

Представим в общем виде модель с распределенным лагом, предполагая, что максимальная величина лага конечна [1, 218 с.]:

$$y_t = a + b_0 x_t + b_1 x_{t-1} + \dots + b_p x_{t-p} + \varepsilon_t \quad (1)$$

Цель построения модели – показать, что если в какой-то период

времени t фактор внешней среды x меняется, то это изменение будет влиять на прогнозное значение коэффициента устойчивости предприятия y в течение нескольких (n) следующих периодов времени.

Коэффициент b_0 характеризует среднее абсолютное изменение при изменении фактора внешней среды x_t на одну единицу своего измерения в определенный период времени t .

В момент $(t + 1)$ совокупное воздействие фактора внешней

---

* Доктор экономических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами Мурманского государственного технического университета

** Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами Мурманского государственного технического университета

E-mail: ksen-13@mail.ru

среды x на прогнозное значение коэффициента устойчивости y_t составляет $b_0 + b_1$ условных единиц, в момент $(t + 2)$ это воздействие можно охарактеризовать суммой $b_0 + b_1 + b_2$ и т.д. Изменение фактора внешней среды x_t в момент t на одну условную единицу приведет к общему изменению результата через несколько (n) моментов времени на $b_0 + b_1 + \dots + b_n$ абсолютных единиц. Пусть $b_0 + b_1 + \dots + b_n = b$. b — показывает абсолютное изменение прогнозного значения коэффициента устойчивости предприятия y под влиянием изменения на n единиц изменения фактора в долгосрочном периоде $t + n$. ϵ_t (остаток) $\rightarrow \min$.

Предложенная методика построения однофакторной модели может быть использована при создании многофакторной.

Соотношение (1) в пределах определенного временного интервала можно рассматривать как функцию от изменяющегося во времени фактора $y_t = f(x)$, а для многофакторного варианта

$$y_t = f(x_1, x_2, \dots, x_i) \quad (2)$$

Наилучшая функция f может быть получена путем стандартных процедур формальной аппроксимации предоставляемых пакетами математической обработки данных.

Коэффициент чувствительности (K_y) может быть рассчитан из соотношения

$$K_{yi} = \bar{f}'(n) \frac{\bar{x}_i}{y}, \quad (3)$$

где $\bar{f}'$ — среднее во временном интервале значение частной производной

многофакторной аппроксимирующей функции по фактору x_i ;

— значения $\bar{x}$ и y — выборочные средние величины, соответственно фактора x и прогнозного значения коэффициента устойчивости предприятия y .

Анализ чувствительности экономической системы проводился на ряде предприятий рыбной промышленности за период с 2002 по 2008 гг.

В процессе своего развития предприятие может находиться в одной из трех областей: неустойчивого состояния, устойчивого состояния и инновационного развития.

Результаты анализа относительных показателей оценки экономической устойчивости свидетельствуют о том, что предприятия группы А находятся в области неустойчивого состояния; группы Б — в области устойчивого состояния; группы В — в области инновационного развития [2, 186 с.].

Для определения влияния внешних факторов на чувствительность предприятий групп А, Б и В были выделены следующие регулируемые внешние факторы прямого воздействия:

- а) объем поставок сырья для производства рыбопродукции;
- б) задолженность покупателей рыбной продукции;
- в) размер привлеченных заемных средств.

Данные факторы являются характерными для предприятий рыбной промышленности и немаловажными в обеспечении бесперебойной работы берегового обрабатывающего производства.

По усредненным данным производственно-хозяйственной

деятельности для каждой группы предприятий рыбной промышленности с помощью программы с использованием пакета для автоматизации символьных, численных и графических вычислений Maple была построена своя многофакторная модель, показывающая скорость изменения коэффициента устойчивости предприятия от воздействия факторов во времени.

С помощью полученных моделей по формуле (2) были рассчитаны значения коэффициентов чувствительности предприятий.

Таким образом, сила влияния факторов (объем поставок сырья, задолженность покупателей, размер заемных средств) на коэффициент чувствительности представлена в табл.1.

Следует отметить, что у предприятий группы Б и группы В достаточно действенным оказался фактор «объем поставок сырья» по причине неэффективной коммерческой деятельности предприятий и снижения объемов поставок сырья, что объясняется спецификой отрасли. Испытывая потребность в заемных средствах для модернизации основных фондов и производственного оборудования, предприятия группы В особо чувствительны к данному фактору.

По полученным результатам можно сделать вывод, что в зависимости от нахождения предприятия рыбной промышленности в той или иной области развития, наблюдается различное влияние факторов внешней среды на изменение основных показателей его деятельности [2, 186 с.]:

а) *в области неустойчивого состояния* — предприятие рыбной промышленности более чувствительно к задолженности покупателей, менее — к объему поставок сырья и размеру заемных средств;

б) *в области устойчивого состояния* — предприятие рыбной промышленности более чувствительно к объему поставок сырья, менее — к размеру заемных средств и задолженности покупателей;

в) *в области инновационного развития* — предприятие рыбной промышленности более чувствительно к размеру заемных средств и объему поставок сырья, менее — к задолженности покупателей.

Силу влияния (с) фактора на коэффициент чувствительности можно определить с помощью среднеквадратического отклонения по формуле:

Таблица 1

Сила влияния факторов на коэффициент чувствительности

Предприятия	Область развития	Факторы внешней среды		
		Объем поставок сырья (с ₁)	Задолженность покупателей (с ₂)	Размер заемных средств (с ₃)
группа А	неустойчивое состояние	0,6	2,2	0,1
группа Б	устойчивое состояние	1,1	0,3	0,5
группа В	инновационное развитие	1,9	0,4	2,7

$$c = \frac{\sigma(\bar{k}_u)}{\sigma(\bar{x})}, \quad (4)$$

где $\sigma(\bar{k}_u)$ — среднеквадратическое отклонение среднего значения коэффициента чувствительности за определенный момент времени; $\sigma(\bar{x})$ — среднеквадратическое отклонение среднего значения фактора внешней среды за определенный момент времени.

Наиболее целесообразным направлением для организации отслеживания изменений во внешней среде является непрерывное наблюдение за показателями внешней среды предприятия, сбора и анализа поступающей информации и принятия на ее основе соответствующих решений. Проведение таких систематических наблюдений должно включать в себя следующие основные направления, указанные на рис.4.

Пороговые значения коэффициента чувствительности учитывают специфические особенности предприятий рыбной промышленности и определяются:

нижняя граница:

$$K_u = \bar{x} - z \times \sigma_{\bar{x}} \quad (5)$$

верхняя граница:

$$K_u = \bar{x} + z \times \sigma_{\bar{x}} \quad (6)$$

где z — устойчивый аргумент функции Лапласа определяется из уравнения $2\Phi(t) = \gamma$ (при заданном $\gamma = 0,95$ аргумент z находят по таблице значений функции Лапласа), а $\sigma_{\bar{x}} \approx \frac{\sigma}{\sqrt{n}}$;

n — размер выборки; σ — исправленное среднее квадратическое отклонение, т.к. при достаточно боль-

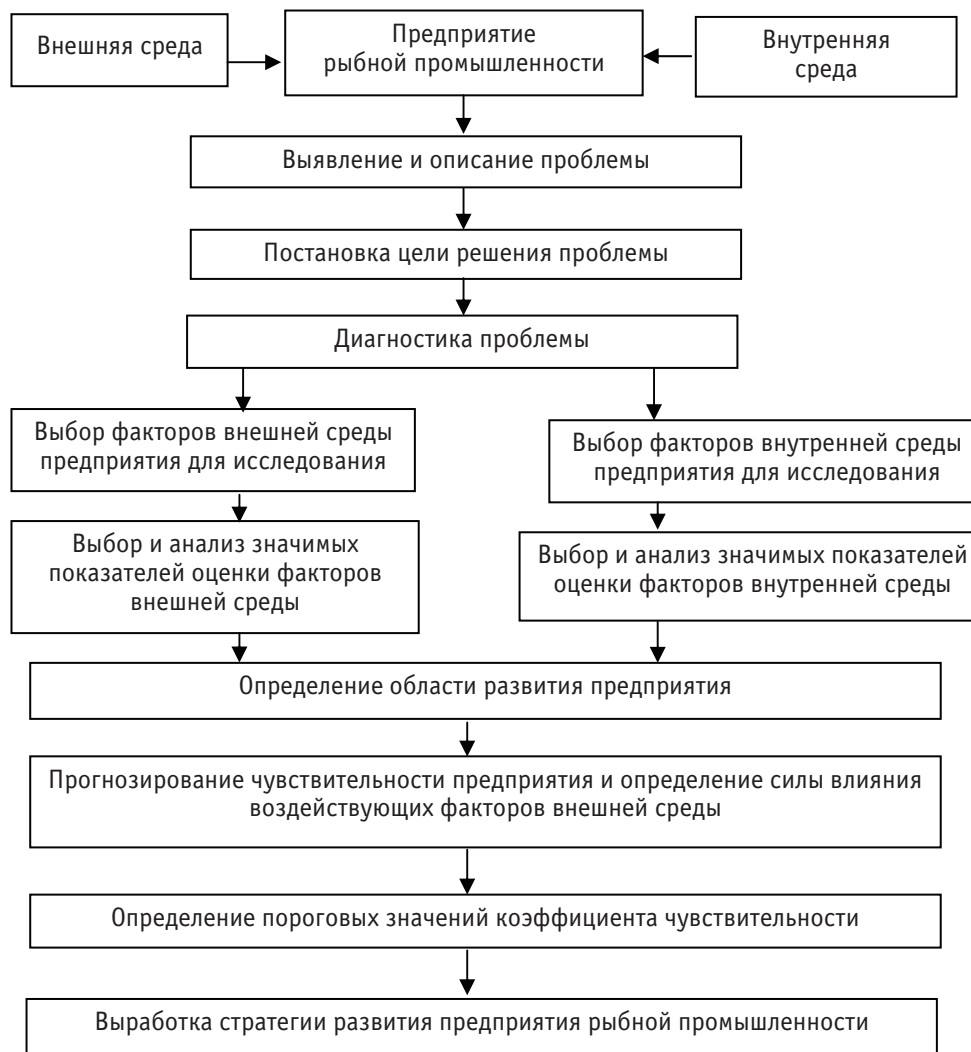
шом объеме выборки $n \rightarrow \sigma_0$.

Для этого находим интервал, в который с заранее заданной вероятностью попадает коэффициент чувствительности. Если полученное значение коэффициента чувствительности не попадает в найденный интервал, то предприятие находится в области, не соответствующей данному интервалу (табл.2).

Если коэффициент чувствительности находится в пределах допустимых значений, то стратегия развития будет рациональной, в противном случае существует необходимость пересмотра стратегии, направленной на осуществление контроля внешних факторов.

Следовательно, при формировании механизма устойчивого развития предприятий рыбной промышленности предлагается проводить оценку пороговых значений коэффициентов чувствительности. При выходе коэффициентов чувствительности за пределы допустимых значений следует разрабатывать новую стратегию устойчивого развития предприятий.

Таким образом, можно сделать вывод, что совокупность выполненных в работе теоретических обоснований и прикладных разработок позволяет решить основную задачу — задачу формирования механизма регулирования уровня чувствительности экономической системы для формирования устойчивого состояния предприятий рыбной промышленности, что в свою очередь будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности региона и страны в целом.

Рис. 4. Блок-схема механизма взаимодействия уровня чувствительности и устойчивости предприятий рыбной промышленности

Таблица 2

Пороговые значения коэффициентов чувствительности

Предприятия	Точность оценки при доверительной вероятности 0,95	Пороговые значения коэффициента чувствительности	
		Нижняя граница	Верхняя граница
Объем поставок сырья			
группа А (неустойчивое состояние)	0,41	-2,02	-1,23
группа Б (устойчивое состояние)	0,55	1,18	1,83
группа В (инновационное развитие)	0,29	2,50	2,93
Задолженность покупателей			
группа А(неустойчивое состояние)	0,55	3,85	4,94

Кибиткин А.И., Скотаренко О.В.

Предприятия	Точность оценки при доверительной вероятности 0,95	Пороговые значения коэффициента чувствительности	
		Нижняя граница	Верхняя гра- ница
группа Б (устойчивое состояние)	0,57	-4,76	-3,61
группа В (инновационное развитие)	0,34	1,39	2,07
Размер заемных средств			
группа А (неустойчивое состояние)	0,44	-3,53	-2,43
группа Б (устойчивое состояние)	0,69	1,12	1,50
группа В (инновационное развитие)	0,27	2,62	3,44

Литература:

1. АФАНАСЬЕВ В.Н. Анализ временных рядов и прогнозирование / В.Н. Афанасьев, М.М. Юзбашев. — М.: Финансы и статистика, 2004.
2. Кибиткин А.И. Формирование механизма устойчивого развития предприятий рыбной промышленности на основе анализа чувствительности. — СПб.: Издательство «МКС», 2009.

КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ УПРАВЛЯЮЩИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ

ТУБИН П.А.*

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в процессе реализации стратегии в организации, обсуждаются вопросы управления стратегическими проектами. Для преодоления существующей неэффективности предлагается использовать системы измерения результативности организации, основанные на представленной концепции стратегических управляющих воздействий.

Ключевые слова: эффективность, результативность, стратегический процесс, стратегические действия, проект, ресурсы, задачи, управляющие воздействия, стратегические управляющие воздействия, текущая управленческая эффективность.

Вопросам формулирования и имплементации стратегии организации в научных работах уделено значительное внимание [3; с. 700]. Многие из этих работ ориентированы на выявление связи того или иного феномена стратегического процесса и результативности организации. Однако в ряде статей отмечается, что при крайне высоком уровне затрат энергии менеджмента и ресурсов на разработку, формулирование и оттачивание стратегии, усилия, прикладываемые для совершения

действий по реализации стратегии являются несоразмерно малыми [2; с. 12]. Значительный дисбаланс в исследованиях стратегического процесса, заметный при сравнении количества публикаций по рассматриваемым феноменам, привёл к сильной недооценке процесса имплементации как важного рычага эффективности стратегического процесса [3; с. 701]. Данное наблюдение подкрепляется статистикой: согласно исследованию The Economist, 57% фирм потерпели неудачу в процессе

* Аспирант кафедры экономики и управления Московской гуманитарно-технической академии (МГТА)

E-mail: Pavel.Tubin@gmail.com

реализации стратегических инициатив за период с 2001 по 2004 гг. [6; с. 5]. После окончания активной фазы формулирования стратегии менеджеры возвращаются к ежедневной операционной работе, где, на практике, теряется стратегический фокус и энтузиазм. Формулировки начинают утрачивать вложенный смысл, проявляются проблемы, связанные с трансляцией стратегии в конкретные действия, результаты становятся неудовлетворительными.

Результативность организации может оцениваться по двум направлениям: средства достижения (гибкость, эффективность, качество сервиса, инновационность) и результат (конкурентоспособность, финансовые показатели) [4; с. 56]. Системы измерения результативности позволяют итеративно реализовывать стратегии через структурированный процесс, дающий возможность получать необходимую обратную связь и облегчающий принятие решений и контроль. Большая часть систем измерения результативности компаний (Performance Measurement System — PMS) основаны исключительно на метриках результата, они существуют в каждой компании и широко известны. Речь идёт, прежде всего, о финансовых показателях результативности — начиная от выручки и прибыли, и заканчивая EVA и CFROI. При помощи данных метрик можно постфактум оценить результат какого-либо стратегического проекта, а также получить прогнозные значения на основании финансовой модели проекта. Тем не менее, зачастую на практике показатели постфактум демонстрируют

лишь неудовлетворительный итог. В чём причина таких неудач?

При переходе от формулирования стратегии к конкретным действиям и реализации этих действий, возможно, выделить проблемы двух типов:

- проблемы результативности (effectiveness), связанные с достижением запланированного результата;

- проблемы эффективности (efficiency), связанные с процессом реализации проектов.

Проблему достижения запланированного результата (первый тип) предлагается разбить на следующие категории:

- Затруднения трансляции стратегии в действия;

- Потеря стратегического фокуса — достижение нерелевантного результата;

- Концентрация на утвержденном решении — реализация проекта любой ценой.

Проблема второго типа связана с:

- Отсутствием метрик эффективности *управления* проектом — сложность текущего мониторинга;

- Отсутствием понимания «эталонного распределения» действий руководителя по проекту и связанной с ним границы эффективности.

Рассмотрим подробнее выделенные категории.

Первой причиной видится неумение транслировать стратегию в конкретные действия и нежелание этим заниматься. Многие менеджеры мыслят операционной перспективой, считая при этом, что работают стратегически. В результате, стратегические проекты для них существуют на бумаге, в реальности же они скрыты за

«стеной» операционной деятельности, что ведет к тому, что стратегия не реализуется, либо реализуется нечто обратное по отношению к сформулированной стратегии.

Вторая причина — потеря фокуса — ведет проект в направлении нерелевантного результата. К примеру, стратегическая инициатива по снижению товарно-материальных запасов на складе может быть реализована через внедрение дорогостоящих систем класса WMS (Warehouse Management System), но на практике причиной затоваривания может быть ценовая политика компании либо взаимоотношения с дистрибуторами.

Третья причина — концентрация на необходимости реализации стратегического решения любой ценой. К данной категории, в частности, относятся такие ситуации, когда качество аналитики при разработке стратегии было недостаточным для оценки потенциала проекта, т.е. ожидания от данной стратегической инициативы были завышены. Когда данная стратегия утверждается, необходимо транслировать цели в действия. При реализации проекта возникает понимание, что потенциал проекта значительно отличается от планового, и его реализация сводится к попыткам любыми ухищрениями завершить его, в то время как более рациональным было бы признание нерелевантности данного проекта и прекращение работы над ним в целях «спасения» оставшихся ресурсов.

Что касается причин, лежащих в области эффективности процесса реализации, стоит отметить, что метрик управленческой эффектив-

ности, применимых в процессе реализации проекта, на практике не существует. Проект, направленный на достижение стратегических целей в организации, характеризуется множествами действий и ресурсов. Во многих компаниях ведется планирование и учёт времени и задач по проекту (например, с использованием сетевых графиков и диаграмм Ганта), а также ресурсов (прежде всего, финансовых). Задачи проекта, решаемые с привлечением ресурсов для выполнения определенных действий, должны вести к достижению желаемого результата. Однако, в отличие от задач и ресурсов, для работы с которыми существует большое количество инструментов, оценка самих действий руководителя, приводящих механизм проекта в движение, зачастую не осуществляется, что приводит к «разрыву цепи» и непониманию менеджментом связи между рутинными действиями и стратегическим результатом. В результате неэффективное распределение управленческих воздействий на протяжении проекта ведет к превышению плановых ресурсов, отклонений по времени и качеству. Соответственно, в отсутствие метрики невозможно оценить границу управленческой эффективности при реализации стратегических проектов, не связанную с ресурсным обеспечением. Иначе говоря, качество решений и действий руководителя при реализации стратегии неотделимо от уровня ресурсного обеспечения и качества первоначального стратегического анализа, и, более того, не поддается оценке в процессе реализации стратегических инициатив.

Таким образом, на практике существует проблема неэффективной и нерезультативной реализации стратегий в организациях, а также пробел в понимании критериев эффективности системы руководства при реализации стратегии. Наблюдается явная нехватка научных исследований эффективности процесса реализации стратегии, а также качественной практической метрики для оценки этого параметра. Соответственно, крайне актуальными являются вопросы создания метрики для оценки максимальной и текущей эффективности, а также разработки методики повышения эффективности процесса реализации стратегических инициатив. Но возможно ли оценить текущую управленческую эффективность, оставаясь в «системе координат» задач, ресурсов и стратегических действий?

Стратегические действия в организации — это действия, направленные на достижение стратегических целей; влияющие на положение стейкхолдеров; стоимость исправления которых на порядок выше стоимости имплементации. Набор этих действий, в общем случае призванных вести к долгосрочному превышению уровня результативности деятельности фирмы над уровнем конкурентов, возникает в виде плана при трансляции стратегических ориентиров, набора компетенций, нынешних и перспективных направлений деятельности, понимания цепочки создания ценности и оптимальной степени интеграции в набор конкретных мероприятий по достижению желаемого состояния. Мероприятия такого вида являются

воплощением реализации стратегии компании и представимы как пересечение четырёх групп действий: политики, программы, проекты, приёмы. В общем виде, «корпоративная политика — это фиксация (не обязательно в письменном виде) диапазона допустимых и желательных действий корпорации в определенной области», «корпоративные программы — перечень действий корпорации в определенной сфере на предстоящий период», в свою очередь «корпоративные программы могут включать в себя ряд проектов — систем мероприятий, имеющих точные количественные критерии эффективности» [1; с. 213]. Любой корпоративный проект может быть охарактеризован набором действий и ресурсов. Действия и ресурсы в проекте тесно взаимосвязаны: действия осуществляются с использованием ресурсов какого-либо типа. «Приёмы» обозначают спонтанные действия менеджмента, призванные адаптировать плановые мероприятия с турбулентной внешней средой.

Для преодоления существующих проблем и достижения целевого результата организации необходимо определить способы влияния на процесс реализации стратегии. При этом следует рассматривать влияние на этот процесс как с точки зрения эффективности деятельности (*efficiency*), так и с точки зрения управления отклонением от качественной цели проекта (*effectiveness*), как было отмечено ранее.

Для этого в качестве стратегических проектов в организации, ведущих к реализации стратегии и достижению целевого уровня

результативности, предлагает рассматривать не только сами корпоративные проекты, но и программы и политики при наличии возможности их детализации до уровня работ, этапов и ресурсов. Иначе говоря, предлагается рассматривать все виды действий по реализации стратегии, не противоречащие классическому определению проекта, в форме стратегических проектов. Проект — это временное предприятие, предназначенное для создания уникальных продуктов, услуг или результатов [5; с. 4]. Проект характеризуется тремя моментами: временность проекта; уникальность продукта, услуги или результата; последовательность разработки. Операционная и проектная деятельность имеют много общих моментов, в частности, оба вида деятельности выполняются людьми; ограничены доступностью ресурсов; планируются, исполняются и управляются. Операционная деятельность и проекты различаются, главным образом, тем, что в первом случае это продолжающийся во времени и повторяющийся процесс, во втором — временное и уникальное мероприятие. В большей степени разница проявляется при рассмотрении стратегических проектов.

Таким образом, перейдя от стратегических действий различных типов к общей терминологии проектов, становится возможным единообразно планировать, организовывать и контролировать их реализацию. Для отражения этих управленческих процессов и оценки их эффективности предлагается переопределить понятие управляющего воздействия (УВ)

и ввести понятие стратегического управляющего воздействия (СУВ).

Управляющие воздействия (УВ) — множество управляющих действий над контролируруемыми параметрами и входами процесса. *Стратегические управляющие воздействия (СУВ)* — множество управляющих воздействий, имеющих стратегические последствия. Прежде всего, стоит отметить, что акцент делается на стратегичности СУВ, то есть их подчиненности стратегическим целям через систему стратегических действий и степени их влияния на организацию. По сути, СУВ являют собой следующий уровень в иерархии «Стратегический процесс — Стратегические цели — Стратегические действия». В то время как к стратегическим действиям можно отнести корпоративные проекты, непосредственная деятельность по управлению этими проектами будет выражаться через управляющие воздействия. Стратегические управляющие воздействия — такие УВ, которые способны радикально изменить ход проекта вплоть до его прекращения. Реализация стратегических управляющих воздействий осуществляется через действия операционного уровня, т.е. СУВ являются частным случаем УВ. Иначе говоря, можно утверждать, что не все УВ в рамках реализации стратегического мероприятия (проекта) носят стратегический характер.

На основании проведенного анализа систем измерения результативности организации был сделан вывод, что существует необходимость смещения приоритетов с использования финансовых

метрик эффективности в сторону использования нефинансовых показателей. При изучении процесса реализации стратегии на уровне стратегических действий (политики, программы, проекты), эффективность данного процесса можно оценить лишь используя данные о ресурсах и результатах. Такие данные ложатся, прежде всего, в основу финансовых оценок эффективности. При необходимости получения значения текущей эффективности оценка такого рода теряет смысл, так как промежуточный результат во многих случаях будет далёк от целевого, но при этом ресурсы будут в значительной степени израсходованы, что связано со спецификой стратегических проектов. Введение в рассмотрение уровней СУВ и УВ позволяет оценивать текущую эффективность стратегических проектов, «проникая» на уровень деятельности, воплощающий стратегию.

В результате появляется возможность рассматривать стратегические проекты следующим образом: проект обладает заданными параметрами: ресурсами, временем, целью и т.д.; на различных этапах проекта осуществляются различные группы процессов [5; с. 30]; управление данными процессами с точки зрения организации, заинтересованной в реализации стратегического проекта, осуществляется за счёт приложения УВ (в частности – СУВ); эффективность и результативность управления имеет смысл оценивать относительно УВ, корректировка становится осуществимой через СУВ.

Поясним последний тезис: по-

казатели эффективности и результативности стратегического проекта необходимо оценивать относительно входов процесса, которыми непосредственно возможно управлять. В случае если проект реализуется внешней организацией, рычаги руководства самим процессом для компании-заказчика в значительной степени ограничены, соответственно необходимо оценивать показатели проекта как функцию от доступного способа управления. В случае самостоятельной реализации появляется возможность воздействовать как на ресурсы, так и на инструменты и методы управления.

Таким образом, определив в процессе реализации проекта его текущую эффективность и результативность, появляется возможность сформировать рекомендации по изменению системы УВ и СУВ компании, для достижения целей которой реализуется исследуемый стратегический проект.

В рамках разработанной концепции предлагается выделить следующие типы управляющих воздействий.

Классификация УВ по уровню воздействия. Возможно выделить два принципиально различающихся уровня воздействия, к которым могут быть отнесены те или иные УВ: стратегический и операционный. Управляющие воздействия, носящие стратегический характер и имеющие стратегические последствия для компании, определенные ранее как стратегические управляющие воздействия, относятся к стратегическому уровню воздействия. Управляющие воздействия, не относящиеся к СУВ, находятся на операционном уровне.

Классификация УВ по принадлежности к стратегическим действиям. Управляющие воздействия могут осуществляться как в рамках стратегических действий (политики, программы, проекты), так и в рамках операционной деятельности. Тем не менее, и в процессе реализации стратегии через систему стратегических проектов, и в процессе рутинной деятельности могут осуществляться как стратегические, так и операционные УВ, рассмотренные выше. Приведем пример. В процессе реализации стратегического проекта по созданию нового сервиса В2С руководитель может осуществлять как УВ с целью изменения приоритета работ на данной фазе, что не влечет стратегических последствий для проекта, так и СУВ по изменению базовой технологии проекта, что несет стратегические последствия. В то же время, в рамках операционной деятельности компании кроме рутинных операционных УВ могут осуществляться СУВ. Например, выделение определенного количества ресурсов на направление, имеющее стратегическое значение, что повлечет за собой ряд последствий, цена управления которых будет на порядок выше.

Классификация УВ по назначению. В зависимости от назначения, УВ в стратегическом мероприятии могут быть направлены на:

- перераспределение очередности работ (расстановку приоритетов);

- перераспределение задач между сотрудниками;
- изменение технологий;
- изменение сроков;
- изменение (перераспределение) доступных ресурсов.

В зависимости от содержания УВ, они могут быть как операционными, так и стратегическими.

Классификация УВ по интенсивности. Управляющие воздействия можно также классифицировать по уровню интенсивности. Энергетические УВ (позитивные УВ) являются активной формой управления, при которой субъект управления оказывает детерминированные управляющие воздействия на объект управления для достижения цели. Энтропийные УВ (негативные УВ) являются своего рода пассивной формой управления, при которой субъект управления создаёт ситуацию, в которой отсутствует необходимость активного вмешательства, что достигается за счёт повышения энтропии системы.

Таким образом, концепция стратегических управляющих воздействий, предложенная в данной работе, даёт возможность оценивать действия руководителя по планированию, организации, мотивации и контролю событий стратегического проекта, что может быть использовано при разработке метрики текущей относительной управленческой эффективности, не связанной с ресурсным обеспечением проекта.

Тубин П.А.

Литература:

1. ГУРКОВ И.Б. Стратегия и структура корпорации. — М.: Дело, 2006.
2. ALLIO M.K. A short, practical guide to implementing strategy // Journal of Business Strategy. — 2005. —Vol. 26, No. 4.
3. HUTZSCHENREUTER T. and KLEINDIENST I. Strategy-Process Research: What Have We Learned and What Is Still to Be Explored // Journal of Management. — 2006. — Vol. 32, No. 5.
4. KIT FAI PUN and WHITE A.S. A performance measurement paradigm for integrating strategy formulation: A review of systems and frameworks // International Journal of Management Reviews. — 2005. — Vol. 7, No. 1.
5. Project Management Institute. A guide to the project management body of knowledge (PMBOK®) (2000 ed.). — Newtown Square, PA: Project Management Institute, 2000.
6. Strategy execution: achieving operational excellence // Economist Intelligence Unit. — 2004. — November.

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛУГ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

КАРХ Д.А.*

В статье рассматриваются вопросы сущности розничной торговли, её задач и функций, а так же теоретическим аспектам услуг розничной торговли. Дана авторская трактовка понятия «услуга розничной торговли», отражены различные подходы к их классификации.

Ключевые слова: розничная торговля, услуга, услуга розничной торговли, классификация услуг

Интерес к изучению розничной торговли со стороны большого числа теоретиков и практиков велик.

Множество подходов к пониманию розничной торговли исходит из общего понимания, что розничная торговля — это вид деловой активности, связанной с продажей товаров и услуг конечному потребителю.

Поскольку, продукцией торговли являются торговые услуги, то розничную торговлю следует рассматривать как коллективный субъект и организатор рынка розничных услуг с ориентацией на

потребителя — заказчика товаров и услуг.

Термин retailing — «розничная торговля» происходит от старинного французского слова «retailer», означающего «часть чего-либо», «разрезать что-либо на кусочки». Это означает, что розничные торговцы разделяют большое на малые порции, а именно, закупая товары большими партиями для продажи населению, разделяют их на небольшие количества с целью обеспечения спроса индивидуальных потребителей.

Миссия розничной торговли состоит в удовлетворении спроса

---

* Доцент кафедры «Коммерция и экономика торговли», декан заочного факультета Уральского государственного экономического университета, кандидат экономических наук

населения на товары и услуги, обеспечение отрасли необходимыми ресурсами и получение на этой основе прибыли.

Являясь организатором розничного рынка услуг предприятия подсистемы представляют услуги территориям, на которых осуществляют свою деятельность, производителям потребительски товаров, оптовой торговле и общественному питанию. Однако, направленность этих услуг, прежде всего, связана с конечным потребителем, а их результативность проявляется через услуги населению.

Все функции розничной торговли на рынке подчинены общей цели подсистемы — получению прибыли, которая достигается на основе решения ряда важных задач:

- удовлетворение спроса населения на товары и услуги, как по ассортименту, так и по качеству;
- организация соответствующего уровня обслуживания покупателей с предоставлением разнообразных услуг;
- ускорение отдачи от инвестиций, направляемых на повышение качества торговых услуг;
- последовательное развитие розничной торговли с целью повышения ее конкурентоспособности.

Услуги предприятий розничной торговли как экономическая категория, обладающая потребительской ценностью и стоимостью, и, как основная функция розничной торговли в теоретических разработках дореформенного периода России практически не рассматривались. В большинстве источников настоящего периода приводится лишь определение услуг розничной торговли, установленное ГОСТР5034-99 «Услуги

розничной торговли. Общие требования», в соответствии с которыми услуги розничной торговли — это результат деятельности предприятий и граждан — предпринимателей по удовлетворению потребностей населения в потребительских товарах и услугах.

Данное определение не отражает многосторонность и специфику услуги рыночной торговли. Услуги субъектов этой подсистемы это не только результат деятельности, но и само действие, которое проявляется в организации условий для продажи качественных товаров, и осуществление торгового обслуживания населения. Следовательно, принципиально изменяется содержание деятельности розничных торговцев по удовлетворению потребностей населения.

На наш взгляд, более точно можно определить *услугу розничной торговли, как результат действий по созданию условий, обеспечивающих потребителю возможность выбора и приобретения необходимого товара при соответствующем уровне торгового обслуживания.*

Многообразие розничных услуг, различие в их содержании и направленности обуславливают необходимость классификации, которая могла бы служить основой внутрифирменного планирования их развития, а так же организационного и материально-технического обеспечения системы обслуживания. Это требование вытекает из их отраслевой и целевой направленности, степени необходимости коммерциализации, условий тарификации, ценнообразования, доходности и др. признаков. Однако, по нашему

мнению, большинство классификаций имеют ряд недостатков, так как они не в полной мере учитывают и отражают сущность услуг розничной торговли, специфику их предоставления.

Наиболее часто в основу классификации положена платность предоставляемых услуг. Согласно данному классификационному признаку услуги подразделяют на платные и бесплатные [1; с. 104].

По нашему мнению в отношении услуг розничной торговли платность весьма сомнительный классификационный признак, т.к. она зависит, прежде всего, от степени связи услуг с процессом продажи товаров.

Поскольку многие услуги неразрывно связаны с понятием товар, а другие виды услуг выступают как самостоятельные объекты управления и предметы купли-продажи, то у покупателя услуги, складывается представление, что услуги могут быть платными и бесплатными. Однако, с экономической точки зрения, все услуги, оказываемые торговым предприятием, носят платный характер, цена услуг входит в стоимость товара. Оплата услуг, оказываемых предприятиями торговли, осуществляется по-разному. Мы считаем, целесообразным подразделять услуги по стоимостному критерию: услуги, которые являются неотъемлемой частью товара, и стоимость которых входит в стоимость товара (например: консультация продавца) и услуги, стоимость которых покупатель оплачивает дополнительно. Торговое предприятие за оказываемые услуги по реализации товара взимает плату, которую можно

назвать ценой торговых услуг. Услуги, связанные с основной деятельностью торговли — организацией торгово-технологического процесса, неотделимы от товара, оплачиваются в виде торговой надбавки к цене товара, а услуги, не связанные с основной деятельностью, и стоимость которых не вошла в торговую надбавку, оплачиваются потребителями отдельно, по специальным расценкам. Таким образом, все услуги оказываемые предприятием торговли являются объектом купли-продажи.

Другой подход основывается на делении услуг на основные и дополнительные [3; с. 133]. Он указывает на обязательный характер одних и того, что другие находятся за пределами основных функций торговли, связанных с продажей товаров. Подобная классификация была приемлема в дореформенный период, в период централизованного распределения товарных ресурсов и административной системы управления торговлей.

Развитие рыночных отношений, насыщение рынка товарами, привело к необходимости привлечения покупателя не только предложением необходимых товаров, но и предоставлением ряда услуг, способных повысить конкурентоспособность предприятия, так как обеспечивает выгоду для предпринимателей и удобство для покупателей. Поэтому услуги получили массовое распространение и отпала необходимость их деления на основные и дополнительные. Основой широкого спектра услуг в торговле, является многообразие потребительских предпочтений.

Третий подход базируется на подразделении услуг по степени участия человека [2; с. 25]. С нашей точки зрения, одни и те же услуги могут быть оказаны как машинами и механизмами, так и людьми (например: нарезка продуктов по просьбе покупателя может осуществляться как вручную, так и на основе применения техники). С другой стороны, осуществление услуг только на основе техники и механизмов в прямом смысле невозможно, т.к. любая техника не может работать без присутствия человека, который, по крайней мере, осуществляет ее обслуживание. Целесообразнее, в данном случае, говорить о степени механизации ручного труда при оказании услуги, поэтому применительно к торговле, предпочтительно разделение услуг на осуществляемые без помощи специальных машин и оборудования и основанные на использовании специальных механизмов.

В-четвертых, ряд услуг по своей природе услугами не являются, а служат проявлением основных составляющих торгового процесса, и входит в обязанности торгового персонала. Так, обеспечение покупателей необходимой информацией, организация консультаций о правилах и порядке использования технически сложных товаров не связано с созданием дополнительной ценности, эти действия уже предусмотрена осуществлением реализации этих товаров. Многие услуги становятся неотъемлемыми операциями при осуществлении купли-продажи товаров. К тому

же они совпадают с операциями по проверке качества и комплектности товара, что входит в прямые обязанности продавца. В противном случае процесс купли-продажи можно считать незавершенным, что является прямым нарушением правил торговли.

В-пятых, разделение розничных услуг по многим признакам одновременно не является конструктивным, т.к., по нашему мнению, является продуктом научной абстракции и не вооружает менеджеров розницы реальным инструментом управления услугами. Многофакторная классификация услуг, по-нашему, целесообразна при разработке сервисных пакетов в отдельных предприятиях, т.к. носит сугубо индивидуализированный характер, обусловленный своеобразием рабочей среды каждого из них.

Предлагая нами классификация услуг розничной торговли, основана на систематизации всего по трем основополагающим для их реализации признакам и направлена на улучшение маркетинговых действий менеджеров в организации торгового обслуживания (табл. 1).

В заключение следует подчеркнуть, что наше исследование розничных услуг в рамках разработанной систематизации и классификации показало, что их свойства не всегда полностью совпадают с общепринятыми свойствами услуги. Таким образом, даже ярко выраженные особенности торговых услуг в разрезе их видов по отраслевым подсистемам проявляются по-разному.

Авторская классификация услуг предприятий розничной торговли

Признак классификации	Характер услуг	Вид услуги в розничной торговле
1. По характеру предоставляемых услуг	Услуги торгов производственного характера (изменение потребительских свойств товара)	Раскрой тканей, пошив штор, подгонка готового платья по фигуре покупателя, растягивание головных уборов и обуви, прикрепление ремешков и браслетов к часам, установление креплений на лыжах и коньках, мелкий ремонт товаров, проявление фотопленок и печатание фотоснимков, комплектование подарочных наборов и букетов цветов, гравировка изделий, сборка мебели на дому у покупателя, послепродажное обслуживание.
	Услуги непроизводственного характера (обеспечивающие комфортность при продаже товаров)	Прием заказов от населения на товары и организация продажи временно отсутствующих в магазине; доставка товаров на дом; предоставление кабины для зарядки фотоаппаратуры; предоставление кабины или салона для прослушивания и просмотра видеокассет, которые имеются в продаже; отправка купленных товаров посылкой; продажа в кредит; консультация специалистов на дому; гарантийное хранение купленного товара; организация стоянок автомобилей; демонстрация изделий по заказу покупателя и организация выставок-продаж; ознакомление с журналами мод; организация игровых комнат для детей; организация зон отдыха для покупателей; предоставление услуг комнаты матери и ребенка; прием стеклянной посуды на дому
2. По степени обязательности (для определенных типов магазинов по утвержденному администрацией территории перечню)	Обязательные услуги (для отдельных типов магазинов)	Торговля по предварительным заказам, доставка на дом крупногабаритных грузов, организация камер хранения, раскрой тканей, комплектование наборов, обеспечение покупателей дополнительной информацией, оценка и прием на комиссию вещей на дому у комитета, оценка ювелирных изделий из драгоценных металлов, полудрагоценных и поделочных камней (для соответствующих магазинов)
	Услуги рекомендательного характера	Все услуги производственного и непроизводственного характера
3. По срокам оказания услуг населению предприятия торговли	Услуги, оказываемые покупателю в процессе купли-продажи (производственного и непроизводственного характера)	Раскрой тканей, пошив штор, подгонка готового платья по фигуре покупателя, растягивание головных уборов и обуви, комплектование подарочных наборов, гравировка изделий, консультация специалистов, предоставление мест в камерах хранения, гарантийное хранение купленного товара, организация стоянок для автомобилей покупателей, прикрепление браслетов к часам, установка креплений к лыжам и конькам, демонстрация изделий, организация отдыха покупателей и их детей
	Услуги, оказываемые покупателю после продажи товара (производственного и непроизводственного характера)	Консультация специалиста по правилам и порядку пользования технически сложными товарами с демонстрацией их в действии, консультация по установке и эксплуатации изделий на дому, оформление интерьера квартиры, сборка и установка мебели на дому, организация гарантийного ремонта изделий по договору, проявление фотопленок определенной фирмы, послепродажное обслуживание

Литература:

1. Бланк И.А. Торговый менеджмент. — Киев: УФИМБ, 1997
2. Никишкин В.В. Маркетинг розничной торговли. — М.: Экономика, 2003
3. Платонов В.Н. Организация торговли. — Минск: БГЭУ, 2002

ИССЛЕДОВАНИЕ СУХИХ СМЕСЕЙ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ РЖАНОГО И РЖАНО-ПШЕНИЧНОГО ХЛЕБА В ПРОЦЕССЕ ХРАНЕНИЯ

ЦВЕТКОВА Д. Г.,*
ДЕРКАНОСОВА Н.М.**

В работе приведены результаты исследований динамики физико-химических и микробиологических показателей сухих смесей для хлеба из ржаной и смеси ржаной и пшеничной муки. Установлена стабильность характеристик смесей в течение шести месяцев. Полученные результаты использованы на этапе разработки проекта технической документации.

Ключевые слова: хлеб из ржаной и смеси ржаной и пшеничной муки, закваска сухая, сухая смесь, дрожжи хлебопекарные сушеные, параметры хранения.

В нашей предыдущей публикации обсуждался вопрос разработки рецептур сухих смесей для хлеба из ржаной и смеси ржаной и пшеничной муки, предназначенных для применения в условиях предприятий с дискретным производственным циклом — пекарен [1. с. 162]. В них качестве подкисляющего компонента была выбрана отечественная закваска «Экстра-Р».

Для импортных заквасок, широко представленных на рынке хлебопекарных улучшителей,

характерна значительно более высокая кислотность, нейтральный вкус и запах. Типичным представителем этой группы пищевых добавок является закваска «Форшрит» («Арома», Германия). В этом случае для придания изделиям более выраженного характерного вкуса и аромата в рецептурный состав предложено ввести сухое квасное сусло, полученное распылительной сушкой концентрата квасного сусла. За основу было принято соотношение компонентов орловского хлеба.

* Кандидат технических наук, профессор РГТЭУ

** Доктор технических наук, профессор Воронежского филиала РГТЭУ
E-mail: kommerce05@list.ru

Цветкова Д.Г., Дерканосова Н.М.

Для исследования взаимодействия различных факторов, влияющих на качество готовых изделий, применяли центральное композиционное рототабельное униформ-планирование эксперимента.

В качестве основных факторов были выбраны: X_1 — дозировка сухой закваски «Форшрит», г/100 г муки; X_2 — дозировка дрожжей

хлебопекарных сушеных, г/100 г муки; X_3 — дозировка порошка квасного сула, г/100 г муки.

Эти факторы совместимы и некоррелированы между собой. Пределы изменения факторов приведены в табл. 1.

Программа исследований была заложена в матрицу планирования эксперимента (табл. 2).

Таблица 1

Пределы изменения факторов для хлеба на основе сухих полуфабрикатов

Условия планирования	Пределы изменения факторов, г/100 г муки		
	X_1	X_2	X_3
Основной уровень	3,3	0,5	3,0
Интервал варьирования	0,5	0,1	1,0
Верхний уровень	3,8	0,6	4,0
Нижний уровень	2,8	0,4	2,0
Верхняя «звездная» точка	4,1	0,668	4,6
Нижняя «звездная» точка	2,5	0,332	1,3

Таблица 2

Матрица планирования и результаты эксперимента по выбору соотношения компонентов в рецептуре хлеба на основе сухих полуфабрикатов

№ п/п	Кодированные значения факторов			Натуральные значения факторов, г/100 г муки			Выходные параметры		
	X_1	X_2	X_3	x_1	x_2	X_3	Кислотность, град Y_1	Пористость, % Y_2	Комплексная оценка качества, балл Y_3
1	-1	-1	-1	2,8	0,40	2,00	8,2	51,7	46
2	+1	-1	-1	3,8	0,40	2,00	8,8	53,3	62
3	-1	+1	-1	2,8	0,60	2,00	8,4	55,7	62
4	+1	+1	-1	3,8	0,60	2,00	9,2	56,7	76
5	-1	-1	+1	2,8	0,40	4,00	7,1	53,2	76
6	+1	-1	+1	3,8	0,40	4,00	9,4	45,0	68
7	-1	+1	+1	2,8	0,60	4,00	9,2	54,3	76
8	+1	+1	+1	3,8	0,60	4,00	8,6	56,7	80
9	-*	0	0	2,5	0,50	3,00	7,0	51,0	80
10	+*	0	0	4,1	0,50	3,00	9,5	45,0	68
11	0	-*	0	3,3	0,33	3,00	6,6	32,0	42
12	0	+*	0	3,3	0,67	3,00	8,2	58,0	92
13	0	0	-*	3,3	0,50	0,13	8,0	53,9	80
14	0	0	+*	3,3	0,50	4,60	7,9	53,7	80
15	0	0	0	3,3	0,50	3,00	8,6	54,3	80
16	0	0	0	3,3	0,50	3,00	8,6	54,1	80

Цветкова Д.Г., Дерканосова Н.М.

№ п/п	Кодированные значения факторов			Натуральные значения факторов, г/100 г муки			Выходные параметры		
	X ₁	X ₂	X ₃	x ₁	x ₂	X ₃	Кислотность, град Y ₁	Пористость, % Y ₂	Комплексная оценка качества, балл Y ₃
17	0	0	0	3,3	0,50	3,00	8,4	54,0	78
18	0	0	0	3,3	0,50	3,00	8,7	55,0	84
19	0	0	0	3,3	0,50	3,00	8,9	54,8	84
20	0	0	0	3,3	0,50	3,00	8,6	54,2	82

–* — нижняя звездная точка — 1,682;

+* — верхняя звездная точка +1,682.

В результате статистической обработки экспериментальных данных получены уравнения регрессии, адекватно описывающие

влияние соотношения рецептурных компонентов на качественные показатели готовых изделий

$$Y_1 = 8,607 + 0,447X_1 + 0,424X_2 - 0,034X_3 - 0,337X_1X_2 + 0,088X_1X_3 + 0,038X_2X_3 + 0,033X_1^2 - 0,268X_2^2 - 0,073X_3^2; \quad (1)$$

$$Y_2 = 54,240 + 0,740X_1 + 2,968X_2 - 0,625X_3 + 1,250X_1X_2 + 0,675X_1X_3 - 0,675X_1X_3 - 1,050X_2X_3 - 1,258X_1^2 - 2,319X_2^2 + 0,793X_3^2; \quad (2)$$

$$Y_3 = 84,481 + 1,597X_1 + 8,062X_2 + 3,954X_3 + 1,250X_1X_2 - 2,250X_1X_3 - 4,250X_2X_3 - 3,626X_1^2 - 6,102X_2^2 - 1,504X_3^2, \quad (3)$$

где Y₁ — кислотность мякиша хлеба, град;

Y₂ — пористость мякиша, %;

Y₃ — комплексная оценка качества хлеба, балл;

X₁ — дозировка сухой закваски «Форшрит», г/100г муки;

X₂ — дозировка дрожжей хлебопекарных сушеных, г/100 г муки;

X₃ — дозировка сухого квасного сусла, г/100 г муки.

Полученные зависимости показывают, что увеличение дозировки дрожжей и сухой закваски в исследованных пределах ведет к улучшению физико-химических и органолептических показателей готовых изделий. При этом

дрожжи оказывают максимальное влияние на пористость и органолептические показатели, а сухая закваска — на кислотность мякиша. Внесение в тесто концентрата квасного сусла не способствует улучшению пористости и практически не влияет на кислотность, но придает готовым изделиям более выраженный вкус и аромат.

Для определения оптимальной рецептуры хлеба с использованием сухих полуфабрикатов был использован метод «ридж» — анализа, который базируется на методе неопределенных множителей Лагранжа.

На величину λ накладывали ограничения, определяемые па-

Цветкова Д.Г., Дерканосова Н.М.

раметром Хорля. Допустимые значения неопределенного множителя Лагранжа лежат в пределах:

$$-2,000 < \lambda < 0,400$$

для выходного параметра — кислотность; (4)

$$-5,000 < \lambda < 2,500$$

для выходного параметра — пористость. (5)

Задаваясь значениями λ из интервалов (4, 5) определяли оптимальное соотношение компонентов в рецептурных составах.

Обработку экспериментальных данных, включая оптимизацию, проводили с использованием специально разработанного пакета прикладных программ «Opto».

По результатам оптимизации по двум выходным параметрам —

кислотности и пористости готовых изделий — получены достаточно близкие значения факторов. Соответственно по кислотности и пористости дозировка сухой закваски составляет 3,68 и 3,95; дрожжей хлебопекарных сушеных 0,58 и 0,63 и сухого квасного сусла 2,96 и 2,92 % от массы муки. Ниже приведена рецептура хлеба на основе сухих компонентов (табл.3) и рецептура и нормы расхода сухой смеси (табл. 4).

Сухие смеси, приготовленные по установленным рецептурным составам [1, с. 162], исследовали в процессе хранения при температуре 16-26 °С, относительной влажности воздуха 40–75% в течение трех месяцев.

Таблица 3

Рецептура хлеба на основе сухих полуфабрикатов, кг на 100 кг муки

Наименование сырья	Ржано-пшеничный хлеб на основе сухих полуфабрикатов
Мука ржаная обдирная	70,0
Мука пшеничная хлебопекарная второго сорта	30,0
Соль поваренная пищевая	1,5
Закваска сухая «Форшрит»	3,8
Дрожжи хлебопекарные сушеные	0,6
Сухое квасное сусло	3,0
Итого	108,9

Таблица 4

Рецептуры и нормы расхода сырья на производство смесей для приготовления ржано-пшеничного хлеба на основе сухих полуфабрикатов

Смесь для приготовления хлеба	Компонент	Рецептура, %	Отходы и потери при подработке и смешивании, %	Расход сырья на 1 т готовой продукции в натуре, кг
Ржано-пшеничного	Мука ржаная обдирная	64,28	1,0	649,2
	Мука пшеничная хлебопекарная второго сорта	27,55	1,0	278,3
	Соль поваренная пищевая	1,38	1,0	13,9

Смесь для приготовления хлеба	Компонент	Рецептура, %	Отходы и потери при подработке и смешивании, %	Расход сырья на 1 т готовой продукции в натуре, кг
	Закваска сухая «Форшрит»*	3,49	1,0	35,2
	Дрожжи хлебопекарные сушеные	0,55	1,0	5,6
	Сухое квасное сусло	2,75	1,0	27,8
	Итого	100,0		1010,0

* Закваска «Форшрит» может быть заменена на другую, разрешенную органами Роспотребнадзора, в соотношении пропорциональном кислотности закваски.

Микробиологические показатели определяли непосредственно в день выработки и через три месяца; физико-химические — первые три пробы с периодичностью в две недели, последующая — через три месяца (табл.5).

При исследовании микробиологических показателей посевы осуществляли глубинным методом. Для этого в чашку Петри вносили 1 см³ разведенного продукта и заливали расплавленной агаризованной средой, охлажденной до 45–50 °С. Степень разведения продукта была подобрана предварительно таким образом, чтобы количество колоний МАФАНМ на одной чашке составляло 30–300, дрожжевых организмов — 15–50, микроскопических грибов — 5–15 [2, 221с.].

Результаты исследования дрожжевых организмов показали, что при их начальном титре от $1,2 \cdot 10^2$ до $3,7 \cdot 10^4$ к концу срока хранения они практически не обнаруживались, что дало основание на автономную упаковку дрожжей сушеных в составе рецептурной смеси. При таком способе упаковки они остаются в активном состоянии на протяжении всего срока хранения и обеспечи-

вают требуемое качество готовых изделий. Другим возможным вариантом может быть исключение дрожжей из рецептурной смеси при условии их внесения как в сухом, так и в прессованном виде на стадии замеса теста.

В целом свойства сухих смесей в процессе хранения претерпевают незначительные изменения. Влажность возрастает, достигая равновесного значения. При хранении в атмосфере воздуха с пониженной влажностью возможен обратный процесс. Неожиданными были результаты по кислотности. В процессе хранения во всех образцах она снижалась. Предположения по этому поводу могут быть различными: возможно кислотообразующие компоненты сухой закваски частично разлагаются или образуют прочносвязанные соединения с нутриентами муки и других видов сырья смесей. Интерпретация этих результатов может быть получена на основе точной как качественной, так и количественной характеристики ингредиентов сухой закваски. Тем не менее, полученные результаты имеют важное значение для определения параметров хранения смесей, граничных значений тре-

бований по физико-химическим показателям в технической документации, а также ставят вопрос о глубоком изучении нутриентного состава закваски и целесообразности использования пищевых добавок в случае, когда аналогичный эффект может быть достигнут другим способом.

Так, при хранении происходило незначительное уплотнение массы, сопровождающееся ростом угла естественного откоса. Однако эти колебания не могут внести существенных изменений в аппаратное оформление процесса приготовления изделий из сухих смесей.

Микробиологические исследования смесей показали, что бактериальная микрофлора представлена палочковидными подвижными формами, в основном кислотообразующими. Выделены колонии следующего типа: желтые, гладкие, блестящие, выпуклые, маслянистые; края ровные, резко очерченные.

Спорообразующие бактерии представлены палочковидными подвижными формами, характеризующиеся следующими культуральными признаками:

— колонии бледно-желтого цвета, с гладкой блестящей поверхностью, полупрозрачные, с неровными краями;

— колонии белого цвета, с шероховатой поверхностью, в виде тонкой пленки, с неровными краями;

— колонии белого цвета, в виде тонкой пленки, с неровными краями, выросшие не на поверхности, а внутри.

Капсулообразующие бактерии не обнаружены.

Микроскопические грибы обнаружены не во всех смесях. Они идентифицированы как представители родов *Penicillium* и *Aspergillus*.

Повторные исследования сухих смесей были проведены через 6 месяцев. Полученные результаты подчинялись установленным ранее закономерностям. Конечные характеристики не превышали значений, свидетельствующих о микробиологической или иной порче продукта. Это явилось основанием для разработки технической документации на смеси сухие для приготовления ржаного и ржано-пшеничного хлеба.

Таким образом, в условиях предприятий малой производительности с дискретным режимом работы приготовление хлеба из ржаной и смеси ржаной и пшеничной муки рекомендуется осуществлять на сухих заквасках или из сухих смесей, представляющих собой композицию компонентов в соответствии с рецептурным составом. Такое решение снимает ряд проблем по сырьевому обеспечению предприятий, хранению и дозированию отдельных компонентов и способно обеспечить требуемое качество готовых изделий. Однако при этом может быть поставлена проблема целесообразности использования пищевых добавок, входящих в состав сухих заквасок, при существующей возможности достижения того же эффекта другими методами. В связи с чем, в наших дальнейших исследованиях была поставлена задача разработки сухой закваски на основе традиционных (натуральных) компонентов.

Изменение физико-химических и микробиологических показателей сухих смесей в процессе хранения

Наименование показателей	Продолжительность хранения, сут.			
	14	28	42	90
1	2	3	4	5
Смесь для приготовления хлеба ржаного простого				
Массовая доля влаги, %	11,2	11,8	12,2	12,9
Кислотность, град	23,5	23,0	23,0	23,0
Объемная масса, кг/м ³	610,0	623,0	630,0	638,0
Угол естественного откоса, град	46,0	48,0	49,0	49,0
Микробиологические показатели, КОЕ/г МАФАМ	4,9.10 ⁴ *	Не опр.	Не опр.	4,0.10 ⁴
в т.ч. спорообразующие	< 30*	Не опр.	Не опр.	< 30
микроскопические грибы	Не обнаружены*	Не опр.	Не опр.	Не обнаружены
Смесь для приготовления хлеба ржано-пшеничного простого				
Массовая доля влаги, %	11,0	11,6	12,4	12,4
Кислотность, град	17,2	16,6	16,4	16,4
Объемная масса, кг/м ³	630,0	648,0	652,0	658,0
Угол естественного откоса, град	48,0	49,0	49,0	50,0
Микробиологические показатели, КОЕ/г МАФАМ	1,3.10 ² *	Не опр.	Не опр.	1,0.10 ²
в т.ч. спорообразующие	< 30*	Не опр.	Не опр.	< 30
микроскопические грибы	1,0.10*	Не опр.	Не опр.	0,9.10
Смесь для приготовления хлеба жито				
Массовая доля влаги, %	10,6	11,2	11,6	11,6
Кислотность, град	13,4	12,4	11,9	11,8
Объемная масса, кг/м ³	693,0	703,0	708,0	710,0
Угол естественного откоса, град	49,0	49,0	52,0	53,0
Микробиологические показатели, КОЕ/г МАФАМ	5,0.10 ⁴ *	Не опр.	Не опр.	4,0.10 ⁴
в т.ч. спорообразующие	< 30*	Не опр.	Не опр.	< 30
микроскопические грибы	< 5*	Не опр.	Не опр.	< 5
Смесь для приготовления ржано-пшеничного хлеба на основе сухих полуфабрикатов				
Массовая доля влаги, %	10,2	10,6	11,4	11,4
Кислотность, град	17,0	16,6	16,4	16,4
Объемная масса, кг/м ³	698,0	713,0	718,0	718,0
Угол естественного откоса, град	50,0	53,0	55,0	55,0
Микробиологические показатели, КОЕ/г МАФАМ	4,0.10 ² *	Не опр.	Не опр.	3,2.10 ²
в т.ч. спорообразующие	< 30*	Не опр.	Не опр.	< 30
микроскопические грибы	1,1.10 ² *	Не опр.	Не опр.	0,9.10 ²

* Исследования проводились в день приготовления сухой смеси.

Литература:

1. Дерканосова Н.М. Разработка рецептов сухих смесей для приготовления хлеба из ржаной и смеси ржаной и пшеничной муки / Н.М. Дерканосова // Вестник РГТЭУ. — 2009. — № 7.
2. Афанасьева О.В. Микробиология хлебопекарного производства / О. В. Афанасьева. — СПб. Ф. ГНИИХП: Береста, 2003.

КОНЦЕПЦИЯ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ «СИСТЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ БРИЛЛИАНТОВ»

ЧЕРТКОВ А.С.*

В статье исследуются проблемы сертификации бриллиантов и алмазов. Впервые обосновывается возможность создания на базе существующих центров и лабораторий по сертификации единой «Системы глобальной сертификации бриллиантов».

Всестороннему анализу подвергнута практика выдачи «Сертификатов соответствия партии бриллиантов» различными российскими и зарубежными геммологическими сертификационными центрами и лабораториями на партию бриллиантов или на единственный бриллиант. Обосновываются причины отсутствия в «Сертификате соответствия бриллианта» данных о стране происхождения товара.

Ключевые слова: сертификации бриллиантов и алмазов, ограненные алмазы, сертификационные центры и лаборатории, система глобальной сертификации, сертификат соответствия бриллианта, страна-производитель алмаза.

Разразившийся мировой экономический кризис способствует активизации управленческих решений, направленных на минимизацию транзакционных затрат в условиях глобальной финансовой и экономической нестабильности. Предприятия гранильной отрасли, алмазные дилеры и оптовые продавцы, а также алмазодобывающие компании, продавая алмазный товар, автоматически переносят

ответственность за дальнейшее его продвижение на покупателя. Маркетинговые издержки на рекламу украшений с бриллиантами, продвижение товара, поддержание имиджа (репутационного, визуального и потребительского) перекладываются на ювелирную промышленность и торговлю. Конечный обладатель товара не имеет информации: где и кем добыт камень, и кто его гранил.

---

* Кандидат исторических наук, доцент Российского Нового университета
E-mail: alexchertkov@list.ru

Единственный документ, который путешествует по миру вместе с камнем — это *геммологический отчет, являющийся паспортом драгоценных камней*. В этом кроется еще одна особенность рынка украшений с бриллиантами, а именно — «обезличивание» (по стране происхождения) наиболее ее ценной бриллиантовой части.

Покупатель ювелирного украшения не имеет возможности определить, страну происхождения товара. Он также не может определить и страну-экспортера того или иного бриллианта. Указывать страну производителя на самом изделии, а при поступлении в торговую сеть, и на ярлыках товара, требуют государственные стандарты всех стран. Проблему можно было бы решить, если бы к ювелирному изделию с бриллиантом торговля прилагала геммологический сертификат на драгоценный камень или камни. Однако данное условие в сложившейся системе торговли ювелирными изделиями считается невыполнимым.

Импортированные изделия после соответствующих действий (уплаты ввозных пошлин, таможенных сборов, процедуры опробования и клеймения) также приобретают все свойства легального товара, направляемого покупателю. В некоторых странах, например, Индии, Пакистане, Индонезии, государственное клеймение не производится, а в Германии, Италии обязательное клеймение осуществляет изготовитель ювелирного изделия либо импортер. В Европейском Союзе не выработано до сих пор единого подхода к организации контроля операций с драгоценностями.

В последнее время широкое распространение среди ювелирных компаний приобретает «кастовый» способ изготовления (сборки) украшения. «Сертификаты соответствия партии бриллиантов», «Сертификаты соответствия бриллианта», «Отчеты на бриллианты» («Diamond Report», IGI — Международный Геммологический Институт), выдаваемые различными российскими и зарубежными геммологическими сертификационными центрами и лабораториями на партию бриллиантов или на единичный бриллиант, также не указывают страну происхождения товара. Поэтому не только оптовая и розничная торговля ювелирными изделиями, но и торговля сертифицированными бриллиантами не дают ответа на поставленный вопрос.

Страну происхождения бриллианта важно знать по следующим причинам:

- для борьбы с так называемыми «конфликтными» или «кровавыми» алмазами;
- для борьбы с контрабандными алмазами и незаконным оборотом алмазов и бриллиантов;
- для создания дополнительных конкурентных преимуществ производителям природных алмазов в соперничестве с синтетическими (искусственными) алмазами ювелирного качества и «облагороженными» (придание цвету бриллианта большей насыщенности) — алмазами и бриллиантами;
- для предотвращения недобросовестной конкуренции;
- для формирования положительного внешнего имиджа страны-производителя и продвижения отечественных алмазных и

ювелирных брендов на мировых рынках.

Природные алмазы относятся к исчерпаемым природным запасам. В связи с сокращением добычи алмазов работы по сертификации драгоценных кристаллов будут тоже снижаться, а восполнению объема работ сертификационных лабораторий будет способствовать включение в экспертный геммологический оборот других драгоценных камней.

«Система глобальной сертификации бриллиантов» позволит следить за движением бриллиантов как внутри страны-производителя, так и между странами, что улучшит точность статистических данных о производстве и обращении данного товара. Предлагаемая система будет иметь особую актуальность для владельцев крупных (более 10 карат) бриллиантов, а также именных кристаллов, так как потенциальные покупатели могут в электронном виде ознакомиться с качественными характеристиками товара в случае выставления его на торги и получают возможность гарантированного подтверждения легальности происхождения алмаза и его подлинности.

Произведенные в России бриллианты классической круглой формы огранки, известные как «русский товар», на 95% экспортируются за рубеж. Однако складывается парадоксальная ситуация: четверть всех алмазов в мире добывается в России, бриллианты «русской огранки» имеют заслуженную высокую репутацию, поскольку изделия имеют отменное качество и чистоту, пользуются спросом, а потребители лишены возможности знать

страну-производителя бриллианта, украшения с которыми они приобретают.

Практика торговли бриллиантами в России такова, что приобретение физическими лицами не закрепленных в изделия ограненных драгоценных камней будет возможно только после выдачи на них определенного сертификата (экспертного заключения). Сертификации подлежат только бриллианты, изготовленные из природных алмазов, не установленные в оправу. Изготовление ювелирных украшений с необработанными алмазами законодательство Российской Федерации не регламентирует.

Современный дизайн и потребительские предпочтения могут быть отданы в пользу ношения необработанного алмаза без оправы как украшения. Стремление людей к первозданной чистоте, соблюдению природного экологического баланса, обладанию предметом, в т.ч. камней, не подверженных какому либо человеческому воздействию, говорят в пользу этой, однако, не совсем скорой перспективы. Прецеденты уже есть — ювелирная промышленность освоила производство украшений с золотыми самородками, пользующимися должным спросом и популярностью.

Создание ювелирных украшений с оправленными кристаллами необработанных алмазов и украшений, состоящих из одних природных алмазов, может оформиться в новую маркетинговую стратегию алмазного и ювелирного бизнеса, заинтересованного в стимулировании спроса на алмазы. Тем не менее, формирование

устойчивых потребительских предпочтений относительно данного вида изделий потребует проведения соответствующих маркетинговых и рекламных кампаний. Наличие в «Сертификате соответствия бриллианта» данных о стране происхождения алмаза или бриллианта, когда потребитель сможет свободно носить изделие станет необходимым условием для законодательной отмены ограничений на использование природных необработанных алмазов в качестве самостоятельного украшения или в составе оправленного изделия.

В мире найдется достаточное количество людей, желающих приобрести бриллиант или не ограненный алмаз, оправленный в ювелирное украшение, добытый в конкретной местности. Причиной такого желания могут быть следующие обстоятельства: место рождения человека, членов его семьи или родственников (знакомых), памятные события, связанные со страной, местом на географической карте, природой, эстетические предпочтения, а также различные интересы, в т.ч. коллекционирование и др. Даже кимберлиты, — порода в которых содержатся алмазы, в каждом месторождении имеют разный цвет и отдельные свойства. Со временем в «Сертификате соответствия бриллианта» необходимо будет указывать не только страну, но и месторождение, из которого был извлечен тот или иной алмаз.

Предлагаемая «Система глобальной сертификации бриллиантов» на начальной ее стадии может эффективно работать только в отношении бриллиантового

товара, так как кристаллы алмаза подвергаются технологическому воздействию и видоизменяются в процессе переработки. Исключением могут стать алмазы, оправленные в украшения в неизменном виде или использованные как самостоятельные изделия.

В целом же «Система глобальной сертификации бриллиантов», в которой будет указана страна-производитель алмаза или бриллианта, будет направлена на укрепление доверия потребителей к ювелирному алмазу как товару, обладающему высокой стоимостью и способному выполнять тезаврационную роль сокровища.

Внесение дополнительных сведений в «Сертификат соответствия бриллианта» о стране-производителе не выгодно, прежде всего, недобросовестным ограниченным предприятиям и алмазным дилерам, которые заинтересованы в завышении отдельных параметров оценки обработанного кристалла. Они также не заинтересованы в том, чтобы информация об экспортных партиях данного товара с завышенными экспертными оценками, оказавшимися на последующем алмазном переделе, могла быть получена в единой электронной базе алмазного трубопровода.

«Система глобальной сертификации бриллиантов» может не устраивать сертификационные центры и лаборатории, так как результаты их работы получают больший общественный и профессиональный резонанс. Таким образом, обоснованная нами необходимость внесения в «Сертификат соответствия бриллианта» или «Отчеты на бриллианты» текста с

названием страны-производителя может быть не выгодна и странам-потребителям основной массы ювелирной продукции с бриллиантами, например, США, так как рынок этого товара считается индикатором потребительской активности в данном сегменте рынка. Не секрет, что многие ювелирные компании и торгово-закупочные фирмы приобретают украшения или сами бриллианты в странах, где их производство в силу дешевизны рабочей силы или налоговых послаблений более рентабельно (Индия, Китай и др.). Однако покупатели ювелирных изделий не информируются о стране-производителе товара, поскольку, во-первых, установить истинного производителя украшения или части украшения на данном этапе затруднительно, во-вторых, торгующие украшениями компании, устанавливающие значительную торговую наценку «за бренд», заинтересованы в неразглашении настоящего производителя товара, так как это грозит огромными имиджевыми и репутационными потерями, как владельцу бренда, так и самой торгующей организации.

В итоге, по воссозданной нами цепочки субъектов алмазного рынка, страна-производитель алмазов, например, Россия, добывающая значительный объем алмазов, лишена возможности обозначать и доказать, что в конечном продукте — ювелирном украшении используются российские алмазы, которые порой составляют 60–80% стоимости всего изделия. А потребители не могут определить, где было добыто сырье, из которого изготовлено любимое ему украшение. Похоже,

сертификационные лаборатории смирились с таким положением, так как доказательство источника происхождения товара не входит в их компетенцию, и они заинтересованы в увеличении объема представленных бриллиантов для геммологического исследования, получая за это все повышающуюся плату.

В мире не так много стран, где добываются алмазы (лишь в 24-х странах мира существует промышленная добыча алмазов, на долю семи стран приходится более 80% мирового объема добычи данного сырья) [1, с. 24–25]. Так, сертификационных лабораторий и центров — около 100, а количество крупнейших лабораторий (без филиалов), признаваемых большинством специалистов алмазного бизнеса, через которые проходит большая часть бриллиантов, не достигает и 10. Поэтому создание единой сертификационной системы бриллиантов не является в условиях высокоскоростных информационных технологий и коммуникаций такой уж неосуществимой задачей.

С другой стороны, данная система будет работать на пользу российского алмазного бизнеса, так как на мировом алмазном рынке существует беспокойство, что в России, обладающей технологиями «выращивания» алмазов ювелирного качества, подмешивают синтетические подделки к природным партиям товара.

Некоторые крупнейшие производители алмазного сырья, обеспокоенные поднятой нами проблемой «обезличивания» добываемых кристаллов с точки зрения их страны-производителя,

начали наносить лазерную гравировку на добытые алмазы. Тем самым алмазодобытчики пытаются проследить путь алмаза от месторождения до превращения в конечный продукт — бриллиант. Так поступила компания «Де Бирс» (De Beers), запустив программу маркировки бриллиантов клеймом «Forevermark». Другая компания — VHP Billiton — запустила проект, посвященный популяризации зарегистрированного бренда CANADAMARK™. На каждый алмаз CANADAMARK™ наносится лазерная гравировка, и его путь от месторождения до превращения в конечный бриллиант тщательно прослеживается [2, с. 108–110].

Еще одним важнейшим звеном в цепи сертификации бриллианта являются алмазогранильные предприятия. Алмазогранильное производство — предприятие строгой отчетности и контроля. На таком предприятии сведения о каждом камне заносятся в специальную базу данных, движение кристалла фиксируется многократно и на всех стадиях производственного цикла, а также на промежуточных стадиях. Поэтому определить страну происхождения алмаза можно лишь на гранильном предприятии, которое знает историю товара и производителя сырья данного товара.

Таким образом, знание страны происхождения алмаза необходимо алмазогранильному предприятию с чисто экономических соображений. Менеджерам заводов на технологических участках важно рассчитывать коэффициент выхода годного (коэффициент эффективности производства) из каждого кристалла алмаза.

Маркетинговым подразделениям алмазогранильного предприятия знание эффективности огранки партии товара, приобретенного у разных покупателей, позволяет отдавать предпочтение (даже при относительно равных показателях) в пользу одного из них. Многие алмазогранильные предприятия организуют полный цикл производственной деятельности — от приобретения алмазного сырья до реализации готовой продукции. Знание источника алмазов, находящихся в технологическом обороте предприятия, является дополнительным аргументом в процессе продажи партий товара.

Ежегодно крупнейшие международные геммологические институты выдают более миллиона заключений (сертификатов) подлинности, качества и идентификации камней. Информация, содержащаяся в каждом отчете на бриллианты, хранится в компьютерной базе данных, гарантируя тем самым, что в случае необходимости производитель в любое время может запросить и получить информацию о вашем отчете. Клиентская база специализированных лабораторий неуклонно расширяется. Получить данные на известный потребителю бриллиант по номеру сертификата в «он-лайн» режиме сегодня не составляет труда.

Следующими субъектами предпринимательской деятельности в длинной цепи доставки готового бриллианта до конечного потребителя являются алмазные дилеры, ювелирные компании, закупочные и торговые ювелирные предприятия. Наконец, частные лица также являются субъектами «Системы

глобальной сертификации бриллиантов» в силу того, что гражданам разрешено приобретать сертифицированные бриллианты и осуществлять их куплю — продажу.

В международном алмазном и ювелирном бизнесе очень развит институт международных общественных организаций, пользующихся заметным авторитетом среди участников рынка. Решение о создании единой «Системы глобальной сертификации бриллиантов» может быть принято высшим международным органом алмазной промышленности Всемирным Алмазным Советом (World Diamond Council) после предварительных консультаций с Всемирной Конфедерацией Алмазных Бирж, Международной Ассоциацией Производителей Бриллиантов, Международной Ассоциацией Геммологов, представителями крупнейших центров мировой огранки и торговли драгоценными камнями и ювелирными изделиями [3, с. 216].

В Российской Федерации сертификация драгоценных камней является добровольной, но отдельные операции с бриллиантами невозможны без наличия сер-

тификата. И хотя в стране алмазы исключены из перечня стратегических товаров, на которые распространяется режим секретности, но согласование с органами государственного контроля передачи сведений о них сохраняется, как негласное правило. Поэтому в решении об участии в единой «Системе глобальной сертификации бриллиантов» со стороны государства могут принять участие: Министерство финансов РФ в лице Административного Департамента, Гохран РФ, Российская Пробирная Палата; со стороны коммерческих предприятий: крупнейшие производители алмазов, алмазогранильных предприятий, ювелирных компаний, Алмазная Палата и другие участники рынка.

В целом создание единой «Системы глобальной сертификации бриллиантов» направлено на поднятие авторитета геммологии, поддержание положительного имиджа алмазной продукции, создание атмосферы доверия к товару со стороны потребителей, снижению транзакционных издержек, которые приобретают особую актуальность в период финансово-экономического кризиса.

Литература:

1. Мировая добыча алмазов /Под редакцией В.А. Штырова. — М.: Восточная литература, 2000.
2. Чертков А.С. Информационное пространство мирового алмазного и ювелирного бизнеса. — М.: Алмазы и золото, 2008.
3. Чертков А.С. Институциональная экономика рынка драгоценных металлов и драгоценных камней. — М.: Алмазы и золото, 2009.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОРОТАЕВ А.С.*

ФИРСОВ А.А.**

В настоящей статье проведен анализ основных нормативно-правовых актов Российской Федерации, действующих в настоящее время, в области охраны труда.

Ключевые слова: правовое, регулирование, труд, охрана, условия.

Согласно статье 37 Конституции Российской Федерации каждый гражданин Российской Федерации имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Сокращение уровня смертности и травматизма от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний выделено в качестве одного из наиболее важных направлений в Указе Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [1, ст. 5009]. Для решения названной проблемы необходимо реформировать систему управления и организации работы

по охране труда на переход от регулирования на страховые случаи к управлению процессами снижения профессиональных рисков повреждения здоровья работников, созданию системы выявления, оценки и контроля таких рисков, а также за счет экономической мотивации работодателей на улучшение условий труда.

Актуальность названной проблемы очевидна. По данным Роструда, в 2008 году в результате несчастных случаев на производстве погибло около 4000 человек. Уровень смертности населения трудоспособного возраста от естественных причин (несчастных случаев, отравлений и травм) в России в 2,5 раза выше, чем в

* Кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры технологии и организации услуг в РГБ РГТЭУ

E-mail: a.korotaev@mail.ru

** Кандидат технических наук, доцент, преподаватель кафедры технологии и организации услуг в РГБ РГТЭУ

E-mail: firsov370@mail.ru

развитых странах. Анализ причин заболеваемости россиян показывает, что до 40% заболеваний прямо или косвенно связаны с неудовлетворительными условиями труда [2, с. 21].

Безопасные и комфортные условия труда способствуют повышению производительности труда в масштабе страны и каждого предприятия в отдельности, обеспечивая, таким образом, реализацию Концепции достойного труда, сформулированную Международной Организацией Труда (МОТ): «Если человек трудится в условиях свободы, но при этом рискует здоровьем, то такой труд нельзя считать достойным».

В области охраны труда государственная политика Российской Федерации базируется на нормах международного права, и, в первую очередь конвенций и рекомендаций МОТ.

Федеральным законом от 11.04.1998 г. № 58-ФЗ [3, ст. 1698] были ратифицированы конвенции, принятые Генеральной конференцией МОТ:

- Конвенция МОТ 1947 года об инспекции труда в промышленности и торговли (Конвенция 81) и протокол 1995 года к этой Конвенции.

- Конвенция МОТ 1978 года о регулировании вопросов труда (Конвенция 150).

- Конвенция МОТ 1981 года о безопасности и гигиене труда и производственной среде (Конвенция 155).

После отмены Федерального закона от 17.06.1999 г. № 181-ФЗ «Об основах охраны труда в Российской Федерации» [4, ст. 3702] и вступления в силу Федерального

закона от 30.06.2006 г. № 90-ФЗ [5, ст. 2878], внесшего значительные изменения в Трудовой кодекс РФ [6, ст. 3] (ТК РФ), основу правового регулирования охраны труда в Российской Федерации составляют положения 10 раздела «Охрана труда» ТК РФ.

Трудовой кодекс РФ определяет основные направления государственной политики в области охраны труда, государственные нормативные требования охраны труда, обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда, организацию охраны труда, обеспечение прав работников на охрану труда.

Первоочередные мероприятия для обеспечения реализации положений Трудового кодекса РФ определены в Программе действий по улучшению условий и охраны труда на 2008–2010 годы, утвержденной приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23.10.2008 г. № 586 [7, с. 45].

Разработка Программы предусмотрена пунктом № 12 Плана мероприятий по реализации в 2008–2010 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.02.2008 г. № 170-р [8, ст. 771]. Программа представляет собой комплекс нормативно-правовых, организационных, научно-исследовательских и методических мероприятий, призванных обеспечить решение основных задач в области охраны труда.

Главной целью Программы является защита здоровья работника и обеспечение охраны труда путем

внедрения системы управления профессиональными рисками на каждом рабочем месте и вовлечения в управление этими рисками основных сторон социального партнерства — государства, работодателей и работников.

Программа действий по улучшению условий и охраны труда направлена на достижение следующих стратегических задач:

— снижение рисков несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (индикаторы — динамика производственного травматизма);

— повышение качества условий труда на рабочих местах (индикаторы — снижение количества работников, занятых в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам);

— снижение смертности от предотвратимых причин (индикаторы — динамика производственного травматизма со смертельным исходом, доля выявленных профзаболеваний в ходе периодических медицинских осмотров);

— улучшение здоровья работающего населения (индикаторы — доля выявленных профзаболеваний в ходе периодических медицинских осмотров).

С целью обеспечения перехода к экономическим методам управления охраной труда необходимо внести изменения в действующие законодательные акты, прежде всего, в Трудовой кодекс Российской Федерации, путем введения в его терминологический аппарат понятий «профессиональный риск» и «управление профессиональным риском», а также установления прав и обязанностей субъектов трудовых отношений,

связанных с управлением профессиональными рисками.

Согласно Федеральному закону от 24.07.2009 г. № 206-ФЗ [9, ст. 3732] с 01.01.2010 г. вступают в силу следующие изменения в Трудовой кодекс РФ:

• внесены изменения в статью 209 ТК РФ:

— в новой редакции изложено понятие требований охраны труда, под которыми понимаются государственные нормативные требования охраны труда, в т.ч. стандарты безопасности труда, а также требования охраны труда, установленные правилами и инструкциями по охране труда;

— введено новое понятие «Стандарты безопасности труда» — правила, процедуры, критерии и нормативы, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности и регламентирующие осуществление социально-экономических, организационных, санитарно-гигиенических, лечебно-профилактических, реабилитационных мер в области охраны труда;

• внесены изменения в части 1, 3 статьи 211 ТК РФ:

— государственными нормативными требованиями охраны труда, содержащимися в федеральных законах и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и законах и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, устанавливаются правила, процедуры, критерии и нормативы, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

— порядок разработки, утверждения и изменения подзаконных

нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда, в т.ч. числе стандарты безопасности труда, устанавливается Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, созданной в соответствии с Федеральным законом от 01.05.1999 г. № 92-ФЗ «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений».

На основании статьи 45 Трудового кодекса РФ на 2008–2010 годы заключено Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации [10, с. 100], устанавливающее общие принципы регулирования социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений на федеральном уровне.

В целях усиления ответственности субъектов трудовых отношений за нарушения законодательства об охране труда, законодатель предполагает также внести ряд изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и в Уголовный кодекс Российской Федерации.

С целью повышения эффективности системы социального страхования, оптимизации страховых тарифов и выработки мер экономического стимулирования субъектов трудовых отношений к соблюдению требований охраны труда планируется внести изменения в Федеральный закон от

24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [11, ст. 3803], обеспечивающие введение механизма гибкой дифференциации страховых взносов, в т.ч. стимулирование страхователей при отсутствии несчастных случаев на производстве.

С 1 января 2010 года вступают в силу Федеральные законы от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» [12, ст. 3738] и от 24.07.2009 г. № 213-ФЗ [13, ст. 3739] «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования». Принятые законы позволят более четко и целенаправленно проводить в жизнь социальную политику государства.

С 2010 года не просто отменяется ЕСН (единый социальный налог), и вводятся вместо него

страховые взносы. Система обязательного социального страхования переходит на страховые принципы. *Во-первых*, теперь законодательно четко определены страховые случаи, по которым будет осуществляться возмещение работнику утраченного заработка. За счет страховых взносов, отчисляемых работодателями за счет своих работников в Фонд, будут выплачиваться пособия в случае временной нетрудоспособности, беременности и родов, ухода за ребенком и в случае смерти. *Во-вторых*, размер выплаты теперь будет зависеть от суммы страхового заработка работника, таким образом, устанавливается взаимосвязь между суммой выплаты работнику пособия и суммой уплаченного за него страхового взноса.

Массив российских правовых норм в области охраны труда достаточно обширен. Вопросы условий и охраны труда регулируются также следующими Федеральными законами:

— от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»;

— от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»;

— от 09.01.1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения»;

— от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;

Следует отметить Постановление Правительства РФ от 20.11.2008 г. № 870 «Об установлении сокращенной продолжительности рабочего времени, ежегодного дополнительного

оплачиваемого отпуска, повышенной оплаты труда работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда», согласно которому работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда, по результатам аттестации рабочих мест устанавливаются следующие компенсации:

— сокращенная продолжительность рабочего времени — не более 36 часов в неделю в соответствии со статьей 92 Трудового кодекса Российской Федерации;

— ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск — не менее 7 календарных дней;

— повышение оплаты труда — не менее 4% тарифной ставки (оклада), установленной для различных видов работ с нормальными условиями труда.

В настоящее время действуют:

— постановление Правительства РФ от 27.10.2003 г. № 646 «О вредных и (или) опасных производственных факторах и работах при выполнении которых проводятся предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и порядке проведения этих осмотров (обследований)» (в ред. постановления Правительства РФ от 01.02.2005 г. № 49);

— постановления Министерства труда и социального развития РФ от 08.02.2000 г. № 14 «Об утверждении рекомендаций по организации работы службы охраны труда в организации»; от 17.01.2001 г. № 7 «Об утверждении рекомендаций по организации работы кабинета охраны

труда и уголка охраны труда»; от 24.10.2002 г. № 73 «Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве, и положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях».

— совместное постановление от 13.01.2003 г. Министерства труда и социального развития РФ № 1 и Министерства образования РФ № 29 «Об утверждении порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций».

Вся нормативно-правовая база и схемы управления охраной труда, включая порядок проведения аттестации рабочих мест по условиям труда, рекомендации по планированию мероприятий по охране труда, системы аккредитации и сертификации, порядок обучения по охране труда, основана на стандартах безопасности труда, принятых в период десяти-двадцатилетней давности для крупных промышленных предприятий индустриальной эпохи, и совершенно не адаптированы к специфике малых и средних предприятий и организаций сферы услуг.

В настоящее время наряду с вышеуказанными нормативно-правовыми актами в области охраны труда, техники безопасности и гигиены труда действу-

ют региональные законы, своды правил, национальные стандарты безопасности, инструкции по охране труда для определенных видов работ и профессий и ряд других организационно-распорядительных документов. Значительная часть действующих нормативных правовых актов, в т.ч. СНиП, используемых также в других отраслях экономики, устарела и не отвечает современному уровню производства.

По оценкам экспертов, в настоящее время по вопросам охраны труда действуют около двух тысяч нормативных правовых актов, принятых в различные годы, в т.ч. до 1990 года (в основном ГОСТ ССБТ). В их числе: 18% — межотраслевые правила и межотраслевые инструкции, 24% — отраслевые правила и отраслевые инструкции, 30% — стандарты системы стандартов безопасности труда, 28% — другие нормативные правовые акты [14, с. 14].

Программа действий по улучшению условий и охраны труда на 2008 — 2010 годы предусматривает последовательный пересмотр имеющихся правил и инструкций по охране труда, а также стандартов Системы стандартов безопасности труда с целью приведения их в соответствие с обновленным законодательством Российской Федерации, а в дальнейшем и с международными требованиями.

Литература:

1. Собрание законодательства РФ, 15.10.2007, № 42, ст. 5009 // Информационно-правовая система «Консультант плюс».
2. Доклад Федеральной службы по труду и занятости о результатах работы в 2008 году по осуществлению государственного надзора и контроля над соблюдением трудового законодательства и иных

Коротаев А.С., Фирсов А.А.

нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, Москва, 2009.

3. Собрание законодательства РФ, 13.04.1998, № 15, ст. 1698 // Информационно-правовая система «Консультант плюс».

4. Собрание законодательства РФ, 19.07.1999, № 29, ст. 3702 // Информационно-правовая система «Консультант плюс».

5. Собрание законодательства РФ, 03.07.2006, № 27, ст. 2878 // Информационно-правовая система «Консультант плюс».

6. Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3 // Информационно-правовая система «Консультант плюс».

7. Бюллетень трудового и социального законодательства РФ, № 1, 2009. // Информационно-правовая система «Консультант плюс».

8. Собрание законодательства РФ, 25.02.2008, N 8, ст. 771 // Информационно-правовая система «Консультант плюс».

9. Собрание законодательства РФ, 27.07.2009, № 30, ст. 3732 // Информационно-правовая система «Консультант плюс».

10. Бюллетень трудового и социального законодательства РФ, № 1, 2008. // Информационно-правовая система «Консультант плюс».

11. Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3803 // Информационно-правовая система «Консультант плюс».

12. Собрание законодательства РФ, 27.07.2009, № 30, ст. 3738 // Информационно-правовая система «Консультант плюс».

13. Собрание законодательства РФ, 27.07.2009, № 30, ст. 3739 // Информационно-правовая система «Консультант плюс».

14. Анализ состояния условия и охраны труда в Российской Федерации (аналитическая записка). ГУ «Всероссийский центр охраны труда» (ВЦОТ), М., 2004.

ЗАЩИТА ПРАВ КРЕДИТОРА ПОСРЕДСТВОМ КОНТРАГЕНТНО-ПРАВОВОГО РАЗДЕЛЕНИЯ РИСКОВ

КРАСНОЯРОВА Н.И.*

Автор анализирует правовую природу разделения рисков контрагентами между собой в формулировках заключаемых договоров внутреннего и внешнего оборота. Определяется содержание понятия договорное корригирование разделения рисков, систематизируются выработанные в практике договорной работы способы разделения рисков случайной утраты (повреждения) товаров и рисков неисполнения (ненадлежащего исполнения) договорных обязательств.

Ключевые слова: разделение рисков, договорное корригирование разделения рисков.

Вопрос о правовой природе разделения рисков самими контрагентами между собой с защитной целью не получил обстоятельного освещения в юридической литературе. Утверждение, что «наиболее совершенным средством диспозитивного распределения рисков является договор» [1, с. 82], не дает нового знания.

Правовое отделение рисконесущей стороны договорного обязательства от стороны, не несущей аналогичный риск, разъединение одной стороны от другой, когда обе стороны выражают в договоре

свободное согласие на такое разъединение, проявляют единодушие с достигнутой ими определенностью обоюдных статусов относительно риска и последствий влияния риска на обязательства каждой стороны в статусе должника, наиболее точно отражает емкий по содержанию термин «договорное разделение рисков», а не распределение. Считаем, что термин «разделение рисков» охватывает все варианты правомерного освобождения одной стороны обязательства от несения рисков за счет другой стороны посредством

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Института государства и права Тюменского государственного университета
E-mail: krasnoyarova@bk.ru

закрепления в договоре альтернативных нормативным или инициативных положений.

Нормы ГК РФ не всегда позволяют контрагентам самостоятельно, через договорно-правовое решение, защититься от договорных рисков, так как нормативное регулирование содержит, кроме преимущественно диспозитивных, и императивные положения. В частности, положения статьи 696 ГК РФ исключают право сторон договора безвозмездного пользования предусмотреть иное, чем в законе, распределение рисков случайной гибели или случайного повреждения вещи.

Периодические обновления редакцией Инкотермс** не исключили расхождений в интерпретации торговых терминов в различных странах. Меняющаяся коммерческая практика выявляет несоответствие интересам контрагентов и недостаточную ясность части торговых терминов, которые затруднительно преодолеваются при совершенствовании практики формирования условий внешнеторговых и внутренних договоров.

Однако многовариантность Инкотермс все же не дает возможность всесторонне учесть особенности купли-продажи отдельных видов товаров и особенно сопутствующие передаче товара покупателю через перевозчика или экспедитора риски случая.

** Инкотермс (англ. *Incoterms, International commerce terms*) – международные правила по толкованию наиболее широко используемых торговых терминов в области внешней торговли. Международные торговые термины представляют собой стандартные условия договора международной купли-продажи, которые определены заранее в международно признанном документе. Эти условия регламентируют момент передачи права собственности на товар (и, соответственно, ответственность за испортившийся в пути товар, неправильное оформление документов на груз и т. д.). Последняя редакция документа получила название ИНКОТЕРМС 2000, опубликованных Международной торговой палатой.

Так, в резюме решения Верховного суда земли Кёльн (Германия) от 09.07.1997 г. можно найти отсутствующее в Инкотермс 2000 положение, что передача коносамента (в котором указано, что контейнер с товаром передан в экспедиционное агентство, а также имя покупателя в качестве получателя) равноценна поставке «первому перевозчику» [3]. Разделение рисков через договорные установления основано на принципе «беспрепятственного осуществления гражданских прав», прямо дозволено самим фактом существования в правовой системе диспозитивных норм о рисках. Договорные условия позволяют заранее учитывать экономические возможности уменьшения потерь от несения нормативно возлагаемых на сторону рисков.

Разделение рисков в договорных условиях является самостоятельной деятельностью контрагентов по правовой самопомощи.

Представим аргументы в пользу такого определения данного правового явления.

Во-первых, в договоре производится изменение диспозитивных положений закона о разделении рисков на весь период исполнения договорных обязательств. Договорное корректирование (лат. *corrigire* – исправлять) разделения рисков по сравнению с их разделением в диспозитивной норме права (дающей средний

наилучший стандарт для любого участника делового оборота) является преимущественным правовым стандартом для контрагентов конкретного договора (контракта). Посредством вмешательства в процесс правового регулирования контрагенты в письменной форме и прямо, а не подразумевая, и не путем конклюдентных действий, отходят от параметров нормативных положений правовой системы страны, правил Инкотермс 2000, учитывают сложившиеся взаимоотношения сторон, закладывают для себя в тексте договора правовые стандарты договорного учёта рисков.

Конклюдентное согласование рисков невозможно. В решении Верховного суда земли Хамм (Германия) от 23.06.1998 г. констатировано: если в договоре согласован переход рисков случая после погрузки товара в вагоны или на транспорт покупателя, нельзя делать противоположный вывод о наличии конклюдентного соглашения сторон о переходе этих рисков, потому что покупатель мебели якобы имел доступ к складским помещениям и нес расходы по хранению изготовленной мебели на складе до того момента, когда он ее забирал [4]. Даже если бы эти факты, по мнению суда, имели место, нельзя утверждать, что тем самым покупатель выразил молчаливое согласие на изменение правила, установленного ст. 69 (2) Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее — Венской конвенции 1980 г.). Следовательно, нельзя считать, что покупатель контролировал склад до такой степени, что это должно было отразиться на его рисках.

Вся значимая для контрагентов в отношении рисков информация не может предполагаться. Альтернативный (по сравнению с применимым правом или обычаем торговли) вариант разделения рисков получает индивидуально-правовое отражение в условиях договора, текстом которого, как правовым источником, располагают обе стороны. С учетом цели договора стороны оптимально и окончательно определяются в решении конкретной правовой проблемы договорных рисков. И в ходе исполнения договорных обязательств к ее решению, как правило, не возвращаются вновь. Поэтому суд не вправе заполнять пробелы договорного регулирования рисков к выгоде одной из сторон и явным убыткам для другой, если риски не разделены нормой права, иными правовыми регуляторами. Будущие неисполнения договорных обязательств, утрата, повреждение товара (имущества) контрагентов от действия случая получают изменяющее, дополняющее или инициативное правовое регулирование контрагентов. Кроме изменения вариантов регулирования рисков, изложенных в диспозитивных нормах (конвенций, законодательства), правилах обычаев торговли, контрагентам разрешен поиск рациональных правовых решений о конкретном разделении риска за их рамками.

Во-вторых, договорное разделение рисков в деловом обороте потому может быть отнесено к правовой самопомощи, что оно является одним из основных способов уточнения перечня первоначальных обязательств контрагентов, их профессионального отбора

перед тем, как принять к исполнению и, соответственно, объема исполняющих обязательств после наступления обстоятельств риска.

Конструирование в договоре локальных правил для внесудебной защиты прав не несущей риск стороны производится до момента исполнения договорных обязательств каждой стороной в статусе должника. Достижение самозащитного результата возможно не иначе, как через конкретное определение рисконесущей стороной сторону простого обязательства в статусе должника. Взаимный характер деятельности контрагентов по разделению рисков ограничен сферой конкретного договорного обязательства, а не сферой договорных обязательственных правоотношений. Поэтому предложение считать разделение рисков в качестве правовых средств обеспечения имущественных интересов контрагентов [2, с. 18], на наш взгляд, юридически не точно. Считаем, что договорное разделение рисков защищает не интересы, а права стороны договорного обязательства в статусе кредитора, так как исключает неопределенность в будущем исполнении договорных обязательств стороной в статусе должника и цене риска должника при их неисполнении (ненадлежащем исполнении). Экономически сильное и взвешенное договорное регулирование рисков случая и неисполнения учитывает бизнес-намерения и обусловленные ими предпочтения обеих сторон конкретных договорных обязательств и в статусе должников, и в статусе кредиторов. При этом в итоге обязательно определяется как несущий риск должник, так и

параллельно — не несущий риск кредитор.

Контрагенты исправляют нормативное разделение рисков под себя и без вмешательства извне придают этим условиям правовую силу. Конечно, при отсутствии квалифицированного и досконального контроля текста договора не исключается неадекватное, завуалированное разделение рисков между контрагентами без учета честной деловой практики.

В правовом смысле, созданные собственными формулировками сторон, осмысленные доминанты (лат. *dominans/dominantis* — господствующий) предпочтительно разделения рисков превалируют над действующими диспозитивными нормами национальной правовой системы (применимого к контракту права). Хотя договорное саморазделение рисков производится до, а не после неисполнения обязательств должником, права не несущей риск стороны (кредитора) получают правовую защиту, поскольку возникновение защитного правоотношения нельзя связывать только с судебным порядком защиты. Так как обращение любой стороны обязательства на стадии заключения договора за судебным контролем разделения между контрагентами рисков исключается, материализованные договорно-правовые доминанты о риске как «юридический щит» после подписания договора реально защищают право каждой не несущей риск стороны договорного обязательства в статусе кредитора, причем без юридического сопротивления партнера по сделке.

Как следует из изложенного, внесудебная защита прав лю-

бой не несущей определенный риск стороны обязательства осуществляется через согласованное контрагентами на весь срок договора разделение рисков в доминантных условиях договора на стадии правовой самопомощи.

Способы разделения рисков вырабатываются практикой договорной работы. Закрепление согласованного сторонами разделения рисков находит непосредственное отражение в условиях договоров (контрактов). Выявление способов разделения эвентуальных (лат. *eventus* — случай) рисков возможно посредством анализа правоположений договоров не с позиции поставщика или покупателя, импортёра либо экспортёра, а с позиции стороны элементарного договорного обязательства в статусе кредитора. Выявление способов разделения рисков неисполнения договорных обязательств ввиду динамики договорного правоотношения также возможно с позиции каждой стороны в указанном статусе.

Остановимся на способах договорного регулирования рисков, выявленных посредством анализа объемных текстов сервисных договоров и контрактов при освоении ресурсов Западной Сибири.

Способом возложения заказчиком на себя рисков утраты или повреждения в скважине оборудования подрядчика по договору на выполнение работ по телеметрическому и технологическому сопровождению скважин (при отсутствии умысла или грубой неосторожности подрядчика, если утрата, повреждение оборудования могут быть отнесены на счет геологических или скважинных

условий, указаний документов или информации, предоставленной заказчиком) является возврат подрядчику утраченного оборудования или (если оборудование подрядчика уничтожено или не возвращено) возмещение подрядчику затрат на погрузку/разгрузку и перевозку заменяющего.

Договором на выполнение работ по цементированию обсадных колонн иностранным подрядчиком при выходе из строя, сбоях в работе оборудования и приборов подрядчика из-за выбросов, разрушения и нарушения целостности эксплуатационной колонны, работы в условиях повышенной температуры и давления, наличия в буровом растворе газа, поглощения бурового раствора, наличия пластов с низким градиентом разрыва, наличия препятствий в стволе скважины предусмотрена разработка специального плана работы в таких условиях и оперативно согласованное распределение между сторонами возможных в связи с аномальными и необычными условиями рисков.

По договору на выполнение работ по телеметрическому и технологическому сопровождению скважин заказчик принимает на себя все риски повреждения или нарушения свойств недр, включая нарушение эксплуатационных свойств залежи, продуктивного пласта, их непригодность к дальнейшей разработке, нанесение ущерба имущественным правам на воду, нефть, газ, другие минеральные ресурсы (если указанные события не явились прямым следствием умышленных действий или грубой неосторожности подрядчика), освобождая тем самым

подрядчика от риска неисполнения договорных обязательств.

Перераспределение рисков недо-стижения продуктивности скважин с подрядчика на заказчика следует из следующих положений этого же договора: «стороны понимают, что подрядчик не может предоставлять и не предоставляет гарантии того, что в результате выполнения работ будут оправданы ожидания заказчика в отношении дебитов какой-либо скважины (скважин) или месторождения (месторождений) либо в отношении отдачи какого-либо пласта-коллектора (пластов-коллекторов) и несоответствие результата таким ожиданиям не может считаться неисполнением или ненадлежащим исполнением настоящего договора либо недостатком работ, либо несоответствием результата работ требованиям по качеству». Обращаем внимание на то, как гармонично в этот подрядный контракт включена категория «несоответствие» ст. 35 Венской конвенции 1980 года.

Этим же договором финансовый риск дополнительных расходов при исполнении договорных обязательств иностранным подрядчиком в результате прихватывания или утери в скважине оборудования подрядчика или заказчика, поровну разложен между сторонами. Ловильные работы по извлечению оборудования заказчик осуществляет наполовину за счёт подрядчика (с компенсацией заказчику расходов на других подрядчиков). При этом размер компенсации указанных расходов заказчика ограничивается для подрядчика 50 процентами стоимости ловильных работ по отдельной скважине.

Иным образом установлены правовые последствия проведения ловильных работ по договору на оказание услуг по гидроразрыву пласта (при отсутствии умысла или грубой неосторожности со стороны иностранного подрядчика). Это регулирование не только более юридически гибкое, но и более полное. Риск проведения трудоемких ловильных работ дорогостоящего привозного оборудования в двух четко определенных ситуациях полностью сложен с иностранного подрядчика. Российская компания приняла на себя риск 1) компенсации стоимости утерянного оборудования подрядчика (если ловильные работы прекращены или задержаны более чем на 30 дней) либо 2) осуществления ловильных работ за свой счет для возвращения подрядчику его оборудования, поднятого из скважины.

Примером альтернативного разложения фактических последствий ненадлежащего исполнения договорных обязательств подрядчиком на обе стороны является следующая правовая формулировка контракта на выполнение иностранным подрядчиком работ по цементированию обсадных колонн: «В случае обнаружения заказчиком скрытого брака в выполненных работах после запуска скважины до ввода в эксплуатацию (заколонные перетоки, не-подъем цемента, давление в меж-колонном пространстве и т.д.), подрядчик обязан:

- 1) устранить обнаруженный брак своими силами и за свой счет;
- 2) по согласованию сторон возместить заказчику все затраты на выполнение работ по ликвидации

такого брака на основании протокола технического совета. Протокол подписывается уполномоченными представителями сторон, при условии установки на эксплуатационной колонне достаточного количества центрирующих фонарей, как в продуктивных пластах, так и в нижней части предыдущей колонны, а также отсутствия поглощения бурового раствора при промывке перед цементированием».

По договору на выполнение работ по сопровождению буровых растворов иностранной компанией российский заказчик сложил с себя риски оплаты подрядчику услуг по инженерному сопровождению исправления допущенного брака.

Напротив, оговоркой контракта на оказание услуг по гидроразрыву пласта заказчик возложил на себя экстремальные риски компенсации исполнителю ущерба, убытков, затрат, расходов (включая расходы на юридические услуги):

— от нарушения эксплуатационных качеств пластов, водоносного горизонта, геологической породы, свиты пластов или потери нефти или газа в результате выброса, пожара, взрыва, другого состояния скважины, вышедшей из под контроля (включая расходы на восстановление контроля над скважиной и на очистку от механических примесей),

— от утраты, ущерба, причинённого скважине или открытому стволу (включая расходы на повторное бурение).

Взаимосложение друг с друга рисков предъявления штрафов, пени, иных санкций, требований о возмещении убытков предусмотрели стороны договора на

выполнение работ по сопровождению буровых растворов, если: 1) график строительства скважины (глубина-день) выполнен и 2) заказчик не имеет претензий к качеству выполненных работ.

Все изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Правовое отделение рисконесущей стороны договорного обязательства от стороны, его не несущей, и согласование последствий влияния риска на право требования и долг каждой стороны точнее отражает термин «разделение рисков», а не термин «распределение», которым в практике предпринимательской деятельности обозначается лишь частный случай разделения рисков при аномальных ситуациях выполнения работ и оказания услуг.

2. Договорное разделение рисков является необходимой составляющей внесудебной защиты прав кредитора на стадии гражданско-правовой самопомощи.

3. При договорном корригировании (исправлении) разделения рисков по сравнению с их регулированием диспозитивными нормами правовой системы, дающим средний наилучший стандарт для любого участника делового оборота, контрагентами создается преимущественный стандарт оценки рисков конкретного договора.

4. Зафиксированное в условиях договора на весь срок его действия разделение рисков приобретает силу правовых положений — доминант.

5. В деловой договорной практике используются следующие способы разделения эвентуальных рисков: 1) сложение контрагентом с себя данных рисков против

нормативного стандарта; 2) возложение договорным условием таких рисков на контрагента; 3) оперативно согласованное их распределение между контрагентами при аномальных условиях исполнения договорных обязательств; 4) принятие (возложение на себя) контрагентом этого вида риска.

6. Корректирование рисков неисполнения договорных обязательств в деловом обороте осуществляется следующими способами:

1) перераспределение этих рисков между контрагентами;

2) сложение с себя рисков кредитором в ситуации обычно присутствующего при исполнении договорных обязательств

должником риска и риска оплаты услуг по инженерному сопровождению исправления допущенного должником брака;

3) возложение на себя кредитором этих рисков в экстремальной ситуации исполнения должником договорных обязательств;

4) прямое разложение рисков на обе стороны договорного обязательства;

5) альтернативное разложение фактических последствий ненадлежащего исполнения договорных обязательств должником на обе стороны обязательства;

6) взаимосложение рисков предъявления санкций и требований о возмещении убытков.

Литература:

1. Вячеславов Ф.А. Распределение рисков: понятие и значение в гражданском праве // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. — 2007. — № 4.

2. Вячеславов Ф.А. Распределение рисков в договорных обязательствах. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.

3. Текст и комментарий Венской конвенции (постатейно). [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cisg.ru

4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cisg-online.ch/cisg/urteile/434

ФЕНОМЕН «ИРРАЦИОНАЛЬНОГО ПРИСПОСОБЛЕНИЯ» В РАКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

ЛОБЖАНИДЗЕ А.А.*

Иррациональность рассматривается как феномен субъектно-объектных отношений. Деятельность субъекта политики определяется как иррациональная, когда эта деятельность является способом приспособления к действительности в условиях, когда действительность представляется непостижимой, а ситуация, тем не менее, требует адаптации к непостижимому. Причины возникновения подобного «адаптационного поведения» и его сущность показывают данные антропологических исследований.

Ключевые слова: иррациональное поведение в политике, политическая антропология, адаптация и приспособление к действительности.

В настоящий момент в отечественной науке не существует целостных теорий, концептуально рассматривающих иррациональное в политике, в т.ч., иррациональное в деятельности субъектов политики. Отсутствие таких целостных теорий, отрицательно сказывается на эвристических возможностях современного социально-политического знания и его практического применения, в т.ч. в таких актуальных вопросах как прогностика и профилактика экстремального иррационального

политического поведения и особенно, стихийно-массового поведения.

Проанализировав имеющиеся подходы к проблеме иррационального в политике, мы предлагаем свою концепцию иррационального и его сущности [4, с. 7–51], которая, по нашему мнению, будет способствовать эвристической продуктивности при ее применении к политическим исследованиям, к исследованиям человека и общества. Мы считаем, что иррациональное — это

* Кандидат политических наук, доцент кафедры философии МАДИ (ГТУ)
E-mail: avepoezia@yandex.ru

не характеристика бытия, не характеристика субъекта, а феномен субъектно-объектных отношений. Иррациональное — это непознанное в объекте познания, представляющееся субъекту непознаваемым в данных конкретно-исторических условиях. Для того чтобы представляться непознаваемым, непознанное должно попасть в исследовательское поле субъекта. Наш подход не приемлет отождествления иррационального просто с непознанным. Непознанное, не попавшее в исследовательское поле субъекта, не является иррациональным, так же как не является иррациональным непознанное, которое, по оценке субъекта, может превратиться в познаваемое. В рамках нашего подхода становится ясно, что иррациональное и рациональное являются действительно взаимопроникающими, и то, что представляется непознаваемым в одних условиях, не является таковым в других.

Хочется особо выделить, что наш подход, являясь новым, не перечеркивает предыдущие подходы, а является к ним адаптируемым, поясняя с одной стороны их возникновение, а с другой — односторонность. Так становится понятным, почему иррациональное так часто отождествляется то со сверхъестественным, то с интуитивным, то с бессознательным, то с импульсивно-эмоциональным и т.д. Понятие «иррациональное» как «лакмусовая бумажка» показывает явления, которые в настоящий момент изучаются, но желаемые результаты пока еще не достигнуты. Проследив динамику появления понятия «иррациональное» в научной литературе, можно

выйти на ключевые, наименее изученные проблемы социально-политической мысли, и, не закрывая «болевы точки» исследования как своеобразной индульгенцией понятием «иррациональное», принять вызов современной эпохи, решая сложнейшие проблемы. На основе разработанного нами подхода, предлагается проследить возможности его применения в политической антропологии и различных аспектах анализа политического поведения.

Согласно нашей концепции, иррациональное в деятельности субъектов политики может быть рассмотрено в двух смыслах. *Во-первых*, деятельность субъектов политики может представляться иррациональной, т.е. непознаваемой в данных условиях, если субъекту познания, наблюдающему за деятельностью субъектов политики, кажутся непостижимыми мотивы, цели и средства деятельности субъекта политики, или средства, выбранные для достижения этой цели, представляются неадекватными. Имея необходимую информацию, в процессе познания эти мотивы, цели, средства могут оказаться вполне рациональными.

Наглядным примером иррациональности в этом смысле, может послужить цитата из работы Г.С. Померанца, констатирующего «что иногда нелепость побеждает и в политике». «Величайший русский полководец Суворов говорил: удивить — победить. На Кинбурской косе он послал кавалерию в атаку сильно укрепленных позиций. Согласно военной науке, дело должно было кончиться огромными потерями и полным

поражением. Но турки знали военную науку, удивились — пропустили время отдать необходимые приказы...» [5, с. 20–21]. Таким образом, речь идет об иррациональном, как явлении, представляющимся непостижимым извне, но по существу являющимся вполне продуманным и достигающим цели актом деятельности.

Во — вторых, деятельность субъекта политики может быть определена как иррациональная в собственном смысле этого слова, как это не кажется противоречащим нашей концепции. Иррациональное в поведении и познавательной деятельности субъекта политики является механизмом приспособления к действительности, когда она представляется «непостижимой», а ситуация, тем не менее, требует адаптации «к непостижимому» и принятия решений в «поле непостижимости».

Хаотическое поведение, «хаотическое познание» (методом хаотического перебора, «метания из одной крайности в другую» или надежды на «мистическое озарение», интуицию и др.) выступает как ответ на «хаос действительности», «непостижимость действительности». Причины возникновения подобного «адаптационного поведения» и его сущность показывают данные антропологических исследований.

Например, данные этноантропологических исследований, которые приводит Т.Б. Щепанская, описывают поведение в рамках «небытия», «пустого безымянного хаоса, которым является в русском этномифе «дорога»: «Если потеряешь что-нибудь в дороге, надо сказать: «Леший-лесной,

пошутил да отдай». Лучше всего произносить эти слова, предварительно переобув лапти с левой ноги на правую и вывернув одежду. Ту же операцию переворачивания проделали и заблудившиеся, для того чтобы выйти из лесу. «А то лошади едут, вдруг лошадь остановится, не идёт. Это «долгий» (леший — Т.Щ.). Ямщик хомут передел — пошли. Это «лесной» садился — вот лошадям и тяжело». Т.Б.Щепанская подчёркивает, что это поведение «в мире неопределенности», и «что все эти переодевания — перевёртывания есть символический переход в мир леших, самоидентификация с управляющими символами» [6, с. 231–240]. Таким образом, мы видим, что подражание является антропологически сложившимся методом познания, «хаотическое поведение» — своеобразной «маскировкой под хаос», т.е. «иррациональная деятельность» — приспособление к «иррациональной действительности», в случае, когда она таковой представляется.

Антропологи указывают, что приспособление методом «случайности», «подражание хаосу» имеет глубокие основания в ходе эволюции. «Социальные нормы и обычаи, характерные для культур, скорее производят впечатление, что формировал их добрый, старый, естественный отбор, действовавший не на генетической, а на общественно — психологической основе и использовавший в качестве сырья, вместо мутаций и рекомбинаций, случайно возникшие обычаи и привычки», — пишет В.В. Бочаров [1, с. 48]. «Приспособление к хаосу» методом

отбора в процессе формирования традиции может оказаться вполне разумным способом адаптации.

В связи с этим возникает вопрос — эффективен ли такой способ приспособления субъекта к объекту в области политики? Приносит ли ожидаемые результаты субъекту? Такое приспособление, как «мимикрия под хаос», является спасительным или только увеличивает всеобщий хаос? Ответ на этот вопрос конкретен. В одних случаях субъект, «мимикрирующий под хаос», адаптирующийся к нему, ухватывает скрытые механизмы, проникает в суть противоречия и раскрывает его. Это явление можно сравнить с погружением в образ у актёров, или попыткой «представить свои действия на месте преступника», практикуемой в криминальных расследованиях. Одним из примеров подобной адаптации в политике является «мимикрия лидера под электорат», когда лидер, сам не понимая причины и суть имеющихся социальных проблем, «маскируется» под ожидания электората. Возникший в глубокой древности данный метод адаптации, у истоков своего возникновения теснейшим образом связанный с «имитативной магией» [2, с. 85], в современном мире имеет далеко не однозначные последствия. Во множестве случаев поиск решения «методом случайного перебора» имеет далеко не однозначные последствия. Здесь содержится выход на глубокие проблемы «искусственного (преднамеренного или непреднамеренного) хаоса» в политике, проблема «искусственного хаоса» в результате ошибок человека, стихийного

массового поведения, массовых социально-политических заблуждений и т.д.

Для политической науки большее значение имеет прогностика «иррационального поведения» субъектов политики. Наш подход [4, с. 81–108] позволяет прогнозировать иррациональное поведение субъектов, вызванное их осознанным или неосознанным представлением об иррациональности ситуации, которая в данном социально-историческом контексте, представляется субъекту непостижимой и неразрешимой рациональными методами.

Так, Г.С. Померанец в своей работе «Иррациональное в политике», не устающий удивляться нелепостям и хитросплетениям политики (которые в конечном итоге по существу списывает на «хитрость мирового разума»), приводит такой пример поведения электората, массовую иррациональность которого можно объяснить на основе нашего подхода. Г.С. Померанец пишет: «Я не думаю, что миллионы людей, голодовавших за Жириновского, все-таки не понимали, какую чепуху он несёт, и сегодня не понимают невозможности прокормить страну, торгуя водой из Байкала — по доллару за стакан. Народ не так глуп. Но иногда людей охватывает ретроградное (по словам подпольного человека Достоевского) желание «дать пинка здравому смыслу» [5, с. 22]. Автору вспоминаются комментарии к первым демократическим выборам, выведшим в лидеры В.В. Жириновского: «Россия, ты сошла с ума!». Однако автор Г.С. Померанец не вскрывает глубинных причин

ретроградного желания «дать пинка здравому смыслу».

В рамках нашего подхода этот пример можно рассмотреть как реакцию приспособления больших масс населения к ситуации, которая представляется им не постижимой. В глазах этих людей часть лидеров была скомпрометирована вместе с коммунистической идеологией, против которой в период данных выборов велась массированная контрпропаганда, а также практикой, которая ассоциировалась для этих людей с пустыми прилавками в последние годы советской власти. Другая же часть лидеров была в их глазах скомпрометирована развернутыми реформами, результаты которых так разительно отличались от обещаний, провозглашенных с высоких трибун. В данной ситуации, представляющейся не постижимой, лишенной «здорового смысла», попытка «дать этому здравому смыслу пинка» является реакцией своеобразного приспособления. Этим, среди прочих других существенных факторов, познавательные возможности человека и отличаются от возможностей самой интеллектуализированной техники. Если компьютер «не знает, что делать», он не делает ничего. Если человек в ситуации, требующей решения, не знает что делать, он пробует, фантазирует, принимая порой самые абсурдные или рискованные решения.

Степень рискованности попыток будет возрастать в зависимости от двух факторов: степени сложности познавательной задачи и степени значимости решения этой задачи для познающего субъекта. Так, люди, потерявшие

надежду на излечение с помощью традиционной медицины, часто готовы применять любые, самые неожиданные, экстремальные, в т.ч. и угрожающие жизни нетрадиционные средства.

Таким образом, иррациональное в поведении субъектов политики объективно детерминировано, является реакцией на определенную ситуацию, когда другие формы воздействия или исчерпаны, или находятся вне «поля видимости» субъекта. В качестве примера можно привести «иррациональное» поведение электората, когда голос отдается за кандидата, выбранного из списка совершенно случайно, или когда производится умышленная «протестная» порча бюллетеней.

Ситуация неопределенности не всегда вызывает иррациональные явления в социально-политической сфере. Для проявления иррациональных явлений, необходимо, чтобы субъект иррационального действия признал ситуацию высокой личной значимости непознаваемой и неразрешимой известными ему средствами.

Синонимично использовать термины «иррациональное», «экстремальное», «экстремистское», «революционное», «героическое» не следует, поскольку подобные отождествления ведут к ошибочным результатам научного исследования. Также следует различать понятие «экстремистское» использующее в юриспруденции как разновидность «преступного поведения», и «экстремальное» поведение, понимаемое как отклоняющееся в крайней степени на пределе существующих рисков, хотя не обязательно преступное.

«Метания из крайности в крайность», как и поступки, выходящие за пределы обычных норм, являются примерами попыток «иррационального приспособления». Однако, в случае экстремального поведения, поступки, выходящие за рамки существующих норм, могут быть сознательно избраны как наилучшее решение задачи, которая совсем не является ни непостижимой, ни неразрешимой.

Какие именно особенности политического поведения считаются в обществе крайними, предельными, т.е. экстремальными, героическими, революционными, преступными, зависит от социального контекста.

Экстремальное поведение не всегда является стихийным вариантом «иррационального приспособления» и синонимичное использование этих понятий — ошибочно. Экстремальное поведение может быть избрано организаторами социального и политического действия как оптимальный метод решения социально-политической задачи. В любом случае увеличение числа экстремальных решений, выбор в пользу экстремальных действий свидетельствует о неблагополучии в социально-политической сфере. Однако иррациональное поведение не всегда является экстремальным, т.е. основанным на решении, принятом «на краю» или «за пределом» существующих норм. В качестве иррационального, но не экстремального поведения можно привести пример решения, избранного «методом случайного перебора известных вариантов», которые могут находиться вполне в поле традиционных

или же банальных решений. Случайные решения являются вариантом «иррационального приспособления», когда решаемая задача признана «непостижимой», «представляется непознаваемой», т.е. «иррациональной».

Иррациональность поведения не является неотъемлемым свойством какого-либо субъекта индивидуального или массового политического действия, а может проявляться как реакция на определенную ситуацию. Согласно нашему подходу сама по себе скорость изменений не является решающим фактором, стимулирующим появление иррационального поведения. Лишь в контексте направленности этих изменений и оценки этих изменений с точки зрения жизненно важных интересов субъектов политического поведения ситуация может быть признана субъектами иррациональной (на сознательном или же подсознательном уровне) и вызвать реакцию «иррационального приспособления».

Не сами изменения, а оценка социальных изменений, или же оценка отсутствия изменений в нужном направлении может вызвать иррациональную реакцию субъектов политического поведения. При этом оценка социального изменения (или отсутствия изменений в нужном направлении), скорости и направленности изменений по отношению к жизненным интересам может быть произведена субъектами политического поведения как верно, так и ошибочно.

Таким образом, проведенные нами исследования показали, что не существует больших социальных

групп, которые в силу своих особых свойств, всегда предопределены к иррациональному поведению независимо от социального контекста. Попытки прогностического выявления большой социальной группы, склонной к иррациональному поведению, без анализа сопутствующего контекста социальных изменений, необходимости, наличия и направленности, скорости этих изменений, могут оказаться чреватые серьезными упрощениями и следующими за ними ошибками. Способность к иррациональному приспособлению у социальной группы может проявиться в конкретных исторических условиях, если затрагиваются жизненно важные интересы группы в ситуации, которая (по субъективным или объективным причинам) воспринимается

группой как иррациональная, т.е. непостижимая, и неразрешимая рациональными средствами.

Ставить вопрос о полном искоренении «иррациональности» в поведении субъекта политики нельзя, так как «иррациональность поведения» — это глубинный адаптационный механизм, сложившийся в результате человеческой эволюции, и имеющий эвристические и праксеологические возможности. Тем не менее, в условиях современного мира возможна и необходима постановка вопроса как о минимизации издержек подобного адаптационного поведения, так и о прогностике подобной адаптации в условиях, когда применение «иррациональных» методов познания и деятельности является не только не плодотворным, но и разрушительным.

Литература:

1. Бочаров В.В. Антропология возраста. — СПб., 2001.
2. Бочаров В.В. Власть, традиции, управление (попытка этноисторического анализа политических культур современных государств тропической Африки). — М., 1992.
3. Лобжанидзе А.А. Иррациональное в политике. — М., 2006.
4. Лобжанидзе А.А. Иррациональное в социально-политической сфере общества. — М., 2008.
5. Померанец Г.С. Иррациональное в политике // «Вопросы философии». — 1992. — № 14.
6. Щепанская Т.Б. Странные лидеры (о некоторых традициях социального управления у русских) // Этнические аспекты власти. Сб.статей, — СПб., 1995.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИИ

НИКОНОРОВ С.М.*

В статье рассмотрены теоретические и методологические аспекты экологических проблем устойчивого развития туризма в регионах России. Также раскрываются функции регионов в современной России, экономико-экологическая модель развития региона через экологический туризм, возможности рекреационного использования различных видов особо охраняемых природных территорий.

Ключевые слова: экологический туризм, институциональные функции, экономические функции, социальные функции, экологические функции, демографическая емкость, социальная сфера, духовная сфера, информационный комплекс.

Центральным блоком развития регионов России со скудной сырьевой базой, но с хорошими природно-климатическими условиями может выступить развитие экологического туризма, как «локомотива» социально-экономического развития региона. Через механизм создания зон туристского благоприятствования, будут осуществляться целенаправленные путешествия и любые формы туризма в природных территориях с целью более глубокого понимания местной культуры и природной среды, в целях

рекреации, спорта или отдыха, которые не нарушают целостность экосистем, при этом делают охрану природных ресурсов выгодной для местных жителей, дающих им весомый экономический и социальный эффект. В свою очередь эффективное развитие экономики региона предполагает установление оптимальных связей и отношений между элементами функциональных подсистем региона. Эти связи и отношения, характеризующая согласованность в развитии функциональных подсистем региона, играют основную роль в

* Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента в туризме и гостиничном хозяйстве, заместитель директора по научной работе и инновациям филиала Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета «ИНЖЭКОН») в г. Чебоксары
E-mail: nico.73@mail.ru

механизме комплексного развития его экономики.

Анализ зарубежного опыта показал, что в настоящее время многие развитые и развивающиеся страны выделяют обширные участки своей территории под заповедники и национальные парки, создают специальные организационные структуры, чтобы привлечь экотуристов, а с ними и их капиталы. Коста-Рика объявила 30% своей территории природоохранной зоной. Туризм в этой стране становится ведущим источником дохода. Ежегодный доход от экологического туризма в США достигает 220 млн долл., доход Кении от использования национальных парков составляет 450 млн долл., Эквадор ежегодно получает более 180 млн долл. от экологического туризма на Галапагосских островах.

В целом систему экологического туризма можно представить в виде взаимодействия основных компонентов — туристы, индустрия туризма и особо охраняемые природные территории.

В России, аналогично развитым странам, существуют объективные тенденции, обуславливающие возникновение экологического туризма. Однако сектор экологического туризма занимает незначительное место на туристском рынке, что связано, прежде всего, с целым рядом проблем на федеральном и региональном уровнях. Это, прежде всего:

- несовершенное законодательство;
- отсутствие механизмов развития;
- отсутствие единой стратегической концепции, при которой

экологический туризм интегрировался бы в планы регионального социально-экономического развития, наряду с другими отраслями;

— отсутствие информации об ООПТ российских регионов и районах проведения экологических туров, рекламно-информационных материалов и возможности выхода на международный рынок экологического туризма;

— отсутствие в большинстве ООПТ механизмов определения допустимых рекреационных нагрузок и мониторинга экологических последствий туризма;

— отсутствие единых стандартов формирования цен на услуги, предоставляемые ООПТ для туристов;

— недостаточное инновационное и инвестиционное сопровождение проектов в области экологического туризма на федеральном и региональном уровнях.

Научное изучение подходов к планированию и управлению развитием экологического туризма позволит решать значительную часть указанных выше проблем с тем, чтобы эффективно использовать имеющийся экотуристский потенциал, оживить туристский рынок, укрепить материальную базу, сократить дефицит квалифицированных кадров и получить необходимую поддержку развития экологического туризма со стороны государства.

Особое внимание необходимо уделить развитию туризма в особо охраняемых природных территориях, которые в настоящее время являются наиболее привлекательными для экологического туризма.

Не случайно в Федеральной целевой программе «Экология и природные ресурсы России на 2002–2010 гг.», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 7 декабря 2001 г. № 860, предусмотрен целый ряд мероприятий по поддержке особо охраняемых природных территорий, в т.ч. для развития системы экологического просвещения населения и пропаганды экологических знаний, познавательного туризма и отдыха населения на базе особо охраняемых природных территорий. При этом на реализацию данных мероприятий планируется инвестировать порядка 4 млрд рублей.

Основные понятия об особо охраняемых природных территориях закреплены в трех Федеральных законах и одном Постановлении Правительства РФ:

- Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп. от 22 августа 2004 г., 29 декабря 2004 г., 9 мая 2005 г. и 31 декабря 2005 г.);

- Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. и доп. от 30 декабря 2001 г., от 29 декабря 2004 г. и 9 мая 2005 г.);

- Федеральный закон от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» (с изм. и доп. от 22 августа 2004 г. и 9 мая 2005 г.);

- Постановление Правительства РФ от 19 октября 1996 г. № 1249 «О порядке ведения государственного кадастра особо охраняемых природных территорий».

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе РФ находится проект закона об особых туристско-рекреационных зонах России, разработанный совместно Федеральным Агентством по туризму и Федеральным Агентством по особым экономическим зонам.

При этом в РФ выделяется семь видов ООПТ [3]:

- государственные природные заповедники, в т.ч. биосферные;
- национальные парки;
- природные парки;
- государственные природные парки;
- памятники природы;
- дендрологические парки и ботанические сады;
- лечебно-оздоровительные местности и курорты.

Субъектам Российской Федерации предоставляется право дополнять и изменять приведенную классификацию с учетом местных условий.

Каждый из перечисленных видов ООПТ имеет свои правовые особенности эксплуатации, цели и задачи.

Государственными природными заповедниками объявляются изъятые навсегда из хозяйственного использования и не подлежащие изъятию ни для каких иных целей особо охраняемые законом природные комплексы (земля, недра, воды, растительный и животный мир), имеющие природоохранное, научное, эколого-просветительское значение как эталоны естественной природной среды, типичные или редкие ландшафты, места сохранения генетического фонда растений и животных. Государственные

природные заповедники являются природоохранными научно-исследовательскими учреждениями, имеющими целью сохранение и изучение типичных и уникальных экологических систем, генетического фонда живых организмов, естественного хода природных процессов и явлений.

Национальные парки — это природоохранные, эколого-просветительские и научно-исследовательские учреждения, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую ценность, и предназначены для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях для регулируемого туризма.

Законом устанавливаются следующие задачи национальных парков:

- сохранение природных комплексов, уникальных и эталонных природных участков и объектов;
- сохранение историко-культурных объектов;
- экологическое просвещение населения;
- создание условий для регулируемого туризма и отдыха;
- разработка и внедрение научных методов охраны природы и экологического просвещения;
- осуществление экологического мониторинга;
- восстановление нарушенных природных и историко-культурных комплексов и объектов.

Природные парки являются природоохранными рекреационными учреждениями, находящимися в ведении субъектов Российской Федерации, территории (акватории)

которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие значительную экологическую и эстетическую ценность, и предназначены для использования в природоохранных, просветительских и рекреационных целях.

На природные парки возлагаются следующие основные задачи:

- сохранение природной среды и природных ландшафтов;
- создание условий для отдыха (в т.ч. массового) и сохранение рекреационных ресурсов;
- разработка и внедрение эффективных методов охраны природы и поддержание экологического баланса в условиях рекреационного использования территорий природных парков.

Государственным природным заказником объявляется природный комплекс, предназначенный для сохранения или воспроизводства одних видов природных ресурсов в сочетании с ограниченным и согласованным использованием других видов природных ресурсов.

Государственные природные заказники могут иметь различный профиль, а именно быть:

- комплексными (ландшафтными), предназначенными для сохранения и восстановления природных комплексов (природных ландшафтов);
- биологическими (ботаническими и зоологическими), предназначенными для сохранения и восстановления редких и исчезающих видов растений и животных, в том числе ценных видов в хозяйственном, научном и культурном отношениях;
- палеонтологическими, предназначенными для сохранения ископаемых объектов;

— гидрологическими (болотными, озерными, речными, морскими), предназначенными для сохранения и восстановления ценных водных объектов и экологических систем;

— геологическими, предназначенными для сохранения ценных объектов и комплексов неживой природы.

Памятники природы — уникальные, невозполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношениях природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения.

Дендрологические парки и ботанические сады являются природоохранными учреждениями, в задачи которых входит создание специальных коллекций растений в целях сохранения разнообразия и обогащения растительного мира, а также осуществление научной, учебной и просветительской деятельности. Территории дендрологических парков и ботанических садов предназначаются только для выполнения их прямых задач, при этом земельные участки передаются в бессрочное (постоянное) пользование дендрологическим паркам, ботаническим садам, а также научно-исследовательским или образовательным учреждениям, в ведении которых находятся дендрологические парки и ботанические сады.

Территории или акватории, пригодные для организации лечения и профилактики заболеваний, а также отдыха населения и обладающие природными лечебными ресурсами (минеральные воды, лечебные грязи, рапа лиманов и озер, лечебный климат, пляжи,

части акваторий и внутренних морей, другие природные объекты и условия), могут быть отнесены к *лечебно-оздоровительным местностям*.

Лечебно-оздоровительные местности и курорты выделяются в целях их рационального использования и обеспечения сохранения их природных лечебных ресурсов и оздоровительных свойств.

Необходимо отметить, что каждая ООПТ имеет ограничения по возможностям рекреационного использования (табл. 1).

В чем заключается привлекательность ООПТ для развития экологического туризма?

Во-первых, в их уникальности. Каждая особо охраняемая природная территория представляет собой уникальный природный объект или комплекс, имеющий экологическую, научную, историческую, рекреационную, оздоровительную и эстетическую ценность. Рекреационные ресурсы таких территорий уникальны и зачастую больше нигде не встречаются.

Во-вторых, особый правовой статус данных территорий позволяет достаточно жестко планировать и контролировать рекреационную нагрузку в целях сохранения природных ресурсов. Законодательство требует изъятия ООПТ полностью или частично из хозяйственного использования. В то же время рекреационное освоение указанных территорий при жестком регулировании, планировании и соблюдении особых условий охраны допускается. При этом Федеральный Закон «Об особо охраняемых природных территориях» предполагает четкое зонирование

рование территорий ООПТ с установлением различных режимов использования. Так, территории национальных парков делятся на следующие зоны: заповедного режима; заказного режима; познавательного туризма; рекреационного использования; охраны историко-культурных объектов; территории агроландшафтов; обслуживания посетителей и хозяйственного назначения [3]. Такое зонирование позволяет более эффективно планировать и контролировать рекреационное природопользование на территориях ООПТ. Особый правовой режим ООПТ позволяет лучше сохранять эти уникальные природные ресурсы, в т.ч. и для развития рекреационной деятельности на них. Данное преимущество в условиях практически неконтролируемого использования туристских ресурсов России и истощения благоприятных ресурсов является чрезвычайно важным.

В третьих, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19 октября 1996 г. № 1249 «О

порядке ведения государственного кадастра особо охраняемых территорий» [2] все ООПТ должны быть занесены в государственный кадастр особо охраняемых природных территорий, который содержит регулярно обновляемые сведения обо всех особо охраняемых природных территориях федерального, регионального и местного значения. Таким образом, наличие четкой системы учета и классификации ООПТ позволяет более эффективно оценивать стоимость туристских ресурсов данных территорий. Каждый регион имеет свои регулярно обновляемые региональные кадастры ООПТ. Это дает возможность разработчикам программ развития туризма в регионах, использовать наиболее объективные и оперативные данные о состоянии туристских ресурсов особо охраняемых природных территорий. Именно кадастр ООПТ может стать основой формирования Единого кадастра туристских ресурсов РФ с целью их более четкого учета и оценки.

Таблица 1

Возможности рекреационного использования различных видов ООПТ

Вид ООПТ	Возможность рекреационного использования
1. Государственные природные заповедники	Активное рекреационное природопользование запрещено
2. Национальные парки	Возможно регулируемое рекреационное использование
3. Природные парки	Возможно регулируемое рекреационное использование
4. Государственные природные заказники	Строго ограниченное рекреационное природопользование
5. Памятники природы	Возможно регулируемое рекреационное природопользование
6. Дендрологические парки и ботанические сады	Возможности рекреационного использования территорий незначительны
7. Лечебно-оздоровительные местности и курорты	Широкое использование рекреационных ресурсов данных территорий

Тем не менее, развитие рекреации на территории ООПТ должно проводиться с учетом ряда ограничений и рекомендаций:

1. Необходимо жесткое нормирование антропогенной нагрузки на природные комплексы и объекты. Только жесткие нормы, учитываемые при планировании рекреационного хозяйства, способны предотвратить неблагоприятное воздействие рекреации на природные комплексы, сохраняемые в ООПТ. Целесообразно включить научные исследования по данному вопросу в Федеральную целевую программу «Экология и природные ресурсы России на 2002–2010 гг.» и предусмотреть финансирование исследований.

2. В соответствии с Федеральной целевой программой «Экология и природные ресурсы России на 2002–2010 гг.», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 7 декабря 2001 г. № 860, необходимо укреплять материально-техническую базу и развивать инфраструктуру ООПТ.

3. Необходимо провести грамотное обустройство территорий ООПТ для их рекреационного освоения и регулирования антропогенной нагрузки. Необходимо не только зонирование территорий, но и обустройство экологических маршрутов и троп, смотровых площадок и т.п. Эти мероприятия позволяют равномерно распределить рекреационную нагрузку на природные комплексы ООПТ с учетом разрабатываемых норм. Целесообразно развивать туристскую инфраструктуру на территориях, прилегающих к ООПТ (строительство гостиниц, кемпингов, предприятий

общественного питания и пр.). Однако при этом необходимо также учитывать нормы антропогенной нагрузки на данные территории с учетом их особого статуса.

4. Обязательным для дальнейшего эффективного использования рекреационных ресурсов ООПТ является ведение туристской деятельности на платной основе. Плата за пользование туристскими ресурсами ООПТ должна взиматься не только с туристов, посещающих данные территории, но и с туристских предприятий, эксплуатирующих ресурсы, в форме туристской ренты, предлагаемой В.М. Козыревым [1. с. 7]. А доходы, полученные в качестве рентных платежей, станут основой для дальнейшей инвестиционной деятельности в развитие ООПТ и рекреационной деятельности, в создание инфраструктуры туризма и в охрану окружающей среды.

Необходимо направить усилия на привлечение инвестиций в пиар — компании по рекламной «раскрутке» и создания положительного образа ООПТ, находящихся на территории современной России для привлечения въездных и внутренних экотуристов.

5. Необходимо обратить внимание на транспортную логистику. Цены на транспортные услуги для экотуристов неизмеримо высокие в России. И по приблизительным оценкам, сделанным автором статьи, составляют более 60% от общей корзины расходов, куда помимо транспортной составляющей, входят: расходы на проживание, питание и развлечения (дополнительные экскурсии, не входящие в состав экологического тура).

6. Обязательным условием, на наш взгляд, является региональная специализация экологического туризма, которая должна учитывать: наличие объектов экологического туризма; наличие потенциала для развития экологического туризма; уровень развития смежных отраслей, связанных с экологическим туризмом; культурный и образовательный усредненный уровень местного населения; средняя заработная плата; уровень безработицы; местные национальные нравы и обычаи; наличие квалифицированного персонала в области экологического туризма или возможность его привлечения из других регионов.

Литература:

1. Козырев В.М. Туристская рента: Учебное пособие / В.М. Козырев. — М.: Финансы и статистика, 2001.
2. Постановление Правительства РФ от 19 октября 1996 г. № 1249 «О порядке ведения государственного кадастра особо охраняемых природных территорий».
3. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. и доп. от 30 декабря 2001 г., от 29 декабря 2004 г. и 9 мая 2005 г.).

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ СТАТУС ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В УСЛОВИЯХ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

ОЧЕРЕТЬКО Е.А.*

В политике нет, и не может быть альтернативы политическим партиям. В настоящее время в условиях стремления Российской Федерации к идеалам демократического устройства на политическом горизонте государства стали постепенно обозначаться и другие коллективные субъекты избирательных правоотношений. Но так ли это необходимо?

Ключевые слова: многопартийность, демократия, политические партии, общественные объединения.

Конституция Российской Федерации в статье 13 в качестве основ построения демократии закрепляет, что в Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность. Это же положение дублирует Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» [1]. Мы попытаемся рассмотреть, каким образом в России будут реализовываться главные принципы демократии — многопартийность, политический

плюрализм и политические права граждан в условиях стремительного перехода России к выборам представительных органов власти всех уровней по пропорциональной избирательной системе, ведь хорошо известен характер влияния избирательных систем на формат партийных, и в особенности, на уровень партийной фрагментации.

В связи с этим, необходимо выяснить следующее: каковы основные тенденции российской

* Аспирантка кафедры конституционного и муниципального права Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина
E-mail: nauka@elsu.ru

институализации политических партий; как повлияет новый порядок выборов по партийным спискам на состояние политических партий в стране; какова сущность политических партий в России в соотношении с другими коллективными субъектами политической жизни, в частности, с общественными объединениями при пропорциональных выборах.

Установление подлинно демократического правового государства и формирование гражданского общества сопряжено с повышением роли политических партий. Однако отметим, что к оценке такого явления как политические партии ведущие деятели науки подходят неоднозначно.

Итак, законодательство Российской Федерации закрепляет многопартийность, а затем вводит пропорциональную избирательную систему [2]. И здесь мы наталкиваемся на парадокс: многопартийность, о которой идет речь, политологи считают врагом пропорциональных выборов: именно пропорциональная избирательная система порождает многопартийность, т.е. на политической арене возникает сразу множество мелких партий, и чем их больше, тем каждая из них меньше. Такая система может способствовать «появлению большого числа искусственно создаваемых партий-однодневок, которые исчезнут через некоторое время после своего образования» [4, с. 84]. Недостатком здесь следует считать и то, что при большом количестве партий трудно добиться, чтобы одна из них имела абсолютное большинство в парламенте.

Известный политолог Карл Поппер лучшей формой демократии считал двухпартийную систему, которая стимулирует партии анализировать свои промахи и корректировать ошибки: «Когда одна из двух больших партий терпит поражение, обычно она сама проводит у себя радикальные внутренние реформы. Это является следствием конкуренции и недвусмысленной позиции электората, которую также следует учитывать. Пропорциональная система несет в себе опасность того, что решение большинства будет сведено к минимуму и что партия, потерпевшая поражение на выборах, не извлечет из него необходимых уроков, что является необходимым для существования демократии» [10].

Поэтому пропорциональная избирательная система в том виде, в котором она предусмотрена у нас, с учетом сопровождающего ее введение законодательства, направлена на укрупнение партий, на создание сильных и многочисленных региональных отделений, и, конечно же, на повышение их авторитета и преодоления недоверия со стороны населения. (В юридической литературе неоднократно высказывалась мысль о том, что вследствие недостатка политического веса и опыта организационной деятельности, а также недопущения к реальным рычагам власти со стороны правительства, политические партии остаются одними из наименее почтенных институтов, поскольку важность существования многопартийности не признается подавляющим большинством населения (50,4% опрошенных

против 29%, считающих это важным))**.

Изменения, внесенные в избирательное законодательство России, регулирующие порядок выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации определили в качестве основных участников избирательного права политические партии, наделив их исключительными правами в данной области.

Федеральный закон «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ еще ранее установил, что политические партии, имея одной из основных целей деятельности выдвижение кандидатов (списков кандидатов) на разного рода выборах, являются единственным видом общественного объединения, которое обладает правом выдвигать кандидатов (списки кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти [1].

Предшествовали введению пропорциональной избирательной системы и следующие моменты: повышение проходного барьера в 2002 г., (вступление которого в силу, тем не менее, было отсрочено); запрет на участие в избирательных объединениях общественных организаций в 2003 г.; повышение минимальной численности партий в 2004 г.; запрет депутатам выходить из состава фракций (2004 г.); отказ от одномандатных округов и запрет блоков на выборах депутатов

Государственной Думы (2005 г.); запрет блоков на региональных выборах, изменение порядка регистрации партий и кандидатов; освобождение от избирательного залога партий, список кандидатов которых допущен к распределению депутатских мандатов на последних, предшествующих данным выборам депутатов Государственной Думы, предоставление господдержки партиям, лишь набравшим не менее 3% голосов. Таким образом, подобные нормы российского законодательства поставили политические партии (и среди них только наиболее сильные, так как слабые подобными избирательными процедурами отсекаются сразу) над иными институтами гражданского общества, а их права над иными участниками политических отношений.

Однако в передовой юридической науке все чаще звучит мысль о необходимости наделять пассивным избирательным правом и других коллективных субъектов права, в т.ч. и общественные объединения. Отношение ученых к этому вопросу неоднозначно и требует рассмотрения разносторонних подходов, в т.ч. и в увязке с внедрением пропорциональной избирательной системы на выборах в органы государственной власти.

Итак, существует мнение, и оно у нас официально закреплено: политические партии — это главные и единственно возможные участники политического и избирательного процесса. Среди приверженцев

** См.: Горшков М. К., Петухов В. В. Перспективы демократии в России: угрозы реальные и мнимые // Социс. — 2004. — № 8. — С. 24.; Сатаров г. Это избирательная контрреволюция // Новое время. — 2004. — № 37. — С. 17.; Павленко В. Мимикрия партийной системы // Обозреватель. — 2001. — № 3. — С.15.

данной теории как классики политической мысли (М. Дюверже, К. Поппер), так и современные исследователи (Ю.А. Веденев, А.А. Вешняков, В. Плигин, Н.В. Артамонова, В.В. Лапаева, В.В. Смирнов, А.И. Подберезкин, С.А. Абакумов, В.А. Лебедев, П.М. Кандалов, Н.Н. Неровная). Основную идею этого блока ученых-теоретиков можно обозначить словами К. Поппера: «Никому еще не удалось создать демократию, способную обойтись без партий» [10]. Он рассматривал наличие политических партий как данность и необходимость. Всецело подобной позиции придерживался и М. Дюверже: «Без политических партий режим неизбежно отдает власть элитам, обязанным своим привилегированным положением происхождению, деньгам или должностям...» [6, с. 12]. Сторонники данного подхода рассматривают политические партии как «организованные представители общества, выражающие право граждан на формирование государственной власти» [5, с. 17], что, в то же время является их обязанностью [11, с. 45], а, кроме того, они призваны «учитывать политический смысл частных интересов, а также использовать наиболее значимые для общества идеи, цели, намерения» [7, с. 23].

Противоположная и, заметим, неоднородная по своей сути точка зрения представлена в трудах следующих ученых: Л.М. Карапетяна, А.В. Иванченко, М.Я. Острогорского.

Наиболее ярким противником доминирующего положения партийных структур на политической арене является Л.М. Карапетян.

Он выступает с критикой Федерального закона «О политических партиях» в части противоречия его нормам Конституции Российской Федерации: реализация политического плюрализма, по его мнению, лишь предполагает возможность многопартийности, но она не может достигаться путем предоставления политическим партиям преимуществ по отношению к другим общественным объединениям, равноправно составляющим структуру политической системы общества. По мнению Л.М. Карапетяна, политические партии с идеологией антагонистического классового расслоения и их соответствующей борьбы становятся тормозом общественного прогресса. Исторический опыт позволяет предположить, что преобладающей объективной тенденцией социального процесса в большей мере становится не создание общенациональных политических партий, а развитие общественных объединений разных социальных слоев, вырастающих на базе общности профессиональных, религиозных, этнических, экономических, духовных и, разумеется, политических и иных интересов. Ведь в доминирующей мировой практике субъектами предвыборной борьбы наряду с политическими партиями и выступают предпринимательские, экологические, этнические, благотворительные, профессиональные и иные организации и движения. Причем такие общественные объединения включают в себя большее число граждан, чем политические партии [9, с. 37–38].

Представители данного направления считают, что в нынешней

России функционируют крупные общественные объединения и союзы, представляющие интересы десятков миллионов граждан, зарегистрированы многочисленные движения, что следует рассматривать как потенциальную основу для демократических выборов в Государственную Думу и другие представительные органы, как залог становления правового государства и гражданского общества, в противовес этому политические партии лишь вначале функционируют на основе энтузиазма своих лидеров и передовых членов, а затем наступает их постепенное «выгорание», и вскоре они «становятся фракционной крепостью для группы, полной сектантского духа» [13, с. 245].

Продолжая вышеозначенную идею, отметим позицию других авторов. Н.Н. Неровная, В.А. Черников, Т. Абалкина, исследуя партии в муниципальном избирательном процессе, обращают наше внимание на то, что, «с одной стороны, партии, участвуя в выборах в органы местного самоуправления, выступают в качестве посредников между выборными органами местного самоуправления и населением, а с другой, учитывая специфику местных выборов, их хозяйственную ориентацию в отличие от политической направленности губернаторских выборов или выборов законодательных органов субъектов Федерации» [3, с. 31], «социально-коммунальную окраску местной власти, где, прежде всего, решаются жизненно важные вопросы функционирования местного хозяйства, предоставления населению социально-культурных

услуг (включая благоустройство и развитие территории)» [14, с. 28]. «Участие только политических партий в формировании местного самоуправления как неполитической структуры противоречит природе местного самоуправления и его конституционному статусу» [8, с. 176]. Присутствие же общероссийских политических партий на муниципальном уровне пока не обеспечивало эффективного решения местных задач в силу оторванности от муниципальной проблематики, сосредоточенности только на общедеревенных задачах. В то же время, что немаловажно, вытеснение подобным образом партий из общественно-политической жизни местного сообщества приводит к гибели формирующейся местной партийной элиты, а коммунальное большинство в местном парламенте вряд ли войдет в него с обоснованной политической позицией, четким пониманием существа муниципальных правоотношений, необходимости реформ, сознанием приоритетности интересов местного сообщества [12, с. 94].

Итак, идея гражданского общества и правового государства предполагает наличие в общественно-политической жизни страны параллельно с политическими партиями и добровольных общественных объединений — организаций, движений, фондов, учреждений, органов общественной самодеятельности, сформированных в целях осуществления гражданских интересов разного рода: этнические, профессиональные, благотворительные, предпринимательские, экологические, религиозные. «Интересы этих

обществ могут не всегда совпадать с интересами государства, даже вступать с ними в конфронтацию. Однако государство не пытается учесть их, отдавая явное предпочтение интересам партийным» [7, с. 24].

Благодаря участию в выборах в представительные органы такого рода объединений, вбирающих в свои ряды больше граждан, чем насчитывают политические партии, в политическую жизнь страны будут включены все слои общества. Именно такие организации составляют основную базу формирующегося гражданского общества и получают признание в народе, так как возникают в соответствии с потребностями общественного развития [9, с. 37].

Учитывая приведенные аргументы, отметим следующее. В настоящее время действительно поощряется появление новых институтов демократии, возникла целая система органов общественного контроля на всех уровнях организации российского государства: Общественная палата РФ, общественные палаты в регионах, молодежные парламенты, ассоциации, союзы, движения и тому подобные организации действуют повсюду, немало среди них и правозащитных. Но уровень их возможностей и роль, на наш взгляд, недостаточно велики, как бы работа, структура и организация ни были совершенны. И трудно себе представить, что может произойти, если всю эту разноликую так называемую «основную базу формирующегося гражданского общества» допустить к реальным рычагам власти?

С чисто практической точки зрения, пропорциональная

избирательная система этому не помеха: технические процедуры голосования будут такие же, как и при голосовании за партии. Законодательство о выборах тоже возможно «отрегулировать» в части требований к численности таких общественных объединений, которые должны иметь свои представительства в регионах страны (хотя, по законодательству общественные объединения имеют возможность быть федеральными, межрегиональными, региональными и местными), к их регистрации определенным образом (ведь партия должна быть официально зарегистрирована федеральной регистрационной службой в отличие от общественных объединений, которые могут существовать и без юридической регистрации), к членству в них и т. д.

Но у власти такие структурные подразделения Государственной Думы будут слабо юридически подготовленными, малоэффективными с точки зрения их функциональности, обоснованного понимания средств и способов государственного и общественного строительства, ориентированными лишь на свои узкие интересы, что, возможно, было бы вполне приемлемым на уровне местного самоуправления. К тому же, формирование во властном представительном органе страны фракций и групп из вышеупомянутых общественных объединений может породить следующие проблемы. Существование на политической арене государства легализованных коммерческих, этнических структур будет способствовать дальнейшей коммерциализации российского общества и к

официальному приходу к власти финансово-промышленных групп («Роснефть», «Газпром») и их лидеров, отстаиванию прав соответствующих этнических, национальных и религиозных объединений, что приведет к расслоению многонационального народа России, противопоставлению этнических и религиозных ценностей. Экологические организации и движения, благотворительные и профессиональные объединения — имеют, как правило, ограниченные и совершенно далекие от политики цели. Кроме того, формирование в Государственной Думе фракций по профессиональному признаку, на наш взгляд, неэтично. Не случайно Федеральный закон «О политических партиях» в статье 9 запрещает вхождение в партию лиц одной профессии, а также формирование ее по признаку профессиональной принадлежности.

В целом следует также отметить, что общественные объединения — институты неполитической сферы государства — социальной, экономической, духовной, и не политических отношений, тем более не избирательных. Это

типичные участники гражданского оборота, гражданских, трудовых и иных правоотношений — но никак не государственных дел. Большинство из них не имеют правовой, социальной и материально-технической базы. Поэтому, смело можем утверждать, что в политике нет, и не может быть альтернативы партиям. Именно они, имея строго политическую ориентацию, нацелены на общегосударственные задачи, и в этом их уникальность и первостепенность в отличие от общественных объединений, что вытекает из самого определения и программно-идеологических установок.

Не следует забывать о том, что социально-исторический опыт свидетельствует: если в государстве политическая сфера не поделена между партиями, либо их роль существенно невелика, то функции управления государством берут на себя иные институты, в т.ч. общественные объединения (религиозные общества, воинские формирования и другие), что в условиях демократического правового государства крайне недопустимо.

Литература:

1. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Российская газета. — 2001. — № 133. — 14 июля.
2. Федеральный закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». База данных «Законодательство». Информ. Банк «ВерсияПроф».
3. Абалкина Т. Проблемы организации выборов глав местного самоуправления («круглый стол») // Государственное управление. 1996. № 5.
4. Головин А.Г., Головина Т.Ю., Гришина М.В., Чуров В.Е. О влиянии требований к численности политических партий на электоральные процессы // Журнал российского права. — 2007. — № 9.

Очеретько Е.А.

5. Грудцына Л.Ю. Политические партии, гражданское общество и государство // Законодательство и экономика. — 2007. — № 10.
6. Дюверже М. Политические партии: Пер. с франц. 3-е изд. — М.: Академический проект; Королев: Парадигма, 2005.
7. Ерыгина В.И. Политико-правовые тенденции возрастания роли политических партий в избирательном процессе // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 9.
8. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Учебник для вузов / Отв. ред. А. В. Иванченко. — М.: Издательство «НОРМА», 1999.
9. Карапетян Л.М. Конституция и партийно-политическая избирательная система в России // Конституционное и муниципальное право. — 2006. — № 2.
10. Поппер К. Пропорциональная система противоречит демократии // http://www.democracy.ru/curious/democracy/Popper_democracy.html
11. Лебедев В.А., Кандалов П.М., Неровная Н.Н. Партии на выборах: опыт, проблемы, перспективы. — М.: Изд-во МГУ, 2006.
12. Неровная Н.Н. Муниципальные выборы и российские политические партии: участвовать или не участвовать? // Государственная власть и местное самоуправление. — 2005. — № 9.
13. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. — М., 1997.
14. Черников В.А. Муниципальные выборы: как выбирать достойных. Бюллетень Конгресса муниципальных образований Российской Федерации. Вып. 39. 1999 г. // Архив Конгресса муниципальных образований Российской Федерации.

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ САЙТ КАФЕДРЫ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

ИЛЬЯШЕНКО С.Б.*

Интернет предоставляет пользователю комплексный набор современных телекоммуникационных инструментально-технологических средств, универсальное программно-методическое обеспечение и создает всеобъемлющую информационную среду с постоянно возрастающими массивами информации. С другой стороны, возможности Интернета как современного мощного инструментального средства, всеобъемлющей информационной среды, наконец, принципиально новой организации инфраструктуры информационного обмена создают технологические и информационные предпосылки и условия для радикального изменения методологии ведения занятий, их учебного и программно-методического обеспечения.

Ключевые слова: информационные технологии, Интернет, образование, образовательный сайт, система управления сайтом, методическое обеспечение.

Конкуренция различных систем образования стала ключевым элементом глобальной конкуренции, требующей постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инноваций, быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира.

«Ужесточение требований к уровню профессиональной под-

готовки специалистов экономического профиля обусловлено тенденцией роста потребностей работодателей в квалифицированных кадрах.

В настоящее время система требований к уровню профессиональной подготовки специалиста экономического профиля формируется в соответствии с динамикой экономических преобразований

---

* Старший преподаватель кафедры Экономики и управления на предприятиях торговли РГТЭУ

E-mail: svetavol@yandex.ru

в стране и тенденцией роста потребности работодателей. Современная экономическая ситуация характеризуется формированием новой концепции рынка, для которой характерно «глубокое проникновение информационных технологий» [1].

Традиционные формы и методы обучения уже не в состоянии справиться с потоками быстро меняющейся информации. Решение обозначенной проблемы возможно только посредством использования современных информационных образовательных технологий и внедрения в учебный процесс новых организационных форм и методологических подходов.

В связи с этим применение современных информационных технологий в образовательном процессе становится неизбежным.

Так, В.В. Ильин и О.Ю. Вологжанин отмечают, что «рост объема и сложности изучаемого материала, необходимость его быстрого обновления при одновременном увеличении контингента обучаемых привели к тому, что традиционная система обучения стала недостаточно эффективной, поскольку принципы, лежащие в ее основе, в условиях массового обучения не удается реализовать.

Компьютерные технологии позволяют использовать уникальные средства и методы для улучшения процесса обучения, организации новых форм передачи и контроля знаний, умений и навыков» [3, с. 85]. Кроме того, «современные информационные технологии представляют практически

неограниченные возможности размещения, хранения, обработки и доставки информации любого объема и содержания на любые расстояния» [3, с. 84].

Так, если говорить только о российском сегменте сети Интернет, то по данным компании «Яндекс»¹, осенью 2009 года в Рунете нашлось порядка 15 миллионов сайтов. Это 6,5% от тех 230,4 млн сайтов, что, по октябрьским данным Netcraft, составляют всемирную сеть. При этом 37,5 млн пользователей в России (данные ФОМ) — 2,2%, от всей аудитории Интернета (1,7 млрд чел. — данные Internet World Stats). Таким образом, на одного пользователя в Рунете приходится больше сайтов, чем в среднем в мире. Всего же сайтов в Рунете в 1999 году было в 300 раз меньше, чем сейчас. По данным Фонда «Общественное мнение», осенью 2008 года аудитория Интернета в Российской Федерации составляла 32% от общего населения страны.

Исключительно в текстовом формате (без учета графических, аудио- и видеофайлов) в Рунете размещено более 140 тыс. Гб данных. Вместе с дублями под разными адресами — почти 200 тыс. Гб данных. Для сравнения: если записать все тексты Рунета на бумаге, получится куб высотой с девятиэтажный дом. При этом 88% всех текстов содержится менее чем на одном проценте сайтов. Стоит отметить, что четверть сайтов Рунета — поисковый спам².

Кроме того, в рамках проекта Фонда «Общественное мнение»

¹ http://rumetrika.rambler.ru/publ/article__show.html?aticle=4142

² Поисковый спам (спамдексинг) — сайты и страницы в Интернете, созданные с целью манипуляций результатами поиска в поисковых машинах (в конечном счете, для обмана

«Мир Интернета» весной 2009 года было проведено исследование молодежной аудитории (школьники и студенты) среди пользователей Интернета в РФ. В исследовании [8] представлены следующие данные: частота пользования среди учащейся молодежи, места пользования, основная сетевая активность и виды онлайн-общения.

Несмотря на активное развитие Интернета в образовательных учреждениях, далеко не все студенты пользуются им по месту учебы. Если рассматривать студенческую аудиторию, то 82% студентов выходят в сеть из дома, а с места учебы — 45%. С одной стороны, это можно объяснить большим распространением домашних подключений, с другой — не всегда заявленная возможность доступа в Интернет по месту учебы является таковой на самом деле.

Самый популярный вид коммуникации у студентов — электронная почта (60%). Так, 69% студентов читают новости, поиском пользуются 60%, обновляют и скачивают программное обеспечение — 45%.

Студенты (24%), ищущие работу в сети (интернет-пользователи в целом — 16%), чаще пользуются «интернет-деньгами» и интересуются другими финансовыми инструментами.

Таким образом, технический прогресс и современный уровень развития информационного общества заставляет как преподавателей, так и студентов использовать в учебном процессе средства и технологии компьютерного обучения. Это обусловлено следующими факторами:

— современные информационные технологии позволяют решать

проблемы, связанные с познавательной, технологической, творческой, политической, социальной деятельностью человека;

— использование новых видов, методов и форм обучения ориентировано на активизацию познавательной деятельности студента. «Возрастание роли информационных технологий в профессиональной подготовке современного специалиста способствует росту интереса студентов к информационным технологиям и различным аспектам их применения. Появляется возможность использования средств ИТ для решения широкого круга исследовательских, учебных и внеучебных задач» [3, . 5];

— развитие сети Интернет открыло перспективы совершенствования мировой образовательной системы и обеспечивает возможность оперативного доступа к необходимой информации и получение результатов в удобном для пользователя виде;

— применение мультимедийных средств повышает наглядность и доступность обучения.

«Глобальность происходящих информационных перемен, прогрессирующее увеличение объема информации требуют сегодня от студентов овладения технологиями, с помощью которых быстро и точно находится нужный учебный и научный материал» [2, с. 41].

«Реализация принципа информатизации образовательного процесса как «процесса обеспечения сферы образования методологией и практикой разработки и оптимального использования современных средств информационных компьютерных технологий, ориентированных на реализацию

психолого-педагогических целей обучения, воспитания», предполагает определение и формирование комплекса информационных технологий, позволяющего подготовить социально-востребованного специалиста в высшем учебном заведении.

Адекватным для подготовки конкурентоспособного специалиста экономического профиля представляется структурирование процесса обучения, направленного на развитие в личности потребности к самостоятельной переработке информации, на формирование навыков поиска, отбора, творческого переосмысления необходимой информации, что позволит студенту в дальнейшем эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность» [1].

Информационно-образовательный ресурс кафедры Экономики и управления на предприятиях торговли предназначен для студентов, обучающихся по специальности 080502 «Экономика и управление на предприятиях торговли». Ресурс реализован в виде открытого веб-сайта, интегрирующего структурированную информацию в рамках научно-образовательной тематики, а также имеющего единое стилевое оформление. Применение гиперссылок позволяет пользователю быстро осуществлять навигацию между разделами.

Необходимость создания данного ресурса была обусловлена современной стратегией развития высшего учебного заведения, направленной на повышение качества образования и поиск новых образовательных технологий.

На основании литературных источников [9, 11] мы выделили

следующие требования к структуре образовательного сайта, которые были реализованы при создании образовательного сайта кафедры Экономики и управления на предприятиях торговли РГТЭУ.

1. Правило 3-х кликов (простая и понятная навигация).

Пользователю будет некомфортно использовать сайт, если он не может найти необходимую ему информацию за три клика мышкой. Хотя существуют и исключения по количеству кликов, если на каждом этапе пользователь четко представляет, где он и куда должен двигаться дальше.

2. Оформление сайта.

Логичность внешнего оформления сайта: положения логотипа, навигации, использование графических элементов. Логичность очень сильно влияет на удобство навигации по сайту. Кроме того, у всех страниц должен быть один стиль, чтобы пользователь не думал, что попал уже на другой сайт, если просто перешёл по ссылке в другой раздел сайта.

К главным целям дизайна относятся:

- Простота.
- Понятность.
- Содержание.
- Расположение пользователя.
- Полезность.

3. Структура и навигация.

Содержание организовано логически, отсутствуют тупиковые страницы и ссылки. Навигация вернуться на предыдущие подуровни.

4. Контент (содержание).

Содержание отражает основное предназначение сайта.

5. Техническая реализация сайта.

Выбор компонентов, интеграция технологий, программных продуктов и технических средств для донесения информации до пользователя.

Образовательный сайт кафедры был создан с использованием CMS EdgeStile SiteEdit (SiteEdit).

CMS³ – (англ. Content management system, CMS) – система, используемая для обеспечения и организации совместного процесса создания, редактирования и управления текстовых и мультимедиа документов (содержимое или контента). Обычно это содержимое рассматривается как неструктурированные данные предметной задачи в противоположность структурированным данным, обычно находящимися под управлением СУБД. В настоящее время насчитывается порядка 120 различных CMS, среди которых S.Builder, uCoz, 1С–Битрикс и др.

Возможности SiteEdit позволили сделать сайт профессиональным с точки зрения содержания, оформления и технического исполнения, но при этом без длительного обучения и финансовых затрат. Образовательный сайт, созданный с помощью SiteEdit, отвечает отраслевым стандартам, принятым для современных интернет-сайтов.

Стоит отметить, что SiteEdit является системой «Клиент-Сервер»: клиентская часть программы устанавливается на компьютер клиента с установочного диска или посредством скачивания с сайта программы, а серверная часть программы располагается на сер-

верах компании-разработчика. Клиентская программа позволяет создать и поддерживать сайт с компьютера пользователя, при этом подключение к Интернету необходимо лишь для выгрузки проекта, измененных данных или оформления сайта.

Что касается доменного имени, то на сегодняшний день не существует универсальных правил выбора « сетевого имени». Однако есть определенные моменты, на которые нужно обратить внимание:

1. имя должно быть благозвучным и легко запоминаться;
2. быть достаточно коротким;
3. иметь однозначность написания;
4. быть простым в написании, во избежание ошибок пользователей при его наборе;
5. легко произносимым;
6. содержать либо название компании, либо обозначить сферу ее деятельности, основной продукт или услугу и т.д.

Учитывая вышеизложенные факторы, автором было предложено в качестве доменного имени⁴ для образовательного сайта сочетание «название + местонахождение»: kafedra415 (в зоне.ru).

В сентябре 2008 года с использованием сервиса «Народ» компанией «Яндекс» был запущен пилотный проект сайта кафедры [4, с. 102-109], который в дальнейшем был доработан с учетом замечаний как со стороны преподавателей так и со стороны студентов, и перенесен на домен первого уровня www.kafedra415.ru. Структура сайта приведена на рис. 1.

³ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

⁴ <http://www.kafedra415.ru/>

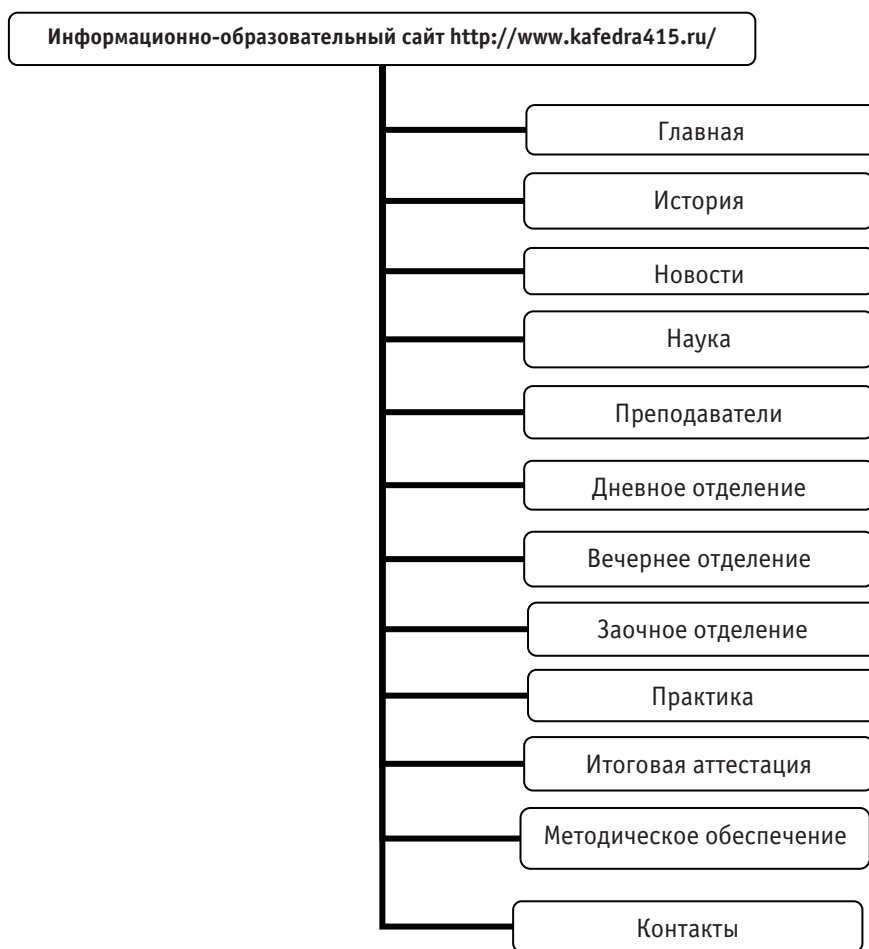

Рис. 1. Структурная модель информационно-образовательного ресурса кафедры Экономики и управления на предприятиях торговли РГТЭУ

Эффективность сайта выражается в донесении до конечного пользователя необходимой информации. Анализ эффективности сайта — это комплексный процесс, который включает в себя следующие позиции:

Анализ качества сайта (эффективный сайт должен иметь качественное наполнение, правильный код и т.д.).

Анализ посещаемости сайта (эффективный сайт привлекает посетителей).

Анализ работы сайта (эффективный сайт должен работать постоянно, без сбоев).

Анализ статистики сайта.

Кроме того, сайт можно оценить по формуле [9]:

$$B = 2 \times (b_1 + b_2) + b_3 + b_4 + b_5,$$

где b_i — оценки (от 0 до 5 баллов) по следующим категориям: b_1 — дизайн, b_2 — HTML-программирование; b_3 — содержание; b_4 — грамматика; b_5 — привлекательность.

Следует отметить, что оценка сайта не всегда однозначна, так как разные пользователи воспринимают его по-своему. Также критическая оценка зависит от

предназначения сайта и целевой аудитории [11].

Статистика посещений сайта за год подтверждает интерес студентов к данному проекту. Результаты приведены в табл. 1.

Поскольку на сайте пока не применяется процедура идентификации и аутентификации пользователей, то рассматривается суммарное количество сессий уникальных пользователей и среднее ежедневное количество посетителей. Сессия (визит) — число сеансов взаимодействия посетителей с сайтом, включающих один и более просмотров страницы. Сессия прекращается спустя 30 минут отсутствия активности, т.е. если в течение получаса после очередного просмотра страницы пользователь не просмотрел еще одну страницу, визит считается завершенным.

Посетители — это уникальные пользователи, побывавшие на сайте (имевшие хотя бы один визит) за отчетный период.

Анализируя динамику изменения суммарного количества сессий, прежде всего, отметим тенденцию к появлению пиковых значений в декабре 2008 года, мае и июне 2009 года, что наглядно иллюстрируется таблицей. Как и следовало ожидать, наблюдается

очевидная корреляция между посещаемостью ресурса, глубиной просмотра и активизацией деятельности студентов в период подготовки и сдачи сессии.

Также отметим, что объективно неизбежным стало уменьшение в учебном процессе удельного веса аудиторных занятий и перенос основной нагрузки на самостоятельную работу студента. Перед преподавателями встает проблема эффективной организации, обеспечения и управления учебным процессом.

Основную роль в изучении дисциплин играет теоретический материал, который должен быть эмоционально окрашен. Содержащаяся здесь информация должна быть представлена в виде графиков, изображений, анимаций, видеосюжетов и иметь звуковое сопровождение. Стоит отметить, что мультимедийное оснащение способствует пробуждению интереса к изучению предмета, лучшему восприятию и запоминанию изучаемых вопросов.

«Компьютерная техника обеспечивает максимальный психологический комфорт, необходимый для эффективного обучения. Студенты получают возможность использовать ту форму учебной

Таблица 1

Статистика посещений сайта кафедры в период с 01.09.08 по 01.09.09 годы

Месяц	Сентябрь 08	Октябрь 08	Ноябрь 08	Декабрь 08	Январь 09	Февраль 09	Март 09	Апрель 09	Май 09	Июнь 09	Июль 09	Август 09	Сентябрь 09
Суммарное количество сессий	59	205	216	415	208	168	206	366	1013	554	207	90	157
Среднее ежедневное количество посетителей	7	4	8	13	7	6	7	12	33	19	7	2	6

работы, которая в наибольшей степени соответствует его личностным характеристикам. Демонстрация результатов этой деятельности, к тому же способствует обмену опытом с другими учащимися» [10].

Результаты проведенных исследований [4, с. 102–109; 5, с. 127–233] показали, что взаимодействие преподавателя и студента посредством информационно-коммуникационных технологий и реализация принципов структурирования и систематизации образовательной информации не только сокращают трудоемкость некоторых операций, перераспределяют рабочее время преподавателя, но также повышают качество профессиональной подготовки студентов, развивают у студентов навыки применения современных ИКТ в процессе обучения и дальнейшей профессиональной деятельности.

Следует обратить внимание еще на такие моменты. В большинстве случаев в рамках учебного процесса использование Интернета для поиска информации связано с выполнением письменных работ (контрольные, курсовые работы, рефераты и т.д.). В Сети можно без особого труда найти банки готовых рефератов, курсовых и дипломных работ. Однако, по нашему опыту [6, с. 111–114], 100%-е копирование работы является скорее исключением, нежели правилом. Обычно студенты «собирают» работу из нескольких источников, порой даже не задумываясь о ее актуальности.

Соответственно, перед преподавателем стоит задача выявления скопированных работ. Опытный преподаватель в принципе

может отличить такую работу, но одно дело — интуиция, и совсем другое — конкретные доказательства заимствованной работы со ссылками на источники.

По заявлению разработчиков, основное назначение системы — ответить на вопрос: какие фрагменты заданного текста являются оригинальными, а какие заимствованы из других источников. Алгоритм проверки текста выглядит следующим образом: пользователь загружает документ, затем система выявляет совпадения с различными открытыми источниками и по окончании проверки выдает наглядный подробный отчет с указанием итоговой оценки оригинальности, ссылки на источник и процента заимствования.

Таким образом, применение системы «Антиплагиат» позволяет, во-первых, оптимизировать процесс проверки самостоятельных работ студентов, существенно повысить его эффективность, сделать его более технологичным, и, во-вторых, существенно снизить трудозатраты преподавателей на проверку скопированных работ, на поиск источников заимствований. Однако применение системы не исключает «человеческого фактора», поскольку только преподаватель может определить, где плагиат, а где соответствующим образом оформленные ссылки на источники.

В 2006 году на кафедре Экономики и управления на предприятиях торговли было принято решение об обязательном представлении студентами своих работ в электронном виде для дальнейшего осуществления проверки с помощью системы «Антиплагиат».

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Информационно-образовательный сайт кафедры является средством, которое позволяет структурировать и систематизировать образовательные ресурсы, также обеспечивает студентов и преподавателей полноценным доступом к учебным материалам. Сайт дает возможность получения информации из множества гетерогенных источников (электронная почта, веб-сайты, новостные каналы), что переводит процесс обучения на качественно новый уровень, позволяя задействовать как можно большее количество каналов передачи информации и методов усвоения новых знаний.

Методика применения информационно-образовательного сайта кафедры обеспечивает выполнение следующих функций: осуществляется постоянное взаимодействие

студента и преподавателя в процессе обучения; студенту предоставляется возможность самостоятельной работы по изучению учебного материала; усиливаются межпредметных связей дисциплин экономического цикла; сокращается трудоемкость некоторых операций преподавателя (проверка письменных студентов, отправка типовых сообщений и др.).

Информационные технологии являются сегодня важнейшей семантической, комплексной парадигмой обучения. Интеграция современных информационных и традиционных образовательных технологий становится основой повышения качества подготовки специалистов, обеспечивает гибкость и эффективность организации и управления учебным процессом и позволяет организовать систему управления качеством подготовки специалистов.

Литература:

1. Бобкова Е.Ю. Использование информационного локального образовательного ресурса «программные средства офисного назначения» в обучении специалистов экономического профиля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.it-education.ru/2008/reports/Vobkova.htm>
2. Бурмасов П.И., Симанова И.М. Информационные технологии и самостоятельная работа студентов // Сборник материалов международной заочной научно-практической конференции. Т.2. — М.: РГТЭУ, 2008.
3. Ильин В.В., Вологжанин, О.Ю. Информационные технологии в организации самостоятельной работы студентов // Сборник материалов международной заочной научно-практической конференции. Т. 2. — М.: РГТЭУ, 2008.
4. Ильяшенко С.Б. Информационные технологии в образовательном процессе // Сборник материалов международной научно-практической конференции (часть I). — М.: РГТЭУ, 2008.
5. Ильяшенко С.Б. Использование современных информационных технологий в процессе подготовки студентов экономических специальностей // Сборник материалов международной научно-практической конференции (часть I). — М.: РГТЭУ, 2009.

Ильяшенко С.Б.

6. Ильяшенко С.Б. Практика применения системы «Антиплагиат» на кафедре Экономики и управления на предприятиях торговли // Сборник материалов международной научно-практической конференции (часть III). — М.: РГТЭУ, 2008.

7. Исследование компании «Яндекс» от 18.11.2009 г. «Контент Рунета: сайтов с «(в 2.5 раза больше, чем с)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rumetrika.rambler.ru/publ/article_show.html?article=4142

8. Исследование Фонда «Общественное мнение» «Молодежь в информационном сообществе: 73% школьников и 82% студентов выходят в сеть из дома». [Электронный ресурс]. Режим доступа. http://rumetrika.rambler.ru/publ/article_show.html?article=4040

9. Ресурс профессионального мастерства. Структура сайта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.profyclass.ru/index.htm>

10. Решетников О.М. Использование информационных технологий в преподавании правового регулирования экономических отношений.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eco.rea.ru/portal/Main.nsf/0/E2FB90486C8155EBC3256E770041C6>

11. Старова Т.С., Могилев А.В. Типология образовательных сайтов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://konkurs.lysva.biz/DswMedia/tipologiyaobrazovatel-nyixsaytov.pdf>

ABSTRACTS

Bekzhanova T.K.

Method of estimation of shadow turn of the real sector of economy of Kazakhstan

The method of estimation of shadow turn of the real sector of economy is examined in this article, using a method, based on supposition, that a stake of neoformlennykh works in the general volume of products is permanent for base and current periods, and also method, basing at permanent level of profitability in base and current periods. The calculation of shadow turn of industry is also rotined in the conditions of distortion of information about expenses and results of production activity of enterprise, and the stake of shadow turn of industry is expected in GDP of Kazakhstan after 2006-2007 years.

Keywords: shadow turn, shadow economy of Kazakhstan.

Chertkov A. S.

The concept of creation of the united Global certification system for polished diamonds

Problems of rough and polished diamonds certification are investigated in the article.

A possibility of creation of the Global certification system for polished diamonds on the basis of existing certification centers and laboratories in different countries is for the first time grounded in the article.

The practice of issuing the Diamond Batch Conformity Certificates, Diamond Conformity Certificates, Diamond Reports by different Russian and foreign gem certifying centers and laboratories for a batch of diamonds or individual diamonds is comprehensively analyzed. Grounds are given for the absence of the country of goods' origin in Diamond conformity certificates.

Subjects of the Global certification system for polished diamonds and its creation mechanism are analyzed in the article. The author draws an important conclusion that the Global certification system for polished diamonds with specified country of goods' origin will be aimed at *strengthening consumer confidence in gem diamonds as high cost goods which are able to perform with increasing success a hoarding function* of a store of value.

Keywords: diamonds certification, polished diamonds, certification centers and laboratories, Global certification system, diamond conformity certificates, specified country of goods' origin.

Chugumbaev R.R.

The using of the economic activities rating estimation by the method of a distances in an indicators benchmarking

The successful practice of the Balanced Scorecards application requires of the accounting theory accumulation, ordering and development of the methods directed on the measurement and the analysis of target

Abstracts

significances. As the realisation instrument benchmark researches of the indicators significances application of the mechanism of the rating significance account by a method of the distances is offered.

Keywords: Balanced scorecard, target values, benchmarking, rating estimation, indexes, reference comparison.

Danchenok L.A., Netesova A.V.

Development of the market of educational services in the conditions of the information society

In article the basic tendencies of development of the market of educational services in the conditions of an information society are considered. The separate attention is given to qualitative changes of education in modern conditions. The model of change of translation of the knowledge, reflecting reorientation of the Russian education system on western is offered, improvement of quality of educational services and their applied orientation, result of that is - change of a paradigm of education.

Keywords: education, the market of educational services, world innovative shifts, change a education paradigm, an information society.

Dubrovka A.A.

Effectiveness criteria of the innovative work

Innovative investment must correspond with the changing semantic load of the phenomenon of innovation. In accordance with the liberal market ideology, the main motivation of the innovation activity is innovation rent and quasi-rent, and profitability as the criteria. It is necessary some reorientation of innovation investment on publically significant criteria of performance.

Keywords: innovative investment, motive for the innovative work, system of the effectiveness criteria, balance, innovative complex.

Ilyashenko S.B.

Information and educational website of chair for improving the efficiency of training of specialists

The Internet provides a comprehensive set of advanced telecommunications instrumental and technological resources, the universal program-methodical support and creates a universal information environment with ever-increasing amounts of information. On the other hand, the power of the Internet as a modern and powerful tool, a comprehensive information environment, finally, a fundamentally new organization infrastructure for information exchange and information technologies creates the conditions and prerequisites for radical change in the methodology of training, their academic and programmatic and methodological support.

Abstracts

Keywords: information technology, Internet, education, educational website, content management system, methodical support.

Ivanov R.A.

Becoming of exchequer system of execution of the budget

Clause is devoted to structure, management and formation of exchequer system, problems of the control over its formation in the Russian Federation. Simultaneously the author opens the maintenance of exchequer execution of the budget. The question on statement legal and administrative problems in transition to exchequer system of service, the scheme of process of exchequer execution of the budget on the basis of functioning the uniform exchequer account is considered.

Clause will be interesting to students, bookkeepers, auditors, post-graduate students.

Keywords: exchequer system, stages of transition to exchequer system, the uniform exchequer account, the scheme of process of exchequer execution.

Gulieva M.S.

Necessity of change of approaches to an estimation world risks

The sight of the author at change of approaches contains at an estimation world risk taking into account external factors of universal character and positions which should be considered in modern conditions are designated.

Keywords: Local financial crisis, world the risks, steady growth of economy, rating systems.

Karh D.A.

The formation of retail trade services in the conditions of the market economy

In the article questions of essence of retail trade, its problem and function, and also theoretical aspects of retail trade services are considered. The author's treatment of concept «service of retail trade» is given, various approaches to their classification are reflected

Keywords: retail trade, service, service of retail trade, classification of services

Korotaev A. S., Firsov A. A.

The legal regulation of the labour protection in the Russian Federation.

The research of the main legal acts of the Russian Federation currently in force in the sphere of labour protection is made in the present article.

Keyword: legal, regulation, labour, protection, conditions.

Abstracts

Krasnoyarova N. I.

Protection of creditor's rights realized by means of a counterpartly-legal separation risks

The author analyses the legal nature of sharing risks by the parties to a contract in a phraseology of concluded contracts of an internal and an external business volume. The article defines conception of a contractual correlation of sharing risks. The author systematizes methods of sharing risks of eventual loss (damage) of goods and the risks of default (improper performance) of contractual obligations elaborated in practice of contractual work.

Keywords: Risks sharing, contractual correlation of sharing risks.

Kibitkin A.I., Scotarenko O.,V.

Substantiation of the mechanism of the sustainable development of the enterprises of the fishing industry

The economic systems which are carrying out activity in the conditions of a stable environment, are under constant influence of internal and external factors. In a national economy, in branches, at the enterprises till now there is no reliable system of an estimation of external factors on stability of the enterprise.

In article the analysis of sensitivity of economic system on the basis of influence of factors of an environment on a number of the enterprises of a fishing industry of Murmansk area is carried out, the mechanism of a sustainable development of economic system also is offered.

Kukukina I.G.

The concept of Coordinating Statics and Dynamics of Company's Added Value Management

The article deals with the concept and the model of coordinating long-term and short-term goals of financial management in running company's value based on spread index and cash flow discounting.

Keywords: value added, spread, internal growth, profitability, cost of capital.

Kulikova O.I., Kulikov V.I.

Organization culture: basic approaches to research

The article presents the most complete in the current set of approaches to the study of organizational culture from the dialectical to the rational, pragmatic. Dana typology of these approaches on the nature of research on the scientific basis of formation of research problems solved on the basis of their use. A connection between the different approaches, providing systematic use.

Keywords: organizational culture, approaches to the study, the typology, the nature of research, scientific basis for the formation, research tasks, the integration of approaches.

Abstracts

Lobzhanidze A.A.

The phenomenon of «irrational adaptation» in political anthropology perspective

Irrationality is considered as a phenomenon of a subject-objectivity. The activity of political actor is defined as irrational when it lends itself as a way of adaptation to reality under conditions when reality is considered to be inconceivable and the situation, nevertheless, requires adaptation to inconceivable. The anthropological research data inform of the causes if such «adaptive behavior» emergence, as well as of its essential features.

Keywords: irrational behavior in politics, political anthropology, adaptation and accommodation to reality.

Nikonorov S.M.

Ecological problems of the stable development tourism in the regions of Russia

In article are considered theoretical and methodological aspects of the ecological problems of the stable development tourism in the regions of Russia. It opens functions regions in modern Russia, economics and ecological model of development region with ecological tourism, possibilities recreation using different forms of special guarding nature territories.

Keywords: ecological tourism, institution functions, economic functions, social functions, ecological functions, demography capacity, social sphere, spiritual sphere, complex of information.

Ocheretko H. A.

The politiko-legal and electoral status of political parties in the conditions of a proportional electoral system

In the politician is not present, and there can not be an alternative to political parties. Now in the conditions of aspiration of the Russian Federation to ideals of the democratic device on political horizon of the state began to be designated gradually and other collective subjects selective правоотношений. Whether but so it is necessary?

Keywords: multi-party system, democracy, political parties, public associations.

Tarassenko A.G.

Innovative potential of small business

For the breakthrough and advanced growth of Russian economy it is fundamentally important to use the innovative potential. Small business is one of the most innovative and active sectors of the economy, opportunities of which are evidently not realized enough. Russian Small Business Companies do not have sufficient internal incentives for self-

Abstracts

organization as a system because of natural laws of the market. For their successful development it is necessary to create conditions for structuring the system.

Keyword: innovative reconstruction, innovative groundworks, innovative active of the small business, demand, special term and preference, self-organization, financial resources, effectiveness.

Tsvetkova LS., Derkanosova N.M.

Research of dry mixtures for preparation of rye end rye-wheat bread in the process of storage

The results of researches of dynamic of physical and chemical and microbiological indexes of dry mixtures are in process resulted for bred from rye and mixtures of rye and wheat flour. Stability of description of mixtures is set during 6 months. Drawn of the sot results on the stage of development of project of technical document.

Keywords: bread from rye end mixtures of rye and wheat flour, ferment dry, dry mixtures, yeasts are bakery dried, parameters of storage.

Tubin P.A.

The concept of strategic managed impacts in organization

In this paper we examine problems that arise during the strategy implementation processes in organizations and discuss strategic projects management challenges. The concept of strategic managed impacts is proposed and it is suggested to implement strategic managed impacts based performance measurement systems to overcome the existing management inefficiencies.

Keywords: efficiency, effectiveness, strategic process, strategic actions, project, resources, tasks, managed impacts, strategic managed impacts, ongoing management efficiency.

Tourishcheva T. B.

Internal audit: the way it's seen to date

This article covers the role of internal audit like an effective part of good corporative management of a company, and it is a positive signal for the potential investors and creditors, it raises the investment attractiveness of a company. Also this article covers analysis of present state and main tasks of internal audit. The ways of improvement of internal audit are presented by the concrete trends: the first one includes improvement of organization of placement and training of internal auditors, another one consists in concretization of tasks of internal audit in the sphere of risk management.

Keywords: internal audit, account, service of internal audit, internal auditor, internal control, efficiency, risk management.

DATA OF AUTHORS

- Bekzhanova T.K.** candidate of economic
associate professor of economics
associate professor of economics "Accounting and audit"
Caspian state university of technologies and engineering
named after Sh.Esenov
E-mail: toty_bekzhanova@mail.ru
- Chertkov A.S.** candidate of historical sciences
senior lecturer
senior lecturer
Moscow state Institute of Radio engineering, electronics,
automation MIREA (Technical University)
E-mail: alexchertkov@list.ru
- Chugumbaev R.R.** candidate of economic
senior lecturer
department of economy and finances of Volgograd branch
Russian state trade and economic university
E-mail: romanry@ya.ru
- Danchenok L.A.** doctor of economic sciences
professor
chair of marketing department of MESI
Moscow state university of economics, statistics and
informatics (MESI)
E-mail: LDanchenok@mesi.ru
- Derkanosova N.M.** doctor of technical science
Professor
Russian state trade and economic university Voronez
branch
e-mail:kommerce05@list.ru
Tsvetkova L. G.
doctor of economic sciences Professor
Russian state trade and economic university
E-mail: RGTEU@rsute.ru
- Dubrovka A.A.** assistant of economic and management department
Institute of business and politics, Moscow
E-mail: saisa@nbox.ru
- Gulieva V.S.** post-graduate student of chair of international trade the
Russian state trade and economic university
E-mail: Fmaria83@rambler.ru
- Ilyashenko S.B.** senior lecturer in economics and management in trade
Russian state university of trade and economic
e-mail:svetavol@yandex.ru
- Ivanov R.A.** main treasurer of a department of charges and conducting
federal registers
Federal exchequer across Krasnodar territory
E-mail:kazna1@krasnodar.ru

Data of authors

- Firsov A.A.** candidate of science
(engineering)
associate professor
Russian state trade and economic university
E-mail: firsov370@mail.ru
- Karh D.A.** candidate of economic
chair of commerce and trade economy.
dean of correspondence faculty
Ural state economic university
E-mail: dkarh@mail.ru
- Kibitkin A.I.** doctor of economic sciences
honored worker higher school of Russia
professor head of the department of "Finance, accounting
and management of economic systems"
Murmansk State Technical University
E-mail: Ksen-13@mail.ru
- Korotaev A.S.** candidate of science
(law)
associate professor
Russian state trade and economic university
E-mail a.korotaev@mail.ru
- Krasnoyarova N.I.** candidate of law
associate professor
department of «International law»
state and law institute TyumGU
Email: RGTEU@rsute.ru
- Kukukina I.G.** doctor of economics
professor
chief of the department
of commerce, goods merchandise and expertise
Russian state trade and economic university
Ivanovo branch
E-mail: Irina_kukukina@mail.ru
- Kulikov V.I.** doctor of economics
Professor of management department
Ivanovo state university
e-mail: Kulikovvi@yandex.ru
- Kulikova O.I.** Master teacher of management organization department
Russian state university of trade and economics Ivanovo
branch
E-mail: Kulikovaoliv@yandex.ru
- Lobzhanidze A.A.** Candidat of political science
associate professor the department of philosophy
Moscow State Automobile and Road Technical University
E-mail: avepoezia@yandex.ru

Data of authors

- Netesova A.V.** post-graduate student of marketing department of MESI
Moscow state university of economics, statistics and
informatics (MESI)
E-mail: ANetesova@mesi.ru
- Nikonorov S.M.** candidate of economic
deputy director on scientific work and innovations
Saint-Petersburg State University of engineering and
economics
Branch in Cheboksary
E-mail: nico.73@mail.ru
- Ocheretko H..A** post-graduate student of the department
of the constitutional and municipal right
Yelets state Bunin I.A. university
E-mail: RGTEU@rsute.ru
- Skotarenko O.V.** candidate of economic sciences
senior lecturer in "Finance, accounting and management of
economic systems «Murmansk state technical university
E-mail: Ksen-13@mail.ru
- Tarassenko A.G.** post-graduate of economic and management department
Institute of business and politics, Moscow
E-mail: At1983@mail.ru
- Tubin P.A.** post-graduate student
Moscow humanitarian-technical academy
E-mail: Pavel.Tubin@gmail.com
- Turishcheva T.B.** candidate of economic
associate professor
Russian state trade-economy university
E-mail: vestnik RGTEU@rsute.ru

Требования к оформлению рукописей для опубликования в научном журнале «Вестник РГТЭУ»

1. Содержание статьи должно соответствовать тематическим направлениям и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей журнала.

2. Рукопись представляется в редакцию в электронном виде на дискете в формате Word для Windows и в виде распечатки 14 шрифтом через 1,5 интервала. Поля: левое — 2,5; правое — 1,5; верхнее и нижнее по 2 см. Рукопись на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на магнитном носителе. В случае обнаружения расхождений редакция будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

3. Объем рукописи не должен превышать 8–12 страниц (для кандидатской диссертации) и не менее 15-18 страниц (для докторской диссертации), включая таблицы, графический материал, аннотацию и список литературы.

4. В бумажном варианте рукописи должна присутствовать сквозная нумерация страниц, рисунков и таблиц.

5. Таблицы в тексте должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть ссылка.

6. Иллюстрации должны иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, построении графиков, диаграмм, блок-схем не допускается **размер шрифта менее № 8 и не более 10. Рисунки и схемы взятые из Интернета издаваться не будут.**

7. Графики, диаграммы, рисунки должны быть выполнены только в черно-белом цвете, их размер не должен превышать по вертикали — 21 см, по горизонтали — 12,5 см.

8. Материал для публикации в электронном виде должен содержать **3 файла:**

1-й файл: текст статьи **на русском языке** со следующей структурой: а) на первой странице в правом верхнем углу (перед заглавием) необходимо указать ф.и.о. автора, ученую степень, ученое звание, должность и место работы; б) заглавие; в) аннотация — не более 10 строк; г) ключевые слова — 5–10 слов; д) текст статьи; е) список литературы в конце рукописи в алфавитном порядке по фамилиям авторов в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания. Ссылки на цитируемые источники размещаются в тексте в скобках с указанием номера источника и страницы, например [1, с. 15]. **Источники не указанные в тексте из списка литературы исключаются.**

2-й файл: на английском языке: а) ф.и.о. автора; б) заглавие; в) аннотация; г) ключевые слова.

3-й файл: сведения об авторе по следующей форме:

Сведения об авторе

	На русском языке	На английском языке
Фамилия		
Имя		
Отчество		
Ученая степень		
Ученое звание		
Место работы		
Занимаемая должность		
Телефон		
Почтовый адрес		
Электронный адрес		

9. К рукописи прилагаются две внешние рецензии, заверенные подписью рецензента и печатью организации.

10. Решение о принятии к публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются

Плата за публикацию статей аспирантов не взимается

Контактная информация:

Редакция научного журнала «Вестник РГТЭУ» тел.: 458-72-83.

E-mail: VestnikRGTEU@rsute.ru

Подписной индекс журнала «Вестник РГТЭУ» в каталоге Агентства «Роспечать»: 84388

Уважаемые читатели!

Подписаться на научный журнал «Вестник РГТЭУ» можно в отделениях связи по каталогу Агентства «Роспечать».

Подписной индекс: 84388.

В розницу наш журнал можно приобрести в книжном киоске РГТЭУ по адресу: 125993, г. Москва, ул. Смольная, д. 36.

Выходит ежемесячно

ВЕСТНИК

**РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (41)

Ответственный за выпуск
И.о. главного редактора *Семьянов Е.В.*
Редакторы *Урюпина Л.Н., Федорова Т.Н.*
Компьютерная верстка *Лихобабина С.А.*

---

www.rsute.ru

E-mail: VestnikRGTEU@rsute.ru